Кадетская перекличка

№ 59

РАССЕЯНЫ

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 59 Нью-Йорк Сентябрь 1996

CADET'S ROLLCALL

Library of Congress Card № 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала
† П. В. Олферьев (1971—1978)
† Н. В. Козякин (1978—1992)
Ответственный редактор
А. Б. Иордан

Адрес редакции:
Alexis B. Jordan
32 Lafayette Ave.,
Sea Cliff, NY 11579
Tel. & Fax: 516-671-6546

Administrator
George I. Schidlovsky
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545
Tel.: 516-759-1328
Fax: 516-759-0416
E-MAIL: GEOSFFA@AOL.COM

При перепечатывании материалов обязательна ссылка на источник

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление к XV съезду — 4
Тост за Россию. *К. Бертье-де-ла-Гард* — 4
Августейший президент К. Р. *Э. Юсупов* — 7
Празднование 90-летия Е. В. княжны Веры Константиновны. *Д. В. Горбенко* — 13
Банкет Нью-Йоркского объединения кадет по поводу празднования 90-летия Е. В. княжны Веры Константиновны. *А. И.* — 14
Благодарность Е. В. княжны Веры Константиновны — 18
Куда несетесь вы, крылатые станицы? *С. Чекалин* — 18
То, с чего наше общество должно было начать. *П. Будзилович* — 34
Необходимость подлинного восстановления русских кадетских корпусов. *И. Андрушкевич* — 39
Берегите наши корни. *И. Бутков* — 53
Рапорт директора 3-го Московского кадетского корпуса *полковника Гирса*. — 59
Так пролилась первая кровь. *Полковник Мезерницкий (публикация А Кручинина)* — 62
4-й Владимирский историко-литературный конкурс средних учебных заведений России. *А. Иордан* — 76
5-й Владимирский историко-литературный конкурс средних учебных заведений России. *А. Б. Иордан* — *78*
Князь Александр Невский как продолжатель дела Святого Владимира. *В. Минин* — 79
Культурная деятельность монастырей на Руси. *Е. Меньшина* — 84
Что ждет от меня Родина и что я могу ей дать? *Н. Титова* — 86
Музей Общества ветеранов в Сан-Франциско. *С. Н. Забелин* — 89
Вспоминая семнадцатый выпуск. *А. Б. Боголюбов* — 92
Золотой юбилей «Наших вестей». *Редакция* — 96

Работа председателя Президиума XIV съезда А. Б. Боголюбова:
Письмо ген.-лейт. Лебедю А. И. — 97
«Исторический сборник» № 1 — 98

Письма председателю Президиума XIV съезда:
Ген.-майора А. Друкарева (99); Н. В. Бордюг (101)

Материалы Всероссийского семинара-совещания в Новосибирске:
Письмо директора Сибирского корпуса *Н. В. Бордюг* — 102
План-программа семинара-совещания — 105
План развития учебно-материальной базы Донского Имп. Александра III кад. корпуса — 105
Сибирский кадетский корпус (Концепция). *Н. В. Бордюг* — 107
Проблемы для обсуждения на II Всероссийском совещании директоров кадетских корпусов. *Оргкомитет* — 109
Современный взгляд на Российские корпуса как учебные заведения в системе государственного образования. *В. В. Кирсанов* — 109
Интеграция традиций Российских кадетских корпусов в современном процессе формирования молодого поколения. *В. Миронов* — 116
Протокол №1. О рассмотрении проекта Типового положения о кадетском общеобразовательном учреждении. *Н. В. Бордюг* — 125
Протокол №2. Об Общественном Совете директоров. *Н. В. Бордюг* — 127
Список Общественного Совета директоров. *Н. В. Бордюг* — 127
Здравствуйте, господа кадеты. *Ю. Макаренко* — 129
Кадетскому корпусу быть. *А. В. Нетесов* — 133
И стояли барышни у обочин — им кадеты нравились очень. *М. Губыш* — 136
Кадетские корпуса: проблемы и решения. *И. Н. Лщилов* 138
Фонд «Военно-историческое наследие» «ВОИН». *А. Григорьев* — 143
Пермская специализированная школа №103 — 144
Иллюстрации I–XI
Памяти ушедших:
Г. Н. Сперанского — 145
Сергея Николаевича Сосье — 145
Георгия Николаевича Есаулова — 146
Общий список — 147
Пожертвования — 148
Объявления: Розыски. Обращение редакции — 149

Поздравляем

Сан-Францисское объединение кадет российских кадетских корпусов, всех кадет и их гостей

с XV кадетским съездом,

который будет проходить в г. Санта-Роза, Калифорния, с 14 по 23 сентября

Редакция и Нью-Йоркское объединение российских кадетских корпусов за рубежом

Константин Бертье де-ла-Гард,
кадет Крымского корпуса

Тост за Россию

Бокал свой заздравный я вновь подымаю
И пью за Отечество — славную Русь,
Хотя я ее ведь почти что не знаю,
Но именем этим повсюду горжусь.

Какую Россию? Конечно, не эту,
Поправшую прошлое, веру отцов,
Несущую горе свободному свету,
Народ обращая в послушных рабов.

Не пью и за родину, где я родился,
Березки, дубы не влекут уж меня
С тех пор, как всю жизнь я по миру влачился,
Я видел и лучше — леса и поля.

Я пью за ту кровь, что поля орошали,
Ту кровь, на которой березки взошли,
За дедов и прадедов, тех, что создали
У этих дубов — славу Русской земли.

Былинных героев — Илью и Добрыню,
Алеши Поповича сказочный быт,
Святого Владимира, Ольгу княгиню,
Прибитый в Царьграде Олеговый щит.

За иноков тех, что, одевши кольчуги
И вместо креста взявши в руки мечи,
Как дети Отчизны, как Божии слуги
В степях разгромили Мамая орды.

За вольных сынов нашей Волги и Дона,
Что шли с Ермаком в азиатскую ширь,
И кровью своею к подножию трона
Они поднесли, как подарок, Сибирь.

Бокал поднимаю за тех я монахов,
Кто Лавру святую для нас отстоял,
Кто с ратником русским литовцев и ляхов
От нашей земли навсегда отогнал.

Я пью за то злато и гроши народа,
Что Минину нес и богач, и бедняк.
За то, что Пожарский, наш князь-воевода,
Врагу показал наш могучий кулак.

Я пью за тот лес, где Сусанин молился
В то смутное время, Россию храня,
Где он под ударами с жизнью простился,
Спасая Руси молодого Царя.

Я пью за героев Петра, за Полтаву,
За чудо суворовских грозных полков,
За Альпы, за Рымник, за Русскую Славу,
За всех, кто Отчизну спасал от врагов.

Я пью за поля Бородинских сражений,
За зарево нашей сожженной Москвы,
За то, как народ наш, из тла поражений
Стал твердой ногой у парижской стены.

За город морской, мой родной Севастополь,
За Кошко матроса, за Дашу сестру,
За тот серебристый Нахимовский тополь,
Который картечью был срезан к утру.

За горы Кавказа и степь Туркестана,
Омытые кровью пески и ковыль,
И крест на вершине седого кургана,
Который хранит нашу Русскую быль.

За крепость-герой Порт-Артур тот далекий,
Что долго громил желтолицый наш враг,
За гордый наш крейсер, в борьбе одинокий,
Так славно погибший — красавец «Варяг».

За снежность Карпат, Эрзерума твердыни,
Мазурские топи, поросшие мхом,
Где в бой свой последний за наши святыни
Шел русский народ под Двуглавым Орлом.

За те — за донские, кубанские дали,
За Крыма последний кусочек земли,
Прощальную строчку, где кровью вписали,
Уйдя навсегда, бывшей славы полки.

Я пью и за тех, кто поверил, что кончились муки,
Что всходит над Русью — Свободы Заря,
Кому заковали усталые руки
И снова, как скот, повели в лагеря.

Я пью за Россию, за ту — за Святую,
Которой готов был всю жизнь я отдать,
За няню, за нашу старушку простую,
Которой уж больше нигде не сыскать.

Я пью за крестьянина с сивой Савраской,
Того, что с зарею, крестясь на восток,
Пахал свою землю с любовью и лаской, —
Кормил всю Европу той пашни кусок.

Россия моя — это сказка былого,
Она не заснула — она умерла!..
Пройдут пусть столетья, но, может быть, снова
Найдется в народе Живая Вода.

ROC/NeU SAVINE

И, сбросивши гнет и ту кличку позора,
И цепи доносов, и споров лихих,
Он станет искать своего Святогора
И вновь призовет он российских святых.

Придет богатырь и Водою Живою
Он мертвое тело вновь к жизни вернет.
Воскреснет Россия и мощью былою,
Свободой и правдой она зацветет.

И я свой бокал высоко поднимаю
За прошлую славу России моей,
За то, чтоб воскресла Отчизна родная
И мир и покой воцарились над ней.

Э. С. ЮСУПОВ

Августейший президент К. Р.

Реферат книги В. С. Соболева «Августейший Президент. Великий князь Константин Константинович во главе ИмператорскойАкадемии наук. 1889-1915 годы». С. Петербург, 1993.

3 мая 1889 года тридцатилетний Великий князь Константин Константинович стал одиннадцатым по счету президентом Императорской Академии наук с момента ее основания в 1725 году. Выступая на общем собрании, новый президент в короткой своей речи отметил: «Выпавшее на мою долю призвание представляется мне обязанностью столь же отрадною и завидною, сколь трудною и ответственною...»

Академия Наук к концу 80-х годов XIX века оказалась в тяжелом положении. Причиной тому являлось крайне скудное финансирование академической науки государством. Главное направление будущей деятельности президента определилось: добиваться существенного улучшения финансирования Академии.

Высокое общественное положение президента, его растущий авторитет помогли решить давно назревшие проблемы развития

академической науки. Так, в октябре 1892 года Министерством финансов были увеличены на 8 тысяч рублей кредиты Главной физической обсерватории. «Нельзя не признать за аксиому, — писал президент, — что степень процветания Академии должна служить нормой того уровня, на котором стоит государство». 8 апреля 1893 года на заседании департаментов Экономии и Законов Госсовета было решено утвердить новый штат Академии. Тем самым ежегодный бюджет ее был увеличен на 53.563 рубля.

Известно, что византийская культура явилась одним из важнейших источников становления и развития российской цивилизации. Изучение истории, быта, искусства и науки христианского Востока всегда было важной задачей наших ученых. Академия наук поддержала проект учреждения русского Археологического института в Константинополе. Устав и штаты института были утверждены Александром III в Гатчине 23 мая 1894 г.Ежегодный расход на содержание его определялся в 12.000 руб.золотом. За 20 лет существования института было издано 15 томов научных трудов, были собраны ценные коллекции, библиотека по византиноведению составила более 21.000 томов.

Академическая типография, одна из старейших в России, обладала уникальными возможностями печатания научных трудов на иностранных языках. В активе типографии было 309 видов различных шрифтов, а общий вес матриц составлял 6436 пудов. Для переоборудования ее требовалось 400 тыс. рублей. «Ввиду затруднительного финансового положения» для замены изношенной машины были Академии выделены 5 тыс. рублей.

С именем Великого князя Константина Константиновича тесно связаны организация и проведение ряда научных экспедиций, имевших огромное научное и практическое значение и большой международный резонанс. Это Шпицбергенская экспедиция по градусному измерению, на проведение которой удалось получить ассигнование в размере 210.000 рублей. 180.000 рублей были получены от правительства на проведение Русской полярной экспедиции, возглавлявшейся талантливым исследователем Арктики Э. В. Толлем. В числе участников экспедиции был и молодой лейтенант флота А. В. Колчак. Только за первые 10 лет президентства Великого князя было проведено 12 значительных академических экспедиций.

Константин Константинович являлся главным инициатором создания при Академии наук «Комиссии для приема и рассмотрения ходатайств выдающихся ученых, литераторов и публицистов, а равно их вдов и сирот, о производстве им денежных пособий и пенсий». Высочайшим указом от 13 января для этих целей была определена сумма в размере 50.000 рублей ежегодно.

Наиболее отчетливо, как центр общероссийской культуры, Академия проявила себя в период подготовки и проведения 100-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина. Императором была утверждена, под эгидой Академии наук «Комиссия по чествованию столетия со дня рождения А. С. Пушкина» с президентом Академии во главе. Торжество должно было быть ознаменовано небывалым размахом: к празднованию привлекались все учебные заведения всех ведомств империи. Среди мероприятий, осуществленных «Комиссией»: циклы лекций — «чтения для народа» — о жизни и деятельности А. С. Пушкина; осуществлено Экспедицией заготовления государственных бумаг художественное издание «Песни о вещем Олеге» с рисунками В. М. Васнецова, большим тиражом был издан портрет поэта с гравюры Райта; были отчеканены серебряная и бронзовая медали для вручения выпускникам учебных заведений, проведены работы по реставрации и охране могилы поэта в Святогорском монастыре; имение Пушкина, село Михайловское, было приобретено государством; начата подписка на сооружение памятника поэту; к юбилею вышел в свет 1-й том академического издания произведений А. С. Пушкина под редакцией академика Л. Н. Майкова. Но самым главным событием юбилея стало учреждение в Академии наук разряда изящной словесности и особого фонда имени А. С. Пушкина. На образование пушкинского фонда, призванного способствовать изданию лучших произведений русских писателей, словарей русского языка и др., было решено отпускать ежегодно по 15.000 рублей. Именно в «Комиссии» зародилась идея создания «Дома Пушкина». В 1907 году Николай II утверждает «Положение о Пушкинском Доме», пункт 1-й которого гласит: «Дом Пушкина учреждается в благоговейную память о великом русском поэте Александре Сергеевиче Пушкине, для собирания в нем всего того, что касается Пушкина как писателя, человека и гражданина».

Учреждая Академию наук и художеств, Петр Великий указал, что Академия создается не только для развития наук,

но и для того, чтоб «чрез обучение и розпложение оных польза в народе впредь была». Просветительской деятельностью занималось несколько академических учреждений. Президенту уже в первые годы удалось добиться улучшения их материального положения. В 1894 году вдвое были увеличены штаты Библиотеки Академии наук /БАН/; на покупку книг начало отпускаться по 9.500 руб. ежегодно; был решен вопрос о комплектовании фондов Библиотеки в виде «поступлений в порядке обязательного экземпляра». В 1912 году после утверждения нового бюджета и штата Академии наук только на приобретение иностранной литературы начало ежегодно выделяться по 19.000 рублей. Были предприняты энергичные меры к постройке нового здания для БАН, так как здание Кунсткамеры, где размещались библиотечные хранилища, было уже давно переполнено.

Благодаря усилиям президента было достигнуто коренное улучшение положения крупного академического музея — Зоологического: были выделены полмиллиона рублей на приспособление помещений, отведенных под музей. Позднее для него было построено прекрасное специальное здание. Значительно были увеличены ассигнования на содержание Музея антропологии и этнографии /МАЭ/ в 1898 году. Музей окончательно был определен в ведение историко-филологического отделения АН.

Особое значение имела деятельность Академии, направленная на повышение уровня просвещения национальных окраин. Бедственное состояние печатного дела в литовских губерниях заключалось в том, что после подавления Польского восстания 1863-1864 годов в качестве радикальной, по мнению правительства, «меры ограждения литовцев от польского влияния» было запрещение печатания книг латино-литовским шрифтом (то есть разрешалось книгопечатание только русским шрифтом). Жизнь показала, что русский шрифт плохо прививался среди литовского населения, и это отрицательно влияло на повышение грамотности и уровня культуры литовцев. В 1903 г. это нелепое ограничение было отменено при активном участии и всемерной поддержке Академии наук.

Несколько лет продолжалась настойчивая деятельность Академии, ее президента, направленная на отмену ограничительных мер по изданию Священного писания на украинском языке. 15 февраля 1905 года на заседании Комитета министров вопрос был решен окончательно. Но Академия наук

данную проблему понимала гораздо шире. Общее собрание под председательством Константина Константиновича 18 февраля 1905 года решило сообщить министерству просвещения свое мнение о том, что «малорусское население должно иметь такое же право, как и великорусское, говорить публично и печатать на родном своем языке».

Тяжелое положение с женским образованием к концу XIX века становилось нетерпимым. С. В. Ковалевская, получившая в Германии образование и степень доктора философии, не могла найти себе в России работу по специальности. Она была вынуждена уехать в Швецию, где в 1884 г. стала профессором Стокгольмского университета. В ходатайстве, обращенном к Константину Константиновичу, звучало: «От Вашего Высочества вполне зависит возвратить С. В. Ковалевскую России и русской науке».Отменить законы было не во власти президента, он сделал то, что было в его силах. Декабря 2-го числа 1889 года С. В. Ковалевская была избрана членом-корреспондентом Императорской Академии наук по физико-математическому отделению. Не случайно также Константин Константинович в феврале 1889 года принял на себя звание Почетного попечителя Педагогических курсов при Санкт-Петербургских женских гимназиях и с полной ответственностью относился к исполнению этой обязанности. Благодаря его поддержке курсы были в мае 1903 года преобразованы в высшее учебное заведение — Женский Педагогический институт.

На рубеже веков активизировалась деятельность АН по собиранию и охране документальных памятников. По инициативе отделения русского языка и словесности, в 1901-1905 гг. были предприняты экспедиции в Архангельскую, Вологодскую, Пермскую и Олонецкую губернии. Удалось собрать и сохранить для истории более 800 ценнейших памятников культуры. Президент принял также живое участие, проявив высокую гражданскую позицию, в деле приобретения для России уникального рукописного памятника — греческого Евангелия V века, обнаруженного близ Кессарии Каппадокийской. По мнению ученых, оно является «уникумом по богатству материала и роскоши письма». Евангелие было написано золотом и серебром на тончайшем фиолетовом пергаменте. Владельцы памятника просили за него 1000 турецких лир, или 8.500 рублей. Президент в срочном порядке доложил об этом императору, который повелел: «Прошу

распорядиться немедленно о приобретении этой редкости на мой счет сполна. Николай». На другой день президент АН известил директора Императорской Публичной библиотеки о том, что Государь дарит Сармасахлыхское Евангелие библиотеке. До настоящего времени это «Пурпурное Евангелие» является предметом гордости рукописного отдела российской национальной библиотеки.

При активном участии Константина Константиновича решался важный для отечественной культуры вопрос о приобретении государством усадьбы Ясная Поляна. Усадьба была куплена правительством у наследниковТолстого, и в 1921 году в ней был основан государственный музей-заповедник, имеющий огромное значение для мировой культуры.

Позиция Академии наук в деле охраны памятников истории особенно четко проявилась в условиях, вызванных первой мировой войной. 29 ноября 1914 года под председательством президента состоялось общее собрание АН, на котором обсуждался вопрос об охране памятников, «находящихся в районе военных действий»; о вывозе книжных и рукописных собраний из: Почаевского монастырского архива, Волынского епархиального древлехранилища в Житомире, архива и библиотеки Луцкого католического монастыря, Музея Свято-БогородицкогоХолмского братства, Соборного Свято-Симоновского архива в Бресте. Президентом были приняты срочные меры по изысканию денежных средств на эти мероприятия. Уполномоченные АН были командированы на Западный, Юго-Западный, Кавказский фронты для организации работы по эвакуации памятников культуры.

Самое уважительное отношение Константина Константиновича к истории, к документальным памятникам нашло свое отражение в его завещании, которое стало известно после кончины президента. В нем указывалось, что в Пушкинский дом из личных архивов должно поступить следующее: собрание автографов, переписка с писателями, рукописи трудов, перстень А. С. Пушкина, перо А. А. Фета, и т. д. Дневник свой президент завещал хранить в Библиотеке Академии наук.

Общее собрание АН, посвященное памяти Августейшего президента, состоялось 2 декабря 1915 года, «в полугодовой день кончины». Непременный секретарь академик С. Ф. Ольденбург напомнил собравшимся слова, которые произнес Константин Константинович в мае 1889 года, вступая в

должность президента: «Я твердо намерен, с Божиею помощью и по мере сил, всегда быть верным своему долгу», — и подчеркнул, что «редко кому дано было в такой полной мере исполнить свой долг, как это выпало на долю Великого князя».

Жизнь и деятельность Константина Константиновича не получили сколь-либо основательного изучения и отражения в отечественной историографии. Только в 1902 году вышла книга Г. Нелюбина. «К. Р. Критико-биографический этюд», где жизнеописание Великого князя составляет 83 страницы из общего объема в 247 страниц. Задуманное тем же автором солидное издание «Великий князь Константин Константинович. Жизнь и творчество» осталось нереализованным. Предлагаемая вниманию читателя книга стала скромным вкладом в благородное дело — возвращение народу, истории, культуре забытые и запретные имена, идеи, книги.

Празднование 90-летия Ее Высочества княжны Веры Константиновны

В среду, 24 апреля 1996 года исполнилось 90 лет нашей старшей сестре Ее Высочеству княжне Вере Константиновне. В этот день в церкви Св. Сергия Радонежского в Толстовском центре в Valley Cottege, шт. Нью-Йорк, о. Григорием Котляровым был отслужен молебен, на котором присутствовали Андрей Сергеевич Кочубей, директор Толстовского фонда, Ирина Сергеевна Багратион, Ксения Георгиевна Воеводская, матушка Екатерина Юрьевна Ларина и многие почитатели и почитательницы Ее Высочества.

От Нью-Йоркского объединения кадет присутствовали Кирилл Владимирович Голицын, Сергей Александрович Муравьев, Валентин Николаевич Мантулин и Димитрий Васильевич Горбенко.

После молебна Е. В. Вера Константиновна обедала на квартире, а остальных поздравителей матушка Екатерина Юрьевна Ларина пригласила в столовую Толстовского центра разделить трапезу. Отдохнув приблизительно два часа, княжна Вера Константиновна начала принимать поздравителей.

От Сан-Францисского и Нью-Йоркского объединений были преподнесены прекрасные букеты цветов. Все вышеупомянутые собрались в квартире Ее Высочества и выпили бокал шампанского за здоровье Веры Константиновны. Ее Высочество была очень оживленной и вспоминала детство, своих отца и мать, жизнь в Осташеве, потом эвакуацию и заграничные мытарства, вплоть до своего приезда в Нью-Йорк. Вскоре Ее Высочество сильно утомилась, и все посетители, еще раз поздравив княжну Веру Константиновну, пожелав ей здоровья, разошлись по домам.

Д. Горбенко

Банкет Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов по поводу празднования 90-летия Ее Высочества княжны Веры Константиновны

Чествование началось в 2 часа пополудни молебном, который служил о. Владимир Шишков, кадет 26-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, в сопровождении хора кадет. На молебен прибыли Ее Высочество, архиепископ Серафим, кадеты с семьями и представители организаций и друзья кадет.

После многолетия княжне Вере Константиновне кадеты по очереди подходили к Ее Высочеству с поздравлениями.

Затем все перешли в зал организации «Отрада», где был устроен банкет.

Председатель объединения построил всех кадет и затем состоялась «встреча» Ее Высочества. Кадеты спели «Наш полк...» и «Братья, все в одно моленье...» и затем разошлись и заняли свои места за парадно накрытыми столами.

Д. Горбенко поздравил княжну, архиепископа Серафима и всех кадет следующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство, Ваше Высочество, многоуважаемые Отцы, дорогие наши дамы, друзья и однокашники! Во-первых, от лица нашего Нью-Йоркского объединения и от себя лично поздравляю всех вас с Корпусными праздниками Одесского и Крымского кадетских корпусов и Шефским праздником нашего родного корпуса.

Также хочу поздравить Ее Высочество с прошедшим днем рождения. Сколько лет исполнилось, я умолчу, так как, насколько я знаю, дамы об этом не любят говорить.

Также поздравляю нашего старейшего кадета, Его Высокопреосвященство архиепископа Серафима с предстоящим днем рождения. Ему исполняется 97 лет в августе.

Обоим нашим юбилярам мы желаем крепкого здоровья на многие лета. Пожалуйста, примите от Нью-Йоркского объединения «Исторический сборник», посвященный Великому князю Константину Константиновичу, который наше объединение выпустило и посвятило Ее Высочеству княжне Вере Константиновне. Наше объединение послало «Исторический сборник» новообразовавшимся кадетским корпусам и суворовским и нахимовскому училищам в России. За этот труд мы должны благодарить Алексея Иордана, А. Б. Боголюбова и Георгия Шидловского.

Также хочу поздравить с днем ангела Георгиев, Александров, Валентинов, Ирин, Николаев, Кириллов, Елен и Константинов. Надеюсь, что не пропустил никого.

Господа, завтра решается судьба нашей родины. Будет ли она и впредь Россией или станет опять Советским Союзом с серпом и молотом, репрессиями, ссылками, массовыми арестами и безбожием? Хочу верить, что разум победит, и русский народ не захочет больше 75-летнего неудавшегося эксперимента, что все-таки найдутся на Руси опять Минины и Пожарские и зажгут патриотизм и веру в Бога в сердцах русских и направят наш народ на правильный и истинный путь. Будем верить, что если наша родина останется Россией, то мы сможем провести наш следующий съезд на нашей родине.

Еще хочу добавить, что нам очень приятно и радостно видеть наших подруг-институток и гимназисток, гимназистов и друзей нашего объединения на нашей встрече. Думаю, что наша дружба сильна, что мы все единомышленники, что у нас очень-очень много общего....»

Затем председатель вручил княжне Вере Константиновне подарок от Нью-Йоркского объединения — видеомагнитофон.

После этого слово было предоставлено А. Иордан, который сообщил, что перед отъездом в Россию побывал в Каракасе (Венесуэла) и председатель Каракасского объединения попросил его передать Ее Высочеству в подарок от их объединения икону св. преподобной мученицы Елизаветы, освященной в храме Успения Пресвятой Богородицы в 1996 г. Икона находится в

специально изготовленной коробке, на которой изображены погоны трех кадетских корпусов, находившихся в Югославии.

Затем Алексей Борисович прочел поздравление от Союза суворовцев Санкт-Петербурга:

«Ваше Высочество, многоуважаемая княжна Вера Константиновна!

По случаю знаменательного юбилея Вашего Союз суворовцев Санкт-Петербурга почтительнейше приносит свои поздравления и искренние пожелания здоровья и долгоденствия.

Счастливы довести до сведения Вашего Высочества, что настало время, когда возвращаются из забвения имена достойнейших людей России. Одним из первых в этом ряду стоит имя Августейшего Родителя Вашего — Великого князя Константина Константиновича.

В Академии Наук состоялись заседание Президиума и конференция, посвященные памяти Великого князя, много сделавшего для развития российской науки на посту Президента Императорской Академии Наук в 1889—1915 гг. Опубликованы монографические исследования о его творческой деятельности — «Августейший президент» и «Августейший поэт». Вновь издаются книги поэта «К. Р.».

В кинотеатрах демонстрируется документальный фильм «О, если б совесть уберечь», освещающий многогранную деятельность выдающегося мастера русской культуры. Одна из гимназий города восстановила имя своего незабвенного основателя. Неотъемлемый элемент русской музыкальной культуры — романсы на стихи «К. Р.» не переставали звучать все минувшие годы.

В дни Пасхальной недели в Эрмитажном театре Зимнего дворца снова прозвучали фрагменты из музыки композитора А. Глазунова к драме «Царь Иудейский». В мастерской известного петербургского художника Ю. Скорикова создается парадный портрет «Отца всех кадет» — Главного начальника военно-учебных заведений России; задумана портретная галерея воспитанников Великого князя.

В среде научных сотрудников Мраморного дворца возникла мысль о создании в личных апартаментах Великого князя мемориального музея, посвященного Его памяти.

Отрадно, что все эти добрые дела творят по велению сердца не знакомые между собой люди — люди возрождающейся России. Всех их объединяет чувство восхищения безгранично

талантливой натурой Великого князя и уважение ко многим делам и свершениям Великого Человека.

Зам. предсе. Союза суворовцев С.-П. полковник Романов Б. Г.,
Член Совета суворовцев С.-П. инж.-кап. Юсупов Э. С.»

По прочтении письма А. Иордан передал Ее Высочеству две видеокассеты:

1 а. Мраморный дворец (Б. Г. Романов — организатор, Э. С. Юсупов режиссер, оператор В. Рюмин, комментатор — научный сотрудник Елена Борисовна Кочетова).

б. Видеозапись телепередачи «Загадка поэта К. Р.» научного сотрудника Пушкинского Дома Людмилы Ивановны Кузьминой, автора новейшей монографии «Августейший поэт».

в. Репортаж с конференции, посвященной памяти Августейшего Президента Академии наук Великого князя Константина Константиновича.

2. Видеозапись фильма «О, если б совесть уберечь».

В своем кратком слове архиепископ Серафим упомянул о выборах в России и подчеркнул, что не нужно бояться результатов, потому что Господь Бог сказал: «Созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют Ее». Он верит в победу над коммунистами и призывает всех помолиться за это. Владыка закончил Одесский кадетский корпус в 1916 г., шефом которого был Великий князь Константин Константинович. Владыка поздравил княжну от имени оставшихся в живых кадет Одесского корпуса.

Владыка закончил корпус в составе 11-го выпуска. Это был первый выпуск, который имел счастье носить шефские погоны Великого князя. Кадеты участвовали в борьбе с большевиками и среди них было много георгиевских кавалеров.

Затем А. Иордан передал в подарок Ее Высочеству 6 номеров «Военной были», издающейся в Москве, от редакции этого журнала.

Княжну поздравили о. Владимир Шишков, представители Русско-сербской гимназии в Белграде, организации Российских юных разведчиков и Организации «Родина» в г. Лейквуде.

Председатель Президиума XIV съезда А. Б. Боголюбов преподнес в подарок княжне Вере Константиновне и архиепископу Серафиму только что изданный первый номер «Исторического сборника», составленного на основе докладов, прочитанных на съездах, и воспоминаний Княжны о Ее семье.

Затем кадетами была пропета Ее Высочеству «чарочка», и этим закончилась торжественная часть банкета. Как всегда

вкусно приготовленный хозяйкой «Отрады» обед, всевозможные напитки и праздничное настроение придали этой «встрече» исключительно дружескую атмосферу. Кадеты пропели «Звериаду» Крымского корпуса и выпили по очереди по глотку вина из «братины» в память корпусных праздников Одесского и Крымского корпусов.

А. И.

Благодарность Ее Высочества княжны ВЕРЫ КОСТАНТИНОВНЫ

Княжна Вера Константиновна просила передать благодарность всем кадетам и их женам, посетившим празднование ее дня рождения, всем гостям, а также всем организациям, прислапшим подарки, — Нью-Йоркскому объединению российских кадетских корпусов, Венесуэльскому объединению кадет, представителям Суворовского Союза в г. Санкт-Петербурге полк. Б. Г. Романову и капитану Е. С. Юсупову, а также всем кадетам и объединениям, прислапшим свои письменные поздравления.

По состоянию здоровья княжна Вера Константиновна не в силах ответить на все поздравления. Она особенно благодарит Нью-Йоркское объединение в лице Д. В. Горбенко, его председателя, за устройство этого торжественного празднования.

А. И.

СЕРГЕЙ ЧЕКАЛИН

Куда несетесь вы, крылатые станицы?

Если бросить с высоты взгляд на предгорье Кавказа, то словно стая белых журавлей раскинули свои крылья казачьи станицы по берегам Терека и Кубани, по степным балкам и увалам, на плоскогорье среди горных дубрав и минеральных источников. Впереди манят взор снежные вершины Кавказского хребта, ближе у подножия гор пламенеют багрянцем буковые и кизиловые леса, желто-зелеными квадратами чередуются

пшеничные и кукурузовые поля. И над всем стоит прозрачная синь небес. Будто присели станицы-журавли отдохнуть перед дальней дорогой.

Невольно на память приходят строки стихотворения декабриста А. Одоевского, которое он написал по пути на Кавказ, когда, подъезжая вместе с товарищами к Ставрополью, увидел в небе стаю журавлей, направлявших свой полет на юг:

Куда несетесь вы, крылатые станицы,
В страну ль, где на горах шумит лавровый лес,
Где рдеют радостно могучие орлицы
И тонут в синеве пылающих небес?
И мы на юг! Туда, где яхонт неба рдеет,
И где гнездо из роз себе природа вьет!
И нас, и нас далекий путь влечет...

Застыли станицы в своем стремительном разбеге, широким полукружьем опоясывая южные границы России в предгорьях Кавказа, как бы олицетворяя собой известное стремление казачества расширять и крепить пределы государства Российского. Многое помнят станицы, живые свидетельницы былой казачьей славы, хранительницы старых обычаев и устоев казачьей жизни.

Когда-то основу Кавказской линии, протянувшейся на многие сотни верст вдоль Терека, Малки и Кубани, составляли крепости, редуты и другие укрепления. Но как бы ни сильны были эти опорные пункты, русское правительство понимало, что с одной только регулярной армией не одолеть беспокойного Кавказа и лучшим средством замирения края является заселение его казачьими станицами. Понимали это и горцы. Они говорили: «Укрепление — это камень, брошенный в поле: дождь и ветер уничтожают его, станица — это растение, которое вживается в землю корнями и понемногу застилает и охватывает все поле».

Линейные казаки, на которых, помимо освоения новых земель и ведения собственного хозяйства, легла вся тяжесть беспокойной кордонной службы с ее ночными дозорами и частыми тревогами по отражению набегов немирных горцев, являли собой образец мужества и стойкости русских людей. Недаром скупой на похвалы генерал А. П. Ермолов писал: «Полное уважение мое приобрели линейные казаки. Прежде я видал их небольшими частями и не так близко, но теперь могу

судить о храбрости их и о предприимчивости. Конечно, изо всех многоразличных казаков в России едва ли есть подобные им».

В 1860 году Кавказская линия была разделена на две области: правую — Кубанскую и левую — Терскую. Соответственно из линейных казаков были образованы Кубанское и Терское казачьи войска, которым присвоили в обмундировании отличительные цвета — первому красный, а последнему — голубой. Кубанское войско комплектовалось, в основном, из потомков запорожских казаков, которые переселились на Кубань еще при Екатерине II.

Основание Терскому войску положили, гребенские казаки, поселившиеся в Терско-Сунженских горных гребнях еще во времена Ивана Грозного.

Откуда и как попали гребенцы на Кавказ — вопрос до сих пор остается до конца не выясненным. Но судя по особенности гребенского казачьего говора, можно указать на их близость к уральским (яицким казакам). Если верить старинным преданиям гребенцов, их предками были остатки вольного казачества Рязанской окраины, покинувшие свои насиженные места после присоединения Рязанского княжества к Москве, и Новгородские ушкуйники, рыскавшие в целях охоты, торговли, а при случае и грабежа, от Белого моря до моря Хвалынского (Каспийского). Не желавшая подчиняться Москве казачья ватага выступила в поисках новых мест поселения весной 1520 года и, спустившись по Волге до Каспия, вошла в Терек, поднявшись по которому, остановилась в 150 верстах от его низовья.

Обстоятельства складывались на Тереке в то время таким образом, что гребенцам пришлось занять пустопорожние места, очищенные от населения еще кочевниками-татарами, а потому между ними и ближайшими соседями установились добрые отношения. Гребенцы завели себе кунаков среди кабардинцев и чеченцев, причем от последних часто брали себе жен, а от первых, бывших в то время законодателями мод на Северном Кавказе, переняли одежду, холодное оружие, и конское снаряжение. Что касается до огнестрельного оружия («огненного боя»), то гребенцы принесли его с собою из Руси, чем сразу завоевали себе почетное положение среди горских племен, не имевших еще иного кроме «лучного боя». Но, усвоив себе обычаи, образ жизни и нравы горцев, русские казаки сохранили в чистоте и свой язык, и свою православную веру.

Мирные отношения между гребенцами и чеченцами испортились в начале XVIII века из-за того, что, с одной стороны, в среду чеченцев проникло мусульманство и турецкое влияние, враждебное русским, а с другой — чеченцам пришлось испытать крайне разорительное нашествие степняков-калмыков, которые пользовались поддержкой русских властей. Участившиеся к этому времени набеги со стороны чеченцев принудили русское правительство озаботиться укреплением граничной с Предкавказьем линии вдоль Терека, почему генерал Апраксин предложил в 1711 году гребенцам переселиться на левый берег реки, где и возникли пять гребенских станиц: Червленная, Щедринская, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская. Но надеждам гребенцев обезопасить себя от набегов не суждено было оправдаться, а между тем они лишились привольных и плодородных юртов своих по правому берегу, переданных русским правительством мирным горцам.

Позднее, во времена Кавказской войны, Линия стала заселяться казачьими семьями с Дона и Волги и переселенцами из южных губерний России. Но гребенские казаки на Тереке продолжали оставаться ядром формирования терского казачества. Недаром старшинство Терскому войску было назначено по Кизляро-Гребенскому полку с 1577 года, когда по велению царя Ивана Грозного воеводою Лукьяном Новосильцевым был построен на Тереке близ впадения Сунжи городок Терки, при котором, гребенские казаки «начали держать отъезжие караулы и отправлять другие службы Царские».

А теперь перенесемся мысленно в середину прошлого столетия и познакомимся с обстановкой и жизнью казаков на Линии. В большинстве случаев казачьи станицы на Тереке и Кубани строились по общему плану. Прямые улицы рассекали станицу вдоль и поперек. Посреди станицы оставляли место для просторной площади, где у станичного правления казаки собирались по тревоге и проводили общественные сходы. Здесь же на площади размещалась церковь. Со всех четырех сторон линейная станица обычно окапывалась глубоким и широким рвом, по внутреннему краю которого насыпался окружающий станицу вал, увенчанный плетневой оградой с колючим терновником. С двух сторон станицы устанавливались въезды — крепкие ворота. У ворот часовые и «вестовая» пушка. Церкви во многих станицах имели каменные ограды с

бойницами. Это было последнее убежище для жителей в случае, если горцы ворвутся через станичные ворота.

В промежутках между станицами тянулся «кордон» — цепь сторожевых постов, между которыми в подходящих местах на ночь закладывались секреты, обычно в плавнях Терека и Кубани, главной обязанностью которых было следить за переправой неприятельских партий и вовремя доносить об этом на посты и в ближайшие станицы. Донесения о заранее ожидаемых прорывах посылались по постам открытыми «цыдулами», ставившими всю Линию в известность о грозящей опасности.

Таким образом, помимо сторожевого назначения, посты исполняли и обязанности полевой почты, перевозя казенные и частные пакеты вдоль Линии. Если пакет с донесением или приказанием нужно было передать срочно, без малейшего промедления, то к нему пришивалось орлиное (или иное какое) перо, и такой пакет получал имя «летучки».

Чеченцы обыкновенно делали набеги малыми партиями для отбития станичного или хуторского скота или взятия в плен неосторожных казаков во время их работ в полях или в садах с целью получения потом за них выкупа. Бывали нападения и более крупными силами на хутора и станицы. По общей тревоге весь кордонный участок скакал для отыскания и преследования партий по следам или караулил их при обратной переправе и отбивал награбленную добычу. Таких тревог бывало иногда по нескольку на день. Только за одну пасхальную неделю 1846 года на станице Червленной было 11 тревог, на которые казаки скакали за 15-20 верст, загоняя лошадей насмерть. Да и сами измучивались не меньше.

Но помимо службы на кордоне часто приходилось казакам справлять цареву службу и на дальней стороне. Так, в юбилейный 1877 год, когда отмечалось 300-летие Терского войска, шла война России с Турцией. Терские казачьи станицы выставили на боевую службу весь свой строевой состав, послав часть полков в Дунайскую армию на Балканы, а часть в азиатскую Турцию. Сам же наказной атаман с оставшимися казаками защищал границы края от набегов горцев, которые воспользовались ослаблением войск на Линии. Так что строевой казак редко бывал дома, проводя большую часть своего времени на кордоне или в походе. О казачьей службе хорошо сказано в песне:

Полно вам, снежочки, на талой земле лежать.
Полно вам, казаченьки, горя горевать.
Есть у нас, ребята, крупа и мука,
Кашицы наварим, мягких хлебов напечем,
Сложимся по денежке, пошлем за винцом.
Выпьем мы по рюмочке, позавтракаем,
Выпьем по другой, разговор заведем,
Выпьем мы по третьей, с горя песни запоем.
Мы поем, поем по казачье житье,
Казачье житье право лучше всего,
Ходя поедим, стоя выспимся;
Встанем поутру, росой умоемся.
У казака домик — черна бурочка,
Жена молодая — винтовочка...

День в станице начинался рано утром. На рассвете выбегали из станицы во все стороны конные разъезды, чтобы «осветить местность». И только когда эти разъезды доносили, что кругом все спокойно и следов неприятеля не обнаружено, — растворялись старинные ворота и станичники отправлялись на свои работы. В каждом саду, на каждой ниве или бахче становился мальчишка или дед с ружьем, чтобы вовремя предупредить об опасности нападения.

В быту и хозяйстве терские казаки многое переняли у горцев: русский рубленый курень, азиатская мазанка во дворе, старинные медные складни в киоте в переднем углу и по стенам развешанное оружие и конская сбруя, вместо телеги — двухколесная арба, запряженная быками, а конь же только под седло. Легкий кабардинский плуг и самый способ обработки земли, где пашут мелко, также целиком перешел к казакам. Кроме скотоводства и земледелия, которое на Тереке из-за песчаной и солончаковой почвы не давало хороших урожаев зерна в отличие от кубанского чернозема, трудолюбивые гребенцы издавна занимались разведением винограда, шелковичных червей и марены, что идет на краску. «Где виноградная лоза,— говорят на Тереке, — там и женская краса, там и мужская храбрость и веселая беседушка за чапурою родительского вина». Большим подспорьем в хозяйстве терских казаков была охота и рыбная ловля на Тереке. Дома казаков состояли обыкновенно из двух комнат — сеней и избы. В домах побогаче была и третья комната для гостей — горница. В сенях стояли сундуки, покрытые войлоком или коврами. Летом на

них отдыхали, спасаясь от зноя в прохладе сеней, а зимой складывали тыквы и всякую домашнюю рухлядь, нужную только летом. В избе большое место занимала русская печь, в которой зимой варили обед, а ее теплый верх служил лежанкой для стариков и ребятишек. Обычная обстановка — буфет, лавки вдоль стен и стол, покрытый белой скатертью. В горнице русскую печь заменяла голландка, стояла широкая деревянная кровать, вместо лавок — стулья.

Помимо хозяйства в станице, у каждого казака, как правило, был хутор, базок (загон) верстах в 12-15 от станицы, преимущественно близ воды, где содержалась и кормилась скотина — скирдовалось сено, обмолачивался и хранился хлеб. Здесь же поблизости заводились огород, поля для посевов, пастбища и сады. Несмотря на постоянно грозящую опасность набегов, казаки жили на хуторах более беспечно, чем в станицах, расположенных на Линии. Возможно, эта беспечность объяснялась в какой-то мере самой русской натурой, а отчасти проистекала из того обстоятельства, что линейные казаки никогда и не думали о более спокойной жизни, с детства привыкнув к опасности, как к самой обыденной вещи. Но эти-то хутора и служили часто приманкой для набегов горцев.

Об одном из таких набегов рассказывает кубанский казак Нечипоренко (записано в прошлом веке):

«Раз вечером стояли мы на кордоне, глядя за Кубань: что за диковина там? Вытянутся, вытянутся из-за леса конные и опять в лес. То ли мирные чего, то ли партия?... Стали толковать: «послать разъезд». А тут вскоре солнце село, быстро стало темнеть. Вот эти черкесы как выскочат вдруг из леса. Глядь наши: огромная конная партия. Побросали мы кордоны да в станицу. Там ворота на запор, и только захлопнули их, а черкесы — вот они! Подбежали было к станице, да как метнутся вдруг на хутора, на наши, и пошли туда наметом. А на хуторах в тот день, как нарочно, все бабы одни остались... Ну, думаем, конец пришел ихний.

Станичный атаман у нас молодец был, старый уж, а живой и крепкий такой старик, и пошел сейчас по станице ходить: все ли в порядке у нас. Да глядь на вал-то, а на валу казаки стоят служивые. Как крикнет:

— Вон! Вы что тут делаете?... пошли за станицу все! Разве ваше место на валах стоять?... Пошли, пошли! — кричит старик, да так расходился, что слушать никого не желает.

Ну выехала сотня, стали считать себя: раз, два, три... и

всего-то до семидесяти насчитали, а черкесов тысяча! Как тут идти?...

Да что ж, говорит один, у меня там мать, а другой — у меня жена, так все одно, пропадут они, пропадать и нам с тоски придется. Пойдем с Богом.

И поскакали. Стали под хутора подбегать, а там-то, Боже мой, стоны, да вопли, да пожары горят!

Подумать страшно. Каждого так и схватило за сердце. Бросились мы в хутора самые, как зачали с ружей бить, с пистолей бить, гикаем, а потом крик подняли: «Сюда, сюда, братцы!... Здесь они... солдаты, живее!» А ночь, хоть глаза коли: ничего не видно.

Как услышали это черкесы, так и схватились: что за черт такой? А как задело одного, другого пулями, как спужаются они вдруг — взаправду думали, отряды бегут — как завалили назад, так чисто все побросали, дай Бог ноги унести только... Наши за ними, да кричат, да все кричат, а черкесы все шибче и шибче от наших уходят: напужались дюже! А тут несколько казаков в самую середину ворвались к ним, скачут тут же, а бить кого не знают: ничего не видно, как бы своего не зацепить... Так стали это они уж прислушиваться, как зачнет кто по своему: «джюр-джюр». Пыр того кинжалом в бок. Да таким манером человек их с десятка два и положили, а они наших никого.

А потом и задние казаки смекнули делом: обскакали их зараз сбоку, как гикнут и заворотили всю партию на такое место, где крутой спуск к Кубани был. Тут их еще немало положли, пока партия за Кубань не ускакала.

Наутро казаки, что оружия подоставали себе хорошего, что одежи поснимали, да седел этих — пересказать трудно. Вот и я тогда свою шашку выменял... да такая шашка досталась мне хорошая: она, должно быть, гурда настоящая!...

— Что же вашим казакам сказали «спасибо»?

— А как же, ваше благородие. Вся станица встречала казаков. Тут с ружей, с пистолей били, джигитовку завели, одним словом, загуляли казаки. Ну и всем егорьевские кресты вышли потом, кавалерами теперь стали, нечто?»

Раз уже зашел разговор о казачьих праздниках и джигитовке, то стоит ближе познакомить читателя с повседневным бытом казаков. Линейные казаки были довольно неприхотливы в быту. Они привыкли сами обслуживать себя на кордоне да и дома в будни ели мало и однообразную пищу —

жидкую просяную кашу, ремчик (сваренную докрасна простоквашу), вяленую рыбу, лапшу, у горцев позаимствовали хинкалы (тесто, нарезанное квадратами) и пасту (сбитую в караван пшенную кашу), пили молоко и чихирь (виноградное вино). Но когда казаки возвращались с похода и отмечали какое-либо семейное торжество, дома устраивали пирушки, которые, как правило, не обходились без песен, плясок, воспоминаний о курьезных и трагических случаях в их совместной службе.

В одной хате пели застольную кавказскую:

Пей, друзья, покамест пьется,
Горе жизни забывай.
На Кавказе так ведется:
Пей — ума не пропивай.
Может, скоро в поле чистом
Кто-нибудь, друзья, из нас
Среди мертвых, полумертвых
Будет ждать свой смертный час.
Может нынче, может, завтра
Нас на бурках понесут,
А уж водки после боя
И понюхать не дадут.

В другом доме, обхватив захмелевшие головы руками, казаки слаженно выводили слова старинной песни о молодом казаченьке, который просит взойти красное солнышко и обогреть его на пикете, на главном секрете:

Ой, да простоял я свои да резвые ноженьки,
Стоя на пикете.
Ой, просмотрел я свои очи ясныя
За Сулак, за реку.

А в третьей компании стоял хохот за столом. Вспоминали, как дядя Паша генерала обманул.

Был такой случай в Червленной. Хорунжий Семен Янхотов, по прозвищу Тюлька, стоял на Ключинском посту в карауле. Настала косовица. И Тюлька, соблазнившись подношениями, отпустил всю команду на покос. Остался он сам да на часах казак Павел Борискин. Вдруг едет наказной атаман. Прискакивает нарочный, говорит, что наказной атаман

приказал выставить 15 казаков в конвой при уряднике, и скачет дальше. Схватился Тюлька за голову. Что делать? Как собрать казаков? Бегает по Ключику, как помешанный. Наконец обратился к часовому. Часовой был сметливый казак. Слез с вышки и говорит хорунжему:

— Иди в конюшню и ложись в ясли. Я тебя прикрою сеном и скажу, что ты поскакал на тревогу.

Тот было взъерепенился, но видя, что податься некуда, полез в ясли. Борискин притрусил его сеном, полез опять на вышку и стоит там. Вот показалась коляска.

— Конвой! — закричал генерал, подъезжая.

— Никого нет, Ваше превосходительство! — ответствует часовой Борискин с вышки.

— Почему?

— Случилась тревога. На Тереке был выстрел. Хорунжий и казаки поскакали на выстрел.

— А ну, пошел дальше! — закричал генерал и поехал с прежним конвоем.

Гуляньями отмечали казаки и окончания больших массовых работ в станице, которые делали сообща, таких, как заготовка таркал (жердей) в лесу или багрение рыбы. На таких гуляньях и больших праздниках готовили общее угощение: зажаривали кабанов, делали шашлыки из баранины или из севрюги, варили пилав из фазанов, много ели и пили чихирь.

Самое оживленное время в станице было в последние дни масленицы. Казачки собирались на станичной площади и водили там хороводы; казаки ехали туда верхами. Собиралась почти вся станица. Садились на коней молодые казаки, садились и старики, уже давно отслужившие свой срок, и начиналась джигитовка, чудесная кавказская джигитовка. Вот во весь дух несется казак, он стоит на седле и машет папахою. Другой бросил поводья и, свесившись с седла, загребает рукою землю, песок, а если зрители бросают деньги — поднимет и пятачок. Третий на всем скаку соскакивает с лошади и, не останавливаясь, опять вспрыгивает в седло; а тот на полном карьере спешился, положил на землю коня и стреляет из-за него, как из-за бруствера. И все это делается с гиком, стрельбою и свойственным казаку ухарством. Нередко заключали на джигитовке пари: ставили на землю яйцо или рюмку, и казак должен был на скаку попасть в эту мишень из пистолета.

В гребенских станицах существовал еще обычай устраивать

проводы казаков в поход, когда все население выходило в степь за станицу, принося с собой обильное угощение. Походные казаки, выстроенные во фронт, спешивались и начинался общий разгул: ведра чепурки с чихирем переходили из рук в руки, и при этом был обычай, что казак, которому казачка подносит чашку с вином, имеет право три раза поцеловать ее. Проводы обыкновенно также заканчивались джигитовкой... Наконец, звук трубы собирал казаков и сотня выступала. А станичники с музыкой и песнями возвращались по домам. Таковы был нравы и быт казачьего населения, не лишенные своей поэтической прелести.

Нельзя умолчать здесь и о казачьих женах. Издавна на Кавказе славились красотой гребенские казачки. Несмотря на то, что из-за частого отсутствия мужей им приходилось выполнять всю тяжелую домашнюю работу, они тем не менее много внимания уделяли своей внешности. На ночь они умывались холодной родниковой водой и натирали лицо и руки козлиным жиром, а днем на работе укрывали лицо платком от ветра и солнца. В этом смысле любопытны слова одной из песен на Тереке, где казачка поет: «Я батистовым платочком личко закрывала, Виноградные листочки к щечкам прилепляла». Современник Толстого Н. Самарин писал в своих «Дорожных записках» (1862 год): «Сами казачки вполне сознают свою красоту и стараются выказать ее во всем блеске. В гребенских станицах я не видел ни одной женщины, неопрятно одетой, в походке их заметна какая-то кокетливая грация; идет ли казачка с пустыми руками или несет на плечах ведра — она более похожа на балетную корифейку, чем на деревенскую работницу. Более азиатский, нежели европейский костюм казачек... помогает им рельефнее выказать стройность стана и изящество форм.»

Князь Гагарин, который в 1846 году останавливался в станице Червленной, был поражен красотой вдовы-казачки Авдотьи Догадихи, уже знакомой нам по описанию встречи казачками обоза с ранеными из Даргинской экспедиции (см. очерк «А там вдали...» КП №54, с. 4):

«— Хотя ей было уже лет за тридцать, — вспоминает князь, — это была замечательная женщина. Она была высокого роста, бюст ее бросался в глаза всякому. При редкой стройности стана, необыкновенной белизне цвета кожи, голубых на выкате глаз, при черных как смоль волосах, эффект был поразительный. Мне в первый раз в жизни, —

сознается он, — пришлось увидать такую женщину. Войдя к ней, я казался встревоженным и изумленным; я никогда не предполагал, что могу встретить между простыми казачками типы такой изящной красоты».

Казачкам на Линии часто приходилось делить с мужьями и их воинские заботы. Если случалось, что тревога оказывалась вблизи станицы, то выходили или выбегали на тревогу даже женщины, которые надевали тоже на себя черкески, на голову папахи, а через плечо винтовки. Все это делало характер казачки решительным, мужественным и стойким. По возрасту гребенские казачки были на несколько лет старше своих мужей, которым иной раз к свадьбе едва исполнялось 16 лет: ведь на женщине держался весь дом и хозяйство. Впрочем, как остроумно заметил один из историков терского казачества, жены готовы были много работать, лишь бы видеть своего мужа лихим казаком на добром коне. С другой стороны, не один казак сложил голову в своем молодечестве, чтобы доставить возможность своей красавице-жене щегольнуть геройством мужа. Вот почему, оставаясь дома на побывке, казак практически отдыхал, в досужее время ладил плетень, чистил ружье, вязал уздечку. Всем остальным делом, включая заботу и о коне, заправляла казачка. Она седлала коня, подводила его мужу, по возвращении из похода она же первая с низким поклоном его встречала, водила коня по двору и снимала седло; но горе казаку, если его саквы оказывались пусты, без подарков любимой жене и близким родственникам.

На строевую службу все казаки призывались с 19-летнего возраста, за исключением, по строгому медицинскому освидетельствованию, неспособных, и проходили ее один год в приготовительном разряде, пять лет в действующем строевом составе и десять лет в льготном, числясь последовательно во 2 и 3-ей очереди призыва на случай войны, в мирное же время отправляя только некоторые станичные службы. Для службы казак обязан был иметь в первые десять лет собственную строевую лошадь и все казачье снаряжение за исключением ружья, которое на срок действительной службы, а льготным казакам — на время ежегодных лагерных сборов, выдавалось из войскового арсенала. В обязательное снаряжение, которое казак приобретал за свой счет, входили шашка и кинжал с поясом, седло и кожаные переметные сумы (саквы), черкеска, бешмет, шаровары, бурка, башлык, папаха, одна пара сапог, пара теплых портянок, полушубок, две пары теплых перчаток,

нагайка, патронташ, две пары подков, щетка, скребница и тренога.

Терскому войску, по положению 1870 года, определено было иметь 5 четырехсотенных полков, состоящих на строевой службе в мирное время, а в военное — 15 и две конно-артиллерийские батареи по 6 орудий в каждой. Всего по мирному положению 3708 человек, что составляло 5,5% по всему населению мужского пола, а при мобилизации же — 11000 человек, или 16,4‰ из того же населения. Названия полков: Кизляро-Гребенской, Горско-Моздокский, Волгский, Владикавказский и Сунженский. Тройной численный состав полков был образован для того, чтобы, во-первых, казак при мирном течении государственной жизни имел за один год службы два года льготы, и, во-вторых, чтобы в случае войны к каждому из пяти полков можно было прибавить еще два. Полки комплектовались территориально с известного числа станиц полкового округа, примерно по 14 станиц на каждый полк. Служба строевых полков заключалась, главным образом, в содержании охранительных кордонов по основным дорожным сообщениям и местам, почему-либо опасным в самой Терской области, и по южным кавказским границам России.

В округе станицы были поделены на сотни. Поэтому казак в конном строю чувствовал стремя того же товарища, плетень которого граничил с его двором в станице. Это сплачивало сотню, сказывалось на взаимовыручке в бою. Казак всегда был готов к встрече с опасностью, но им руководило не желание получить за это награду, он не был настолько честолюбив; в его голове была единственная мысль — не подвести, не отстать от товарища и, если придется сразиться или умереть, не иначе как в кругу своих станичников. Не было примера, чтобы казаки бросили на поле битвы тело убитого товарища и не привезли бы его домой в станицу. Плоть от плоти и костью от кости казаков были их офицеры.

В терских станицах до сих пор помнят о славном деле полковника Суслова, когда он с сотней казаков, выскочив по тревоге из станицы, попал недалеко от Амир-Аджи-Юртовской переправы в засаду и при отступлении был окружен конной партией чеченцев, во много раз превосходившей по численности его сотню. Суслов приказал казакам спешиться и, сбатовав лошадей, под прикрытием этого живого бруствера занял круговую оборону. Бой гребенцов с чеченцами, кровавый,

страшный и почти беспрерывный продолжался более пяти часов, но героический дух казаков не был сломлен, когда стала заметна большая убыль бойцов, есаул крикнул казакам:

— Православные братья-станичники. Не падайте духом. Господь за нас... Кто из пораненных еще в силах помочь, заряжай винтовки и подавай их тем, кого Бог за грехи еще терпит.

Сотню выручил случай. У одного из казаков еще в дороге лопнула седельная подпруга и он, остановившись, стал эту подпругу перевязывать. В это время и случилось нападение чеченцев на казаков. Так как отставший казак был в отдалении от сотни, неприятель его не заметил. Он тотчас же повернул коня назад и поскакал за подмогою. Помощь пришла вовремя.

В этом бою среди казаков убитых оказалось пять человек, двое тяжелораненых (они впоследствии скончались от ран), остальные были ранены большей частью в ноги. Все участники этого боя были награждены Георгиевскими крестами.

Кавказские казачьи войска — Кубанское и Терское имели высокую честь в числе строевых частей своих выставлять на царскую службу четырехсотенный Собственный Его Императорского Величества Конвой, две сотни которого (1-я и 2-я) комплектовались кубанцами, а две сотни (3-я и 4-я) — терцами. Конвой пользовался правами гвардии. Командир Конвоя назначался по личному усмотрению царя. Ежегодно командир Конвоя командировал в каждое Войско по одному офицеру. Эти офицеры сопровождали в Войска отслуживших свой срок казаков и оставались в Войсках на год, чтобы произвести следующий набор казаков для службы в столице.

Согласно предписанию, нижние чины, предназначенные в Конвой, должны были быть: вполне возмужалые, физически окрепшие, совершенно здоровые, видные, без физических недостатков, ростом не ниже 2 аршин 7 вершков (174 см.) хорошей нравственности и отлично усвоившие требования службы. Выбор казаков проводился по всем станицам Кубани и Терека. К 5 мая все выбранные в Конвой казаки собирались по распоряжению наказных атаманов на сборные пункты: кубанские — в станицу Пашковскую, а терские — в станицу Прохладную, откуда 20 мая выступали в Петербург.

За беспорочную службу в Собственном Е.И.В. Конвое был учрежден особый знак с изображениями в виде вензелей имен императоров, при которых получавший этот знак имел счастье служить. Знак (для офицеров — золотой, для нижних чинов —

штампованный из белого металла) носился на левой стороне груди при всех формах обмундирования, в том числе при переходе в другие части войск или выходе в отставку.

С окончанием войны с Шамилем на Линии стало спокойнее. В конце 1860-х годов казакам позволено было не поправлять рвов и колючей изгороди вокруг станиц. Уменьшилась и численность действующего служивого состава на кордоне. На обменных дворах, устроенных на Линии, и при некоторых укреплениях за Кубанью, шла оживленная торговля, или по-местному — сатовка (от тюркского слова "сатман" — продавать), между казаками и горцами. Горцы торговали готовой одеждой, шитыми ноговицами, сукнами, ремнями, бурками, сафьяновыми изделиями, вышитыми серебром и золотом, но главное — строевым лесом. С русской стороны правительством променивались соль, лен, лавочные товары, от казаков — пшеница и рогатый скот.

Казачьи войска с Линии стали больше отвлекаться на охрану внешних границ России и для участия в войнах с другими государствами. Кавказская казачья бригада генерала Тутомлина прославилась под Ловчей 22 августа 1877 г. на Балканах. Терское войско за проявленную доблесть в Турецкой войне 1877-78 гг. было награждено Георгиевским знаменем. В японскую войну на Дальний Восток была отправлена Сводная Кавказская казачья дивизия в составе двух полков кубанских казаков, двух полков терцев и двух батарей — 1-й кубанской и 2-й терской. И сейчас во многих станичных церквях на Северном Кавказе вы еще увидите сохранившиеся поминальные мраморные доски на стенах с именами и фамилиями казаков, сложивших свои головы на Балканах и далеких полях Маньчжурии.

В первую мировую войну кубанские и терские полки воевали и на Кавказском и на Западном фронтах, проявляя героизм и самоотверженнность. Летом 1915 года, когда наши армии отступали и штаб XIV армейского корпуса мог оказаться в окружении, в ночь с 22 на 23 июля две сотни терцев 1-го Волгского полка и за ними шесть сотен кубанцев сквозь цепи отступающей русской пехоты неожиданно контратаковали неприятеля. На пять суток было остановлено наступление немцев, морально потрясенных дерзкой ночной атакой казаков. Рядом с кубанскими и терскими казаками на австрийском фронте воевала туземная конная Кавказская дивизия (Дикая дивизия), сформированная на добровольных началах из цвета

горской молодежи — ингушей, чеченцев, черкесов, кабардинцев и представителей других горских народов. Они с доблестью сражались за свою общую родину — Россию, и эта дивизия в русской армии оказалась самой дисциплинированной и преданной царю воинской частью, не поддавшейся революционной пропаганде.

В читальном зале Государственной Российской библиотеки я перелистываю те немногие редкие книги и журналы, что донесли до нас память о терском казачестве. Кроме них уже никто не расскажет о том, как жили наши предки на Линии, как сформировалось это необычное сообщество людей, назвавшее себя Терским казачьим войском. Оказывается, в 1880 году всех жителей Войска насчитывалось всего 131.560 душ обоего пола. И эти люди сумели освоить левобережье Терека с его малопригодной для земледелия солончаковой почвой, застроить его станицами и хуторами, засадить садами и виноградниками, создать цветущий и изобильный край и одновременно за свой счет содержать в строю несколько конных полков для службы Отечеству. В начале нашего века войсковой круг когда-то малограмотных терских казаков, наряду с военными и хозяйственными делами, обсуждал вопросы посылки за счет казны Войска талантливой молодежи для обучения в высших учебных заведениях Москвы и Петербурга. Издавались газета «Терек» и журнал «Записки терского общества любителей казачьей старины». А сам атаман Войска Терского М. А. Караулов был известен своими трудами по лингвистике и истории гребенских казаков. Обрываются зти книги и журналы на 1917 годе.

Другая судьба была уготована России в новом столетии. После Октябрьской революции она стала полигоном великого социального эксперимента, затронувшего все слои населения огромной империи. Эту судьбу разделили и казаки, и горские народы, в равной степени испытав на себе трагедию гражданской войны и сталинских репрессий. И сейчас, когда Россия мучительно ищет новые пути своего возрождения, их посильная помощь — в установлении мира на Северном Кавказе, ставшем для них общей родиной. Опыт предков показывает, что это самый близкий и верный путь.

А пока мы попрощаемся со старшим поколением казачества, которое уже навсегда ушло в историю. Оно честно исполнило свой долг перед Россией и навсегда осталось в памяти потомков. Казачьи полки были всегда в авангарде

русской армии. На царских смотрах и парадах их пропускали карьером. Они восхищали легкостью и красотой своего строя поражали затейливой игрой заманивающей лавы, изумляли бесстрашной джигитовкой. Они, по признанию всех иностранцев, видевших их в мирное время и в бою, были единственной в мире, неподражаемой и несравненной конницей. Закроешь глаза и зримо видишь, как на поле боя под звуки марша из кавалерийских сигналов разворачивается в лаву перед атакой казачья конница.

Всадники-други, в поход собирайтесь, —
Радостный звук вас ко славе зовет!
С бодрым духом храбро сражайтесь!
За Царя и Россию смело в бой вперед.

И вот сигнал, и дружно, одним порывом, пошли казачьи полки в атаку:

Ну, во все стороны!
Быстро, как молнии,
Строем рассыпанным
Ударим на врага!

Затихает топот копыт. Застилает дым поле боя. И только в отдалении продолжает звучать труба, зовущая за собой отставших всадников.

П. БУДЗИЛОВИЧ

«То, с чего наше общество должно было начать...»

Этой фразой Светлана Александровна Мельникова, руководитель Центра «Сельская церковь» (общественной организации), суммировала свою деятельность — *консервацию* сельских церквей России в коротеньком (десятиминутном) видеофильме «Сельская церковь России». Фильм этот нашей делегации Конгресса русских американцев посчастливилось

получить от авторов во время Парламентских слушаний, происходивших 24—25 ноября 1995 г. И не только получить, но и заручиться разрешением перевести фильм на американскую систему и распространять его в США с целью сбора средств на работу основанного в 1990 г. Центра.

В своей фразе Светлана Александровна (в прошлом — инженер-энергетик, преподаватель физики) высказала (подтвердила?) глубочайшую мысль, на которой зиждется вся православная духовность и все христианское мировоззрение. Эта мысль, конечно, «стара, как мир» — первая книга Священного Писания «Бытие» именно ею и начинается:

«В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». Другими словами, Дух Божий стал двигателем всего последующего материального развития земли (а не наоборот!). И ход истории любого народа находится в прямой зависимости от его морального состояния или духа.

В переводе на современный язык мысль эта значит, что восстановление России — экономическое, экологическое, политическое и любое другое — возможно только после восстановления ее тысячелетнего православного прошлого. Это как раз «то, с чего наше общество должно было начать...». Довольно очевиден тот факт, что никакое общество не может существовать без абсолютных, моральных ценностей, без твердого определения Добра и Зла. Без этого в обществе наступает хаос, так же, примерно, как в игре в футбол или хоккей без определенных правил.

Сегодняшнее повторение материалистического подхода к решению всех проблем — «рыночная экономика» — обречено на такую же гибель, как и семидесятилетние попытки построить «рай на земле». История человечества изобилует примерами попыток построения обществ на идеале «колбасы» — каждый раз такие попытки кончались позорным провалом. Каждый раз, когда люди (начиная с Адама и Евы) пытались обойтись без Бога, их усилия приводили их в ничтожество. Как у Гоголя, сатанинские червонцы всегда превращаются в черепки.

Одним из первых примеров безбожного строительства «рая на земле» было, по-видимому, строительство Вавилонской башни. Башня эта, как известно, развалилась *сама по себе* (как и Советский Союз в 80-е годы), после исторически ничтожного отрезка времени в 70 лет).

К сожалению, вместо того, чтобы с «этого начать», российское общество движется в диаметрально противоположном направлении. Так, на выборах 17 декабря 1995 г. решительную победу одержали... коммунисты! Да, да, те самые, которые, разгромив православие, умудрились в течение всего лишь семидесятилетнего господства довести богатейшую страну мира до неслыханной нищеты и унижения (зверски уничтожив при этом около 100 миллионов своих собственных граждан).

На ум невольно приходит американская поговорка о том, что каждый народ получает то правительство, которое он заслуживает. Русское общество пришло в XX век, растеряв своё православное прошлое. Как отметил А. Солженицын: «Перед революцией вера в России испарилась из кругов образованных. И повреждена была в необразованных» (речь во время принятия им Темпльтоновской премии в Лондоне, 10 мая 1983 г.). Другими словами, русское общество к этому времени созрело для получения того правительства, которое оно заслужило своим вероотступничеством.

Это общество уже было неспособно внимать голосу благоразумия. Св. Иоанн Кронштадтский чуть ли не в каждой из своих проповедей рисовал картины того, что не замедлило наступить в 1917 году. А в январе 1918 года, патриарх Тихон высказал поистине пророческие мысли в своем новогоднем слове:

«Минувший год был годом строительства российской державы. Но, увы. Не напоминает ли он нам печальный опыт вавилонского строения? На всей земле был один язык и одно наречие. И сказали люди: построим себе город и башню высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: сойдем и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле (Быт. 11, 1, 4-5, 7-8). Не угодно было Господу строительство Вавилонское, противно планам Божественного домостроительства. «*Сотворим себе имя*» — не напоминает ли это желание наших прародителей быть яко боги (Быт. 3, 5)? Единый дотоле язык смешался в разные наречия, и единый народ разделился на разные племена, враждебные друг другу и истреблявшие одно другое.

Аще не Господь созиждает дом, всуе трудишася зиждущие

его, напрасно рано встают и поздно просиживают (Пс. 126, 1-2). Это исполнилось в древности на вавилонских строителях. Сбывается днесь и воочию нашею. И наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужды, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих (Апок. 3, 17). Вместо так еще недавно великой, могучей, страшной врагам и сильной России они сделали из нее одно жалкое имя, пустое место, разбив ее на части, пожирающие в междоусобной войне одна другую. Когда читаешь «Плач Іеремии», то невольно оплакиваешь словами пророка и нашу дорогую Родину.

Как Господь поверг на землю красу нашу, как разрушил укрепления, как отверг царей и князей наших. Страна, некогда многолюдная, стала одинока, как вдова, великий между народами князь над областями делается данником. Горько плачет он, и слезы на ланитах его, и нет у него утешителя. Враги его стали во главе, неприятели благоденствуют, и враг простер руку на самое драгоценное у него. Воззри, Господи, и посмотри, как мы унижены, и есть ли болезнь, как наша, какая постигла нас. Весь народ воздыхает, ища неба, отдает драгоценности свои за пищу, дрова достает за большие деньги, и наследие наше переходит к чужим. Дети просят хлеба и никто не подает им. Евшие сладкое истаевают на улицах, и воспитанные в багрянице жмутся к навозу (Плач. 1, 1-2, 5, 10-12; 2, 1-2; 4, 4-5; 5, 2-4). И это в стране, бывшей житницею целой Европы и славившейся своими богатствами.

И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится наше русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет. Они полагаются только на свои силы, желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы не покорны были Слову Твоему (Плач. 1, 18).

Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу,

деньгам, упились вином свободы,— и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взять именно себе, чтобы другому не оставалось. Заботимся о том, что преходит,— прилежати же о душе, вещи бессмертной, совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании «храмин и житниц» постигает неудача. Церковь осуждает такое наше строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано (Іоан.15, 5), пока не обратимся к Нему всем сердцем и всем помышлением своим (Матф. 22, 37). Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги, которыми мы были так богаты в мимошедшее лето, спасут Россию, а только чудо,— если мы будем достойны этого.

Будем же молить Господа, чтобы Он благословил венец наступающего лета Своею благостию, и да будет оно для россиян лето Господне, благоприятное (Ис. 61, 2)».

Этими словами патриарх Тихон предсказал безбожное будущее русского народа в тот момент, когда «лучшие умы» нации радовались свержению «кровавого царизма» и предвкушали «светлое будущее», обещанное целой плеядой атеистов-философов от Платона до Маркса. Но эти слова так же уместны сегодня, как и почти 80 лет тому назад. После восьми лет «перестройки» (считая ее начало в 1983 году) да пяти лет «рыночных реформ» коммунистическое рабство показалось народу настолько привлекательным, что на прошлых выборах коммунисты получили больше мест в парламенте, чем в свое время под руководством «самого» Ленина — около 35% против почти 25% в 1917 г.

Но сейчас, как и тогда, «счастье» возможно только при возврате к православию, к замене всевозможных конституций и партийных программ Божественными заповедями, к восстановлению того, без чего невозможно построение никакого человеческого общества — совести.

Декабрь 1995 г., Наяк, США

И. АНДРУШКЕВИЧ

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДЛИННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ РУССКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Воспитание это то, что с детства направляет к добродетели, вызывая в нас любовь и желание стать совершенными гражданами, умеющими повелевать и подчиняться со справедливостью.

Платон. Законы, 1, 12, 643

...Поэтому, законодатель должен заботиться, чтобы воспитание детей не превратилось во что-то второстепенное или достойное презрения.

Платон. Законы, 6, 12, 766

1. В МИРЕ ПРОИСХОДЯТ ГРАНДИОЗНЫЕ ВЕЩИ

Известный французский антрополог Марк Оже (Marc Augé), в интервью, данном буэнос-айресской газете «Ла Насион» 25 ноября 1995 года, заявил, что в мире «в данный момент происходят грандиозные вещи, но нам трудно их понять, овладеть ими. Мы находимся в мире сиюминутности, одновременности. Если я выйду в этот момент на улицу с моей кредитной карточкой и вложу ее в автоматическую кассу, компьютер со мной поздоровается и скажет мне: «Добрый день, месье Оже». Эта универсализация является смесью обещания с угрозой». Дело в том, что модернизм «упразднил древние учредительные мифы», создав свои собственные «мифы, направленные на будущее, которые уже не объясняют происхождение, но предначертывают будущее». Однако сегодня постмодернизм упразднил и этот второй вид мифов, так что уже ни прошлое, ни будущее не представляют никакого интереса, утверждает Марк Оже.

(Можно добавить, что это является началом пресловутого конца истории, провозглашенного Френсисом Фукиямой, когда люди, по словам Фукиямы, превратятся в удовлетворенных и довольных животных.)

Таким образом, остается сиюминутное настоящее, в котором почти невозможно разобраться из-за создания колоссального количества образов («имажей»), с помощью которых, в свою очередь, создаются «обобщающие фикции», продолжает Марк Оже. Создаваемые главным образом телевидением многочисленные и нескончаемые образы блокируют воображение, быстро сменяющиеся образы (imagenes) убивают всякое воображение (imaginación), что ведет к социальному одиночеству, потому что уже нет настоящих и реальных сношений с другими членами общества. Одиночество становится возможным, так как оно компенсируется новым видом иллюзорных, фиктивных сношений. Чрезмерное злоупотребление технологией коммуникаций ведет к кризису социальной коммуникации. Марк Оже даже намекает, что такое развитие угрожает подлинной демократии, ибо «демократия основывается на установлении сношений между личностями», а не на таком имперсональном «открытии» всех по отношению к любой информации. «Индивидуальные нужды, высказываемые в одиночестве, не существуют, ибо индивидуальные нужды могут высказываться только по отношению к другим». Марк Оже приходит к заключению: нельзя подменять *содержание* коммуникации *средствами* коммуникации.

В 1995 году произошел революционный взрыв этих средств коммуникации. Международная компьютерная сеть «Интернет» в этом году стала расти «с биологической скоростью», как выразился Пол Моритц, директор фирмы «Микрософт», число ее участников удваивалось каждые 53 дня. Конгресс США тоже присоединился к этой сети. Было оказано категорическое сопротивление любым попыткам как-то контролировать содержание этой лавины информации «всем, всем, всем», даже несмотря на взрыв в ее потоке «киберно-порнографического сумасшествия». Стали говорить о «чуде», которое «индуцирует» клиентов этой сети «оставить в стороне свою культуру». Один автор в «Ньюзвике» заявил, что такое возбуждение происходит от того, что «мы кладем наш кирпичик в последнюю пос-

тройку человеческого творчества». (В последнюю Вавилонскую башню?) Причем, некоторые фанатики новой стройки этого нового строя, или «кибернетической глобальной всемирной деревни», даже утверждают, что не только прошлое и будущее умерли, но также сама «действительность умерла».

К чему сводится эта последняя постройка, до некоторой степени вскрывает Ньют Гингрич, председатель Палаты представителей США. Он пишет в «New Perspectives Quarterly»: «Только США могут управлять миром. Они являются единственной глобальной, всемирной цивилизацией, продолжающей быть действительной в истории человечества. Меньше чем за триста лет наша система, созданная из представительной демократии, индивидуальных свобод и свободного предпринимательства, предоставила фундаменты для самого большого экономического роста в истории».

Английский историк Арнольд Тойнби считал, что деятелями истории являются культуры, цивилизации, или, как он их называл, «большие общества». Тойнби насчитал за всю историю человечества девятнадцать таких цивилизаций (в другом месте он доводит их число до двадцати одной), из «которых в современном мире мы можем распознать безошибочно присутствие по крайней мере пяти из них». Одной из них является наша греко-русская христианская православная цивилизация. Тойнби считал, что православная цивилизация является «сестрой близнецом» западноевропейской цивилизации. Однако, утверждал Тойнби, «сегодня» (то есть сразу после Второй мировой войны) Запад припер к стенке современные ему цивилизации и запутал их в сетях своего экономического и политического превосходства, но еще не отнял у них их отличительных культур. Теперь же нам возвещают, что этот процесс «припирания к стенке» и «запутывания в сетях» уже закончен. И в мире осталась всего-навсего одна-единственная североамериканская цивилизация.

Однако, оказывается, что одновременно всплыл целый ряд глубоких и судьбоносных противоречий.

Во-первых, оказывается, что «единственная цивилизация, продолжающая быть действительной», создавшая за последних триста лет фундаменты для сегодняшнего «благополучия», на самом деле уже не существует, так

как тот же Ньют Гингрич говорит в предисловии к своей книге «Creating a New Civilization: the Politics of the Third Wave», что «мы создаем новую цивилизацию». Эту новую и последнюю цивилизацию несет на своем гребне так называемая «третья волна», то есть волна информатики, провозглашающая социальный дарвинизм и конец наций.

Во-вторых, если «трехсотлетней цивилизации» уже нет, то в таком случае уже нет в оригинальном виде и ее составных частей, перечисленных Гингричем.

В-третьих, сам Гингрич в своей статье в выше указанном журнале ставит вопрос о возможности дальнейшего выживания североамериканской цивилизации: «Мы знаем, что североамериканская цивилизация не может выжить, если двенадцатилетние девочки рожают, пятнадцатилетние мальчики убивают друг друга, семнадцатилетние юноши умирают от СПИДа или восемнадцатилетние молодые люди кончают школы, не умея даже прочесть своего собственного диплома».

Признаки тревоги по этому поводу выказывают и некоторые лидеры «кибернетической революции». Клиффорд Столь (Clifford Stoll), автор книги «Silicon Snake Oil», пишет: «Дети проводят больше времени перед экраном компьютера, чем в разговорах со своими родителями. Я знаю одного подростка в Берклее, который сел за компьютер в три года и сегодня обладает изумительной способностью двигаться в сети Интернета, но не в состоянии вести разговора со взрослыми. Я бы мог дать имена многих «жрецов» информатики, знающих все про Интернет, но не знающих, когда его семья эмигрировала в Северную Америку».

2. ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Испанский философ Хосэ Ортега-и-Гассет (1883-1955) утверждал: «Если бы нужно было определить политику одним лишь свойством, я бы не колеблясь предпочел следующее: иметь ясное представление о том, что должно быть сделано для нации с помощью государства. Государство — это только инструмент для национальной жизни. Политическая мысль должна подойти с другой

стороны к этому вопросу, а именно, как организовать государство, чтобы нация совершенствовалась? Большая политика сводится к приведению народного организма в такое положение, чтобы он мог действовать сам по себе. Государство совершенно, когда оно содействует жизненности (витальности) граждан».

Когда сегодня перед человечеством встает ряд глобальных вопросов, среди них не последнее место занимает вопрос о главных задачах современных государств на данном этапе истории человечества. В частности, о надвигающейся «волне информатики», которая должна установить единственную в мире новую цивилизацию, сведя на нет все отдельные национальные «отличительные культуры».

Итальянский писатель Умберто Эко, в газете «La Nación» от 24 декабря 1994 года, подходит к этой проблеме и дает оригинальный ответ на вопрос о том, «как селекционировать информацию, которая уже стала чрезмерной». Раньше, говорит он, когда кто-нибудь должен был сделать какое-нибудь исследование, он шел в библиотеку, находил десяток томов на тему его исследования и читал их. Сегодня он нажимает на кнопку компьютера и получает список библиографии в десять тысяч томов, после чего нередко отказывается от изучения этого вопроса. Если же он умен, то бросает компьютерный список и возвращается в библиотеку. Умберто Эко пишет: «Хорошо располагать таким количеством информации, но необходимо научиться ее селекционировать, не потонуть в ней. Сперва необходимо научиться пользоваться информацией, а затем употреблять ее умеренно. Наверное, это и будет одним из вопросов образования в будущем веке».

Очевидно, что организация «образования в будущем веке», могущего предотвратить угрозу антидемократического отчуждения личности от общества и обеспечить необходимое для дальнейшей жизни культуры умение селекционировать информацию, и является кардинальной задачей из всего того, что уже сегодня необходимо делать в народном организме с помощью государства.

Кроме того, государство сегодня не может упускать из виду еще одной задачи. А именно: обеспечить соответствующую подготовку культурных кадров, необходимых

для дальнейшего развития культуры вообще и для научных базисных исследований в частности.

В прошлом году лидеры шестнадцати ведущих предприятий США в совместной декларации, опубликованной 2 мая 1995 года в газете «Вашингтон пост», обратили внимание общественности на роль субсидируемых государством исследований для общего развития страны. Они утверждают, что без научных открытий, сделанных в США с помощью государства, современная цивилизация выглядела бы совершенно иначе. (Они перечисляют, между прочим, прививку против детского паралича, компьютеры, реактивные самолеты, открытия в области лечения рака и т. д.) Именно эти научные открытия, утверждают они, привели США к их ведущему положению в современном мире, создав миллионы рабочих мест, подняв значительно уровень жизни населения, улучшив народное здоровье, увеличив продолжительность жизни. Например, в 1986 году, федеральное правительство финансировало прямым путем 60 процентов всех базисных и академических исследований. Если к этому добавить, что в свою очередь университеты финансировали 27 процентов и другие общественные некоммерческие организации — 7 процентов всех исследований, то получается, что прямым или косвенным путем почти все базисные исследования финансировались государством. Причем некоторые авторы даже утверждают, что разница между так называемым «первым миром» и остальными «мирами» как раз в этом и заключается: в «первом мире» государство поддерживает культуру и науку, а не только практические, прикладные, утилитарные начинания.

В рамках этой задачи подготовки культурных кадров необходимо отметить, что само государство сможет комплектовать из этой среды свои собственные ведущие структуры.

3. НЕИЗМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ

Вышеприведенное утверждение французского антрополога Марка Оже, что обезличивание отношений вообще и распространение информации, в частности,

между личностями, составляющими общество, угрожает самому обществу и его политическим формам, на самом деле лишь повторяет в приложении к современной обстановке считающееся классическим утверждение Аристотеля, что подлинная демократия возможна лишь там, где все граждане знают друг друга лично или, по крайней мере, могут собраться все в одном месте. Таким местом в Афинах была агора, в Риме — форум, а в Новгороде и Киеве — вечевая площадь, торжище. А сегодня, в некоторых кантонах Швейцарии основные политические решения принимаются на народных сходках в определенных, установленных традицией местах.

Аристотель для этого даже определяет идеальное число граждан полиса в 20.000 человек. Повсеместное практическое применение в рамках древней греко-римской цивилизации этого теоретического утверждения видно из того факта, что все древние городские зрелища были рассчитаны приблизительно на это число зрителей. Например, арена в Вероне и амфитеатр в Помпеях, построенные через три века после Аристотеля, были рассчитаны на 20.000—30.000 зрителей.

Причем этот территориальный, земский принцип был сохранен при позднейшем создании демократических учреждений в рамках больших национальных государств, по своим размерам далеко превышающих древние полисы. Учреждения представительной демократии являются на самом деле лишь собранием представителей местных, территориальных единиц, по своим размерам, в принципе, аналогичных первичным демократиям. Например, в Англии представители в парламент выбирались на местных сходках территорий, иногда совершенно незначительных по своим размерам.

Проблема подготовки кадров для обеспечения культурной и гражданской жизни тоже занимала чрезвычайно важное место в древней цивилизации. Уже Платон говорил, что для того, чтобы государство благоденствовало, чтобы народ был счастлив в этом государстве, им должны править только специально для этого подготовленные граждане. Платон отмечал для этого три необходимых условия:

1. Эти люди должны быть хорошо воспитанными и хорошо образованными. Причем, в процессе обучения они

должны жить вместе, в общежитии. Воспитание должно быть цельным и полным: религиозным, моральным, интеллектуальным, музыкальным, художественным, спортивным, военным.

2. После получения такого образования, воспитанники таких общежитий должны служить несколько лет государству как воины.

3. Лучшие из воспитанников и воинов должны затем обучаться еще и философии, то есть мудрости, а не только наукам. Лишь после этого они будут полностью культурными людьми. И только лишь они смогут хорошо и правильно править государством, возглавлять его.

Можно было бы привести и другие примеры, подтверждающие очевидную истину, что многие принципы (начала), лежащие в основе человеческой культуры и общественной жизни, являются по сути неизменными, как, например, и сами понятия демократии и республики, зародившиеся и впервые проявившиеся в рамках все той же древней цивилизации. Вообще все наши современные политические понятия, как и вся наша современная политическая терминология, были выработаны в рамках этой цивилизации.

В рамках этой цивилизации были также уточнены и основные неизменные принципы народного школьного образования и воспитания, чтобы сама цивилизация могла жить и развиваться.

4. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИДЕИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Идея правильного и целостного общественного воспитания происходит из того рассадника идей, каковым была Древняя Греция. Аристотель посвящает воспитанию одну из восьми книг, составляющих его «Политику» (из нее и взяты все последующие цитаты. которые никак не отмечены).

Греческая идея воспитания заключается в том, что оно должно быть целостным, интегральным, то есть полным, состоящим из всех необходимых составных частей. Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика и музыка. Аристотель говорит: «Четыре предмета обыкно-

венно преподаются: чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвертом месте и рисование». Сегодня эти части воспитания можно было бы обозначить как интеллектуальное воспитание, художественное воспитание и физическое и военное воспитание.

Все эти части в Греции образовывали одно неразрывное гармоническое целое, сегодня трудно представляемое из-за укоренившейся в современной цивилизации привычки все анализировать путем расчленения и разделения (вивисекции).

Действительно, интеллектуальное воспитание в Греции осуществлялось в значительной мере путем изучения поэзии, каковое сопровождалось музыкой, так же как и физическое воспитание. Аристотель утверждает, что обучение музыке не должно быть препятствием «военной и гражданской тренировке, сначала физической, а затем и теоретической». В другом месте, он описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодушию, твердости и воздержанию. Он также предупреждает, что «нельзя одновременно тренировать усиленно ум и тело». (Это соответствует общему положению эллинской культуры, цитируемому Аристотелем: «Мы всегда больше хвалим умеренность, чем крайности».) Аристотель предостерегает против чрезмерной атлетической подготовки и критикует спартанцев за то, что «они доводят до скотского состояния детей путем тяжелых трудов», делая их, таким образом, «пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина».

Аристотель отмечает различие между «дисциплинами утилитарными и дисциплинами, направляющими к добродетели, то есть неутилитарными». Он особенно защищает неутилитарные дисциплины, которые связывает с досугом и с играми: «Сама природа старается не только хорошо работать, но также и хорошо пользоваться досугом, каковой является началом всех вещей». (Нужно иметь в виду, что досуг по-гречески — «скола», откуда происходит и наше «школа»). Что касается игр, «они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха». «Необходимо ввести игры, следя за подходящими моментами, чтобы ими пользоваться, и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настрое-

ния, которое ведет к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых».

Затем он говорит: «Таким образом очевидно, что в состав воспитания должны входить некоторые вещи, связанные с досугом, употребляемым для развлечений, и что такие обучения и дисциплины не имеют другой цели, кроме самих себя».

Здесь Аристотель подходит в своих рассуждениях к кульминационной точке греческой идеи целостного воспитания: «Значит, очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является нужным, а потому, что оно ведет к свободе и к благородству». И чтобы не было ни малейших сомнений в смысле этих слов, несколькими строками ниже Аристотель объясняет: «Таким образом, главную роль в воспитании должно играть все благородное, а не скотское, так как ни волк и никакое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Важную роль в греческой системе воспитания играли общественные гимназии (места для гимнастических упражнений), так как «с точки зрения общественного интереса, самой важной целью воспитания было обеспечить государству в этих юношах здоровых воинов, одновременно крепких и красивых, мужественных и проворных. Под сенью гимназий велись ученые рассуждения, а дружба, этическую ценость которой ни один народ не понял так хорошо, как эллинский, — воспламеняла души и подстрекала их соперничать в добродетели и в науке». (Эрнест Куртиус «История Греции». Буэнос-Айрес, 1962, том 2, стр. 244.)

При этом необходимо подчеркнуть, что в Афинах, колыбели демократии, гражданские добродетели были неотделимы от добродетелей военных, как это еще сегодня символически проявляется в некоторых швейцарских кантонах, где право голосовать осуществляется только лишь вооруженными гражданами, с кинжалом в руках.

Этот же историк подчеркивает, что в процессе воспитания «сохранение унаследованных обычаев... и мирная сила традиции, опирающихся на религию и на многие остатки древних учреждений, имели достаточно силы, чтобы сохранять общества на своих старых фундаментах».

Таким образом развилось понятие цивилизации, противостоящей варварству, цивилизации, которая «совершенствует и украшает в одинаковой пропорции и тело, и душу». Эрнест Куртиус продолжает: «Равновесие между телесным бытием и духовным бытием, гармоничное совершенствование всех сил и всех инстинктов природы для греков были делом воспитания. Поэтому ловкость, сноровка, сила, непринужденность и свобода, великодушие и жизнерадостность, присутствие духа были не менее важными, чем духовная культура, острота понимания, умелость в искусствах муз». (Там же, том 1, стр. 448.)

Однако такое воспитание не ограничивалось некоторым числом семейств и не было предоставлено само себе. Во всей Греции были организованы государством общественные гимназии, «с большими участками для упражнений, в тени от солнца, окруженные галереями и рядами деревьев, обыкновенно расположенными за городскими стенами, но под их юрисдикцией». (Между прочим, на тех же развалинах Помпей, вблизи от вышеупомянутого амфитеатра, сегодня можно ясно видеть контуры построек и прочих инсталляций такой общественной гимназии.) «Всякий, кто хотел пользоваться уважением и влиянием между своими согражданами, должен был провести значительную часть своей жизни в гимназиях. Только там можно было приобрести выправку, которой отличается хорошо воспитанный человек... это было единственное отличие человека, призванного участвовать в общественных делах... Это восторженное усилие для того, чтобы достичь собственной личной ценности, сдерживалось тормозом строгой дисциплины, так как закон следил за упражнениями, требуя строгого регламента, послушания старших и отказ от эгоистических капризов... нигде не признавалась голая сила и никому не позволялось участвовать в праздничных играх без предварительного подчинения регулярному воспитанию». (Там же, том 1, стр. 449.)

В Афинах существовали три общественные гимназии. Одна из них, на северо-востоке города, находилась рядом с храмом Аполлона Ликийского, и посему называлась «Лицеем», или, вернее, «Ликием», в более правильном византийско-русском произношении. (Само слово «ликос»

значит — *волк*, а статуя Аполлона Ликийского была копией статуи из рощи, именовавшейся «волчьей», т. е. «ликийской»). В коридорах вокруг арены Лицея, Аристотель основывает свою философскую школу в 335 году до Р. Х. От этого имени и происходит название кадетских корпусов в Аргентине и в других испанских странах («Лисео милитар», военный лицей).

5. ИСТОРИЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Наилучшими примерами воплощения в современных условиях этих неизменных начал правильного цельного школьного образования и воспитания были русские кадетские корпуса.

Уже в XV и XVI веках в России существовали полки дворянских детей, которые даже принимали участие в качестве вспомогательных частей в военных действиях. Эти полки и являются прямыми отечественными предшественниками русских кадетских корпусов.

Однако само слово «кадет» французского происхождения и по своему общему смыслу обозначает «младший». В свою очередь, это французское слово происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производного от латинского «капителлум», что буквально значит «маленький капитан» или «маленький глава». Таким образом, более точный смысл этого слова в данном случае гласит: маленький или будущий возглавитель.

В дореволюционной Франции так назывались дети дворян, которые начинали свою военную службу в низших военных чинах, а также и дети выдающихся семей, которых с малолетнего возраста записывали в военные части, а затем уже взрослыми производили в офицерские чины. Соединение во Франции этих «кадет» в роты или в специальные школы для военной подготовки и было зачатком современных кадетских корпусов, которые в разных странах и в разные эпохи также назывались «военными гимназиями», «кадетскими школами», «военными лицеями» и «военными училищами».

Эти три названия греческого происхождения (гимназия, школа и лицей) ясно указывают на первоначальные

истоки идеи целостного (интегрального) воспитания, под внешним видом военного воспитания.

В музее «Дорогой корпус» российских кадет в Париже сохранялась гравюра, на которой воспроизведен один документ 1682 года, подписанный королем Людовиком XIV, в котором содержится текст учреждения первых кадетских корпусов.

«Учреждение кадетских рот. Во время стольких славных кампаний король, учитывая необходимость располагать многими офицерами, основал во многих местах своего королевства роты молодых людей, сыновей дворян или людей дворянского сословия, которым дал имя кадет. Их обучали всем военным упражнениям. Когда их считали пригодными для командования, их назначали офицерами в армию. Эти роты, так же, как и другие школы, в которых обучали военному искусству, постоянно поставляли очень хороших подданных».

На гравюре изображена медаль «Militiae Tirosinium» (обучение военному делу). На одной стороне медали, под изображением короля Людовика XIV надпись: «Ludovicus Magnus Rex Cristianissimus». На другой стороне медали изображены две походные палатки, со строем кадет, перед которыми стоит группа офицеров. Снизу надпись на латыни: «Nobiles educati munificencia principia» (журнал «Кадеты», № 3, май 1948 г., Париж).

Знаменательно, что в данном случае, в самый момент создания кадетских корпусов, обучение военному делу отождествляется с воспитанием начал *великодушия* (munificencia происходит от munus, что значит дар, подношение). Речь идет о великодушии, с которым, например, молодой римский воин бросился вместе со своим конем и всем вооружением в разверзшуюся во время землетрясения яму, чтобы «ублажить гнев богов» против Города, со словами, что его личная жертва является самой благоприятной для богов, так как в Риме нет более ценных даров, чем жизнь молодых воинов. Такая жертвенность и такое великодушие содержат сами в себе награду, ибо dulce et decorum est pro patria mori. Затем, уже после прихода христианства, это великодушие приобретает новое измерение, как, например, в случае святого Маврикия, который принес себя и своих солдат Тебанского легиона в жертву, чтобы избежать поклонения идолам. Как хрис-

тианин, он не мог поклоняться идолам, а как солдат он не мог ослушаться приказа.

Название «кадет» вскоре переходит в Пруссию, где в 1717 году основывается «Берлинская кадетская школа», в составе 100 кадет. Затем в Германии возникает еще несколько кадетских школ или корпусов.

Еще до этого Петр Великий основывает в Санкт-Петербурге «Школу навигацких и математических наук», которая со временем превратится в Морской корпус. Первый пехотный кадетский корпус в России был основан в 1732 году племянницей Петра Великого, императрицей Анной Иоанновной, по инициативе генерала Ягужинского. Генерал Ягужинский, сын бедного сельского учителя, был денщиком Петра Великого, затем стал генералом, графом, министром и, наконец, послом в Берлине, где он и познакомился с только что основанной «Берлинской кадетской школой». Причем, именно в России кадетские корпуса поначалу были задуманы не как специфические военные школы, только для подготовки военных кадров, а как школы для подготовки высоко культурных граждан, пригодных для служения на всех поприщах государственной и общественной жизни.

Всего в России в XVIII в. было основано 4 кадетских корпуса, в XIX в. 22 кадетских корпуса, и в XX в., до Первой Мировой войны, 4 кадетских корпуса. Затем, во время гражданской войны, на территории под Русской армией, под командованием генерала барона Врангеля, было основано еще 2 кадетских корпуса. Четыре кадетских корпуса эвакуировались из России с Русской армией. Первый Русский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус был основан на территории братской Югославии и просуществовал до 1944 года. Это единственный случай в истории мира, что военное учреждение одной страны существовало на территории дугого государства. В нем учился и автор этой статьи.

Сегодня в Зарубежной Руси еще живет около 300 кадет, в большинстве своем учившихся в русских зарубежных кадетских корпусах, хотя еще живет и некоторое количество кадет, эмигрировавших из России три четверти века тому назад. Они организованы в объединения кадет в разных странах, до сих пор играющие

ведущую роль в русской эмиграции. А в России сегодня стихийно возникают новые кадетские корпуса, что само по себе подтверждает жизненность этой формы цельного образования и воспитания.

Формы, несомненно, могущей способствовать сохранению и развитию отличительных культурных ценностей нашего отечества, в рамках всемирно устанавливаемой «глобальной деревни». Государство тоже никак не может пройти мимо этой задачи. Однако при этом нельзя упускать из виду, что существует реальная опасность искажения этого положительного стихийного процесса, как это весьма часто случается в подобных случаях. Посему чрезвычайно важно обеспечить подлинное восстановление традиционных русских кадетских корпусов, а не каких-нибудь суррогатов, в которых под обманной вывеской номинальной преемственности будет происходить дальнейшее реальное отчуждение от собственной отечественной преемственности.

Буэнос-Айрес, март 1996 года

ВЛАДИМИР БУТКОВ,
член Вашингтонского отдела ОРКК

Берегите наши корни!

...Да ведают потомки православных...
...Мы не Иваны, не помнящие родства!..

Пятьдесят пять князей, царей и императоров за более чем 1000 лет создали великую Россию.

В их среде были правители сильные и талантливые, были и слабые и неудачные. На протяжении веков деяния одних выравнивались деяниями других. Совместно со всеми слоями и народностями России они построили могущественное государство с единственной в мире оригинальной великой

русской православной культурой. И все русские навеки останутся их неоплатными должниками!

В деле исполинского тысячелетнего строительства российской государственности правители России всегда опирались на три устоя:

1. *На духовную мощь и мудрость русской православной церкви.*

2. *На доблесть русской армии.*

3. *На гений русского народа.*

Мы, российские кадеты, потомки носителей русской идеи христолюбивого воинства, должны помнить, хранить и передавать дальше замечательные наши традиции Российской Императорской и Белой армий. *Это — наши корни!*

В российских кадетских корпусах наши доблестные офицеры-воспитатели заложили незыблемые и хорошо проверенные основы воинского воспитания будущих защитников своего Отечества. Теперь мы сами и с нами многие иноземцы, изучающие историю России и историю педагогики в русских кадетских корпусах, поражаются тому обширному богатству и необыкновенной глубине здорового и правильного воспитания военной молодежи в императорской России. Я присутствовал на нескольких докладах на съездах американских славистов, слушал доклады специалистов и был поражен, насколько американские профессора поняли и оценили сокровищницу воспитания и образования в российских корпусах и военных училищах. В нашей эмигрантской литературе я еще ни разу не читал и не слышал таких полноценных положительных оценок.

В военно-учебных заведениях императорской России постепенно выработалась и выкристаллизовалась идея *христолюбивого воинства.*

Эта идея не имеет себе равных в нашем мире! Девизом Русской армии были приняты слова Евангелия от Иоанна: *«Никто же более сея любви имеет — да кто душу положит за други своя!»* и суворовское: *«Сам погибай, а товарища выручай!»*

Исконно русское православное мировоззрение всегда строилось на духовно-религиозной основе, а не на материалистических идеалах в армиях западных государств. Здесь необходимо отметить, что преобразованная Петром Великим Русская армия весь XVIII век была единственной армией в Европе, где была введена обязательная государственная служба — обязательная воинская повинность,

тогда как в Европе вооруженные силы набирались из наемников.

Единственным в мире примером была древняя православная традиция среди русских князей — перед своей кончиной они принимали постриг в монашество. В нашем православном календаре числится более 25 имен святых и преподобных русских князей-воинов, включая и последнего русского царя-мученика Императора Николая II и его сына Наследника цесаревича Алексея. Нам, кадетам, хорошо известно изречение нашего патрона, св. благоверного Великого князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!» Но не стоит забывать и другое его изречение: «Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет!» Для многих неприятелей России это изречение было пророческим...

Последний Главный инспектор военно-учебных заведений императорской России — Великий князь Константин Константинович, поразительный знаток души кадет и юнкеров, как бы поставил последнюю точку, доразвив и доработав свои замечательные наставления и указания в деле воспитания будущих христолюбивых воинов своего Отечества. Он был также наглядным примером «христолюбивого воина», оставив в своих литературных трудах, в поэзии, драме и прозе множество свидетельств своей глубокой православной веры. *Это все также является нашими корнями! Нашим драгоценным кадетским фондом,* который мы обязаны передать возрождающимся кадетским корпусам новой России.

В теперешней России все еще царит молчание о героическом служении русской национальной молодежи — кадет и юнкеров во время российского катаклизма, в страшную гражданскую войну и в борьбе за Россию в тяжелых условиях эмиграции. Обо всем этом новые историки России избегают говорить или просто ничего о нашей антикоммунистической борьбе в зарубежье не знают. Ничего не пишут в России и об участии кадет в Белом движении, в Добровольческой и других противобольшевистских армиях.

А участие кадет и юнкеров в Белом движении изобилует примерами невероятного патриотизма. *Русская национальная военная молодежь пошла в огонь за Россию в одиночестве и молча приносила свои жизни на алтарь гибнущего Отечества.* Стоит лишь упомянуть подвиг 300 юнкеров Константиновского военного училища в 1920 году, добровольно оставшихся на Перекопе, чтобы прикрыть отход и эвакуацию из Крыма армии

генерала Врангеля. Они повторили подвиг древних спартанцев военачальника Леонида, погибших на Пелопонесе, спасая свое отечество. Но наши юнкера находились в гораздо более драматических условиях. Почти все они погибли, но спасли армию генерала Врангеля. Они давали друг другу клятву, что будут достреливать своих тяжело раненных товарищей, чтобы те не попали в лапы красных палачей.

Об этом так красочно писал командир юнкеров кап. Ларионов в своей книге «Последние юнкера», сам бывший воспитанник 1-го кадетского коруса в Питере и участник кутеповской боевой организации. Как известно, он со своей группой в 1927 году взорвал Ленинградское ОГПУ и навел жуткую панику на всю красную верхушку.

Мне хочется здесь вспомнить кадета Суворовского кадетского корпуса и потом 1-го кадетского корпуса — Николая Евгеньевича Новицкого, последнего старшего дроздовца, передавшего мне возглавление Дроздовским объединением перед своей кончиной. Он был сыном последнего командира лейб-гвардии Семеновского полка генерала *Е. Новицкого*. Коля Новицкий пошел добровольцем-кадетом в отряд полк. Дроздовского, когда ему было неполных 16 лет, и проделал весь поход Яссы—Дон, служил в команде подрывников. Он был произведен в подпоручики и награжден Георгиевским крестом за храбрость. Коля скрывал свой возраст, прибавляя себе годы, как это делали сотни кадет того времени. Н. Е. Новицкий погребен на русском кладбище в Джаксоне, шт. Нью-Джерси.

В наше хилое время, бедное духовными подвигами, с особенным чувством вспоминаются подвиги наших кадет в гражданскую войну и в последующее время, ибо их подвиги превосходят подвиги бывших кадет, проявивших себя в обычных войнах.

Так, на кладбище монастыря Новое Дивеево похоронен еще один член Вашингтонского отдела нашего объединения, замечательный русский герой — *Борис Ковердa*. Всем нам известен его подвиг, когда он казнил цареубийцу Войкова, советского посла в Польше. Коверда застрелил Войкова на варшавском вокзале в 1927 году. Он был приговорен польским специальным судом к смертной казни, замененной ему пожизненной каторгой. В 1936 году Бориса Коверду освободили по амнистии. Он переехал в Югославию, где экстерном сдал экзамены в I Русском кадетском корпусе. Его имя числится среди выпускников корпуса 18-го выпуска.

На нашем годовом банкете по случаю общекадетского праздника в имении «Отрада» я обещал написать и еще об одном нашем герое — кадете *Николае Зуеве,* который является нашей кадетской и общероссийской гордостью. Николай Алексеевич Зуев похоронен на кладбище монастыря Новое Дивеево в 1954 году. Коля Зуев прославился на всю Россию еще во время Русско-японской войны 1904-1905 годов. Когда ему было 13 лет, сын оренбургского казака-урядника, Коля Зуев трижды пробирался в осажденный Порт-Артур и приносил ценные сведения. Он был награжден тремя Георгиевскими медалями. По высочайшему повелению Колю определили на казенный счет в Симбирский кадетский корпус. О нем много писали в популярном журнале «Нива» и помещали его фотографии.

Корпус Коля окончил вице-урядником и, также по высочайшему повелению, был определен в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, блестяще закончил его и перед самой Первой мировой войной был принят в ряды сибирской артиллерийской бригады, с которой и вышел на фронт в 1914 году.

За время войны поручик Зуев был дважды ранен и награжден Георгиевским оружием за храбрость. В гражданскую войну 1917—1920 гг. Н. Зуев служил сначала на бронепоезде «Офицер», затем им командовал, а когда был произведен в полковники, принял дивизион бронепоездов: «Офицер», «Единая неделимая» и «Св. Георгий Победоносец».

После эвакуации и краткого пребывания в Болгарии полковник Зуев переехал во Францию, став там шофером такси. Скоро он примкнул к кутеповской боевой организации и впервые пошел за чертополох — в СССР, в 1927 году. Ходил он в порабощенную большевиками Россию четыре раза. В последний раз вернулся оттуда в 1938 году, перейдя румынскую границу, и попал к нам в Болгарию.

К сожалению, у меня нет разрешения его близких писать о подвигах полковника Зуева в советской России. Но когда-то это будет описано, и история его подвигов затмит даже «подвиги» киноэкранного Джеймса Бонда...

Можно сказать лишь, что в 1937 году полковник Зуев сумел пробраться и устроиться в штаб Ленинградского военного округа. Он состоял там на должности помощника начальника штаба!.. Его деятельность была связана с системой революционных групп кутеповской организации, которой в это время занимался новый начальник РОВСа генерал Е. Миллер.

Эти группы должны были содействовать восстанию «красных командиров», которыми руководил маршал Тухачевский и генерал Путна. С генералом Путной, когда тот был советским военным атташе в Лондоне, генерал Миллер через своих курьеров поддерживал живую связь...

По «соседству» с Зуевым в Ленинграде действовал и другой герой-кутеповец мичман Сергей С. Аксаков, тоже ходивший в подъяремную Россию четыре раза. Мичман Аксаков «устроился» в начале 1937 года шофером секретаря ленинградского обкома партии. Другие кутеповские группы имели другие задания. После провала заговора «красных командиров» большинство офицеров-кутеповцев было экстренно эвакуировано из СССР.

В Софии (Болгария) мы принимали Зуева и Аксакова, тоже перешедшего через румынскую границу. Организация этих переходов была под контролем болгарского отдела кутеповской организации. Легализация в Болгарии Зуева и Аксакова проходила с большим трудом, но все кончилось благополучно. Аксакова принимал министр просвещения Болгарии как родственника знаменитого писателя-славянофила К. Аксакова и быстро устроил на работу. К. Аксаков принимал большое участие в освобождении Болгарии от турок. И Зуев, и Аксаков стали инструкторами в «Молодой смене» РОВСа в Болгарии, откуда отбирались будущие «походники» в СССР. Наша молодежь, проходившая спец. курсы под руководством Зуева и Аксакова, просто боготворила обоих. Это были настоящие офицеры старой школы: всегда подтянутые, бодрые, они говорили мало, больше показывали и указывали, приводили множество удивительных примеров из их богатой приключениями в СССР работе и жизни.

Нападение Германии на СССР в июне 1941 года открыло обоим опять большие возможности возобновления их борьбы за освобождение России от ига коммунистов. Уже в ноябре 1941 года Зуев, а позже и Аксаков с группой в 20 человек из «Молодой смены» уехали на Восточный фронт. Там они оставались до конца войны, и опять Бог их оберегал, и опять они совершали невероятные подвиги во имя освобождения России. Может быть, когда-то выйдет книга с описанием этих подвигов и, конечно, она будет бестселлером, романом, в котором действительность превзойдет любую писательскую фантазию...

Сергей Сергеевич Аксаков скончался два года назад в

Буэнос-Айресе. Он был воспитанником морского кадетского корпуса и в гражданскую войну был гардемарином, потом произведен в мичманы.

Кратко перечисленные мною наши герои-кадеты — *это тоже наши корни!* Будем чаще о них говорить и поминать их славные имена. Я надеюсь, что найдутся среди нас, кадет, и другие свидетели или даже участники *белой борьбы за Россию,* которые поделятся своими воспоминаниями в назидание нашему потомству — новому поколению возрождающихся российских кадетских корпусов!

А пока, господа кадеты, берегите наши корни!

Рапорт директора 3-го Московского кадетского корпуса полковника Г. Ф. Гирса

в Главное управление военно-учебных заведений об участии кадет корпуса и юнкеров Алексеевского военного училища в борьбе против большевиков 27—30 октября 1917 г. (8 ноября 1917 г.)

27 октября, ввиду назревающих событий в Москве, начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант Хамин лично передал мне распоряжение организовать самооборону из воспитанников корпуса, вооружив их винтовками.

Ввиду последовавших возражений, начальник Главного управления генерал-лейтенант Хамин тогда же согласился, что оборона корпуса может быть осуществлена лишь через посредство домового комитета, подобно тому, как эта оборона проведена уже была во многих частных домах города Москвы.

Вопрос относительно привлечения воспитанников к самообороне я уже считал совершенно исчерпанным, тем не менее совершенно неожиданно в ночь с 27 на 28 октября я получил письменное распоряжение от помощника командующего войсками округа от 27 октября о том, чтобы я отправил воспитанников старших классов в распоряжение

начальника Алексеевского военного училища для организации им обороны корпуса и несения караульной службы.

Признавая, что вооружение воспитанников повлечет за собой активное участие их в политической жизни страны, что коренным образом противоречит основному принципу, положенному в организации наших учебных заведений, я не счел возможным, по приведенным основаниям, исполнить полученное распоряжение, о чем я и поставил лично в известность начальника Алексеевского военного училища.

К сожалению, благодаря установившимся непосредственным сношениям между юнкерами и воспитанниками, содержание упомянутой бумаги помощника командующего войсками сделалось известным воспитанникам первого возраста, что привело их в сильное волнение.

Чтобы успокоить их и выяснить настоящее положение вещей, я в присутствии воспитателей этого возраста выстроил воспитанников и уверил их, что начальник Главного управления военно-учебных заведений, начальник Алексеевского военного училища и я пришли к соглашению, что воспитанников не следует отправлять в училище, так как это может повлечь за собой массу нежелательных и серьезных последствий.

Однако, несмотря на мои разъяснения и на принятые как мною, так и воспитательным составом 1-го возраста меры, чтобы удержать воспитанников этого возраста в здании корпусов, им в числе 65 человек удалось все же проникнуть в здание Алексеевского военного училища, где по распоряжению начальника училища, без моего ведома, они были переодеты в юнкерскую форму и вооружены винтовками.

После произвольного ухода воспитанников из здания корпуса, когда это сделалось мне известным, я и подлежащие воспитатели пошли в училище, где настойчиво уговаривали воспитанников вернуться в корпус, угрожая даже тем, что в случае непослушания они будут считаться выбывшими совсем из корпуса и назад приняты не будут; однако и эти уговоры остались безрезультатны(ми).

После происшедшего все ушедшие воспитанники 7-го и 6-го классов перешли в распоряжение начальника Алексеевского военного училища и были привлечены им к несению караульной службы в здании училища.

В ночь с 28-го на 29 октября из чинов корпуса мною была организована наружная охрана зданий корпуса для оказания противодействия злоумышленникам и хулиганам.

29 же октября с 12 час. дня без всяких предупреждений со стороны революционных войск была открыта орудийная стрельба по Алексеевскому военому училищу и корпусу. После первого же выстрела воспитанники из своих помещений были переведены в более безопасное место, то есть в коридор нижнего этажа.

Из 200 снарядов, выпущенных по корпусу, было 18 попаданий, нанесено много повреждений крыше и самому зданию, особенно 4-му и 2-му возрастам, подробный рапорт о чем уже представлен за № 4004: повреждения в 4-м возрасте столь значительны, что воспитанников этого возраста пришлось перевести в помещение 1-го возраста, и впредь до окончания ремонта помещать воспитанников в 4-м возрасте не представляется возможным.

Никто из воспитанников, чинов корпуса и их семейств не пострадал, за исключением кадета IV класса Бориса Уманова, умершего от раны, полученной в живот во время несения им караульной службы в Алексеевском военном училище.

Должен освидетельствовать, что все воспитанники корпуса, переживая в эти дни тяжелые испытания, сохранили спокойствие и проявили энергию в деле обслуживания своих нужд, так как большинство прислуги в эти дни покинуло здание корпуса.

30-го октября, после переговоров специально командированной делегации в Революционный совет, орудийная стрельба прекратилась, причем у всех чинов корпуса было отобрано оружие. После наступления успокоения в городе воспитанники корпуса увольнялись мною в отпуск впредь до распоряжения, но не иначе, как по прибытии за ними родителей или родственников.

В ближайшем будущем (с четверга 9 ноября) я имею в виду возобновить занятия во всех возрастах, но вместе с тем, считаясь с неустойчивостью положения, я не предполагаю препятствовать взять детей домой тем из родителей, которые пожелали бы иметь их при себе.

Воспитанники, взятые временно на попечение родителей, будут полагаться в бессрочном отпуску, и к известному моменту они будут привлечены для сдачи пройденных отделов.

Ремонт здания корпуса потребует продолжительного времени и больших расходов.

Воспитанники 7 и 6 классов, (...) не исполнившие моего приказания и ушедшие в Алексеевское военное училище вместе

с юнкерами училища, были переданы, после сдачи училища, Революционным комитетом для содержания в Московскую военную тюрьму.

Мною тотчас же были приняты меры при участии родительского комитета для освобождения воспитанников из места заключения, так как согласно условиям заключенного соглашения, пленные той и другой стороны должны были пользоваться полной свободой; в настоящее время все они уже освобождены, но мне не представляется возможным вернуть их в корпус, так как помимо моего заявления об их исключении, после всего ими пережитого я готов был бы оказать им снисхождение, к сожалению, препятствием служит то соображение, что их возвращение неизбежно осложнит жизнь учебного заведения и воспрепятствует нормальному прохождению курса для остальных воспитанников. Единственным выходом является роспуск вышеупомянутых воспитанников по домам и предоставление им возможности в дальнейшем держания экзаменов по окончании учебного года.

Подписал полк. Гирс.

(Российский государственный военно-исторический архив, ф. 725, оп. 51, д. 387, лл. 377-378. Заверенная копия.)

Полковкник В. К. МЕЗЕРНИЦКИЙ

«Так пролилась первая кровь»

(Кадеты в боях под Ростовом в ноябре 1917 года)

Предисловие

До сих пор вопрос о начале Гражданской войны вызывает в России споры и разногласия. Выученики советской исторической «школы» немало поработали над «периодизацией» Русской Смуты, согласно которой Гражданская война началась лишь... летом 1918 года, с выступлением против Советской власти Чехословацкого

корпуса в Сибири и Поволжье (большевистским авторам непременно хотелось связать русское сопротивление большевизму хоть с какими-нибудь «иностранцами»). При этом под советскую периодизацию Гражданской войны не подпадает даже легендарный 1-й Кубанский (Ледяной) поход Добровольческой армии (февраль—апрель 1918 г.), не говоря уже о боях партизанского отряда полковника В. М. Чернецова (январь 1918 года) или о «походе Каледина на Ростов» в ноябре 1917 года.

Надо сказать, что информации о «походе на Ростов» сохранилось не так уж много, а свидетельства его участников и вовсе наперечет. И в этом нет ничего удивительного: ведь это были буквально первые недели Белой борьбы, первые выстрелы, сделанные белыми воинами, а впереди было еще три долгих и кровавых года, завершившихся (для уцелевших) изгнанием...

Тем ценнее предлагаемый вниманию читателей отрывок из воспоминаний полковника Мстислава Владимировича Мезерницкого, осенью 1917 года командовавшего ротой в Юнкерском батальоне штабс-капитана В. Д. Парфенова — одном из первых белых вооруженных формирований. (Не вполне ясно, в каком чине был в это время М. В. Мезерницкий, скорей всего —поручик или штабс-капитан. Весной 1919 года он уже был капитаном или есаулом, так как около полугода служил по Кубанскому казачьему войску, а весной 1920-го, после неоднократных настойчивых ходатайств генерала Я. А. Слащова, был произведен в полковники и в этом чине закончил войну.)

22-летний Мстислав Мезерницкий приехал в Новочеркасск 4 ноября 1917 года[1] и записался в «Организацию кадров по воссозданию Русской армии» («Алексеевская организация») под номером 7 (первым был основатель и руководитель организации, «отец Белого дела» генерал-от-инфантерии М. В. Алексеев). На Дону тогда еще не было ни Л. Г. Корнилова, ни А. И. Деникина, ни С. Л. Маркова, ни А. П. Кутепова... Белую борьбу возглавили М. В. Алексеев, буквально по одному человеку набиравший добровольцев, и Донской атаман, генерал-от-кавалерии А. М. Каледин, безуспешно пытавшийся вдохнуть силы и порыв в уставшее от войны и распропагандированное казачество.

Войск у генералов Алексеева и Каледина практически не было. Кроме того, старым русским военачальникам было

трудно первыми начать боевые действия против русских людей, пусть и опьяненных духом большевизма и анархии. «Было страшно пролить первую кровь», — скажет потом Атаман на заседании Войскового Круга[2].

Перед большевиками же подобных моральных проблем не стояло, и самозванный Военно-Революционный комитет, сорганизовавшийся в Ростове-на-Дону в первые же дни после переворота в Петрограде, решительно взял курс на провокацию и развертывание вооруженного конфликта, сделав ставку на разнузданную солдатню запасных пехотных полков и послав делегатов в Севастополь — просить поддержки у черноморских матросов (три транспорта с матросами пришли в Ростов 23 ноября и приняли участие в боях).

2 ноября распоряжением атамана Каледина Ростов, Таганрог и Азов были объявлены на осадном положении. В Ростов был назначен на должность командующего войсками округа генерал-майор Потоцкий, сделавший попытку ликвидировать подрывную деятельность большевистской газеты и предотвратить передачу оружия из запасных полков в распоряжение Ревкома. Однако сил у генерала на это не хватило...

25 ноября Потоцкий объявил, что «Ростов с 22-го находится в состоянии гражданской войны»[3] и в ночь на 26-е сделал попытку арестовать Ревком. Но и она не удалась. Два дня в городе шла перестрелка, а 28 ноября «доблестные» казаки приняли решение примириться с большевиками, сдав им оружие и выдав своих офицеров во главе с генералом Потоцким.

К этому времени было уже очевидно, что развития военных действий не миновать. Вечером 26 ноября атаман Каледин пришел к генералу Алексееву со словами: «Будем, как братья, помогать друг другу... Будем спасать то, что еще возможно спасти».

«Все, что у меня есть, рад отдать для общего дела», — отвечал Алексеев[4], предоставив в распоряжение атамана те 300—400 штыков добровольцев (по разным оценкам), которыми располагал в этот момент. В составе колонны донского полковника Кучерова ушел на Ростов и Юнкерский батальон.

Именно юнкерам и кадетам выпало на долю первыми вступить в бой. Поднять казаков оказалось не так-то просто (потребовалось даже присутствие в передовых цепях самого

Каледина), и основная тяжесть первого дня боевых действий легла на детские плечи. «Вы знаете, какой бы я им поставил памятник? Грубый гранит — громадная глыба, а наверху разоренное орлиное гнездо с мертвыми орлятами. И сделал бы надпись: "Орлята умерли, защищая родное гнездо, где же были орлы, донские казаки?"», — скажет потом генерал Алексеев[5]. В проповеди после панихиды по погибшим архиерей[6], обращаясь к мертвым кадетам, сказал: «То, что вы здесь, указывает нам, что нужно делать. Нужно делать то, что делали вы, защищая Церковь и Родину. Объявлена война всему христианству. Вот первые мученики. Дети, простите нас и примите последний поклон от нас вы, отдавшие жизнь свою за Христа. Христос с вами!..»

2 декабря добровольцы и казаки взяли Ростов. «Была пролита кровь и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг... Овации мне не нужны», — с такими словами обратился атаман Каледин к приветствовавшему его населению освобожденного города[7]. Он предвидел дальнейшую эскалацию кровопролития и скорбел об этом.

«Я не стану вас призывать проливать свою и чужую кровь, — волнуясь, говорил на заседании Войскового Круга ближайший помощник атамана «Донской Баян» М. П. Богаевский (брат известного белого генерала). — Но когда приходят чужие и отнимают у нас Ростов, я заявляю: не боюсь я этой крови, ибо на ней строится великое будущее, так как пришел смертный час России, а мы и Россия еще не хотим умирать...»[8]

И на всем протяжении борьбы, борьбы если не за жизнь, то хотя бы за честь гибнущей России, — в первых рядах были мальчики-кадеты. Капитан В. С. Новиков писал о них много лет спустя:

«Они говорили басом, чтобы казаться старше. Они изнемогали под тяжестью солдатской пехотной винтовки... Они совершали огромные, никакими уставами не предусмотренные переходы. Они тонули в реках, замерзали в снегах, безропотно голодали, переживали отчаяние безнадежности... Они усеивали своими детскими костями просторы Дона, Кубани, Таврии... Они ходили в штыковые атаки, метали ручные гранаты, сидели на пулеметах, на орудиях, на бронепоездах... Слово «кадет» стало самым ненавистным и самым яростным символом для революционной черни. И национальная история России впишет, уже вписала их безвестные имена в самые светлые и самые

жертвенные скрижали своей героики. И новые поколения очистившейся и возрожденной России почтительно склонят головы перед их бессчетными и безыменными могилами»[9].

• • •

Автор публикуемых воспоминаний, полковник Мезерницкий, 27 ноября 1917 года ходивший с кадетской ротой на Ростов, был человеком, бесспорно, неординарным, с незаурядным и сложным характером. Сочетавший в себе достоинства строевого офицера старой регулярной Армии (строгое поддержание воинской дисциплины, беспощадная борьба с грабежами, неприязнь к «новомодным» формированиям Гражданской войны, но в то же время и повышенные требования к воссозданию старых частей, носившему порой опереточный характер) с известной долей непредсказуемости, почти авантюризма, готовности к нестандартным и рискованным решениям, — Мстислав Владимирович представляется нам едва ли не идеальной фигурой для Гражданской войны, одним из тех, кто творил эту эпоху и сам был одновременно ее продуктом. Ко всему прочему, Мезерницкий, по-видимому, обладал тяжелым и неуживчивым характером (едва ли не единственный, с кем ему удалось сработаться, был генерал Я. А. Слащов-Крымский, сам человек весьма своеобразный), что видно и в предлагаемом вниманию читателей отрывке. Желчность и резкость характеристик своих боевых товарищей и начальников, нелицеприятные оценки многих сторон зарождающейся Добровольческой армии, вообще нередко встречающиеся в Белой мемуаристике, охотно подхватывались и брались на вооружение (да берутся и по сей день) как большевистской, так и либеральной историографиями, стремящимися приписать отдельные грехи Белому Делу в целом. Но, думается, лучший ответ на это дал... сам Мезерницкий.

Ведь и после многочисленных нелестных слов об «игре в солдатики», «ссорах и вражде», которые могут показаться современному читателю признаками разочарования во всем Белом движении, Мстислав Владимирович не бросил Армии, не отошел от борьбы и уж, конечно, не пошел искать правды во вражеском стане. По распоряжению генерала Алексеева он уехал на Северный Кавказ создавать там подпольные офицерские организации, участвовал во взятии Ставрополя в

июле 1918 года, затем командовал пластунским батальоном, партизанским отрядом, конным дивизионом и полком, а по нашему мнению, был достоин и большего (генерал Слащов считал, что успеху карьеры Мезерницкого мешали только его «молодость и отсутствие послужного списка»[10]. Это о нем переговаривались по прямому проводу, «был слышен артиллерийский огонь, предполагаю, что там находится Мезерницкий...»[11], и это он стал одним из первых (в первом десятке) кавалеров ордена Святителя Николая Чудотворца (в выработке Положения о котором участвовал) «за то, что в бою 25 мая 1920 года под дер. Давыдовкой лихой конной атакой во главе двух эскадронов своего полка опрокинул конницу противника, чем помог нашей пехоте занять названную деревню. В бою 26 мая под с. Акимовка конной атакой опрокинул пехоту противника, причем захватил 700 пленных и несколько пулеметов»[12].

Полковник Мезерницкий не оставил генерала Слащова, когда тому пришлось покинуть ряды Белой армии, не оставил его и когда в ноябре 1921 года легендарный «генерал Крымский» совершил до сих пор не объясненный и, наверное, опрометчивый поступок, уехав из Константинополя в РСФСР (оба они погибнут впоследствии от чекистских пуль). История принятия этого решения Слащовым и несколькими его соратниками — их отъезд в Совдепию и, главное, цели и мотивы этого отъезда — представляется еще до сих пор темной и весьма загадочной. Отметим лишь, что и в воспоминаниях Слащова, и в воспоминаниях Мезерницкого, несмотря на встречающиеся стандартные «покаянные» фразы, в сущности, отсутствует дух какого-либо раскаяния перед советской властью (воспоминания Мезерницкого в этом отношении даже более агрессивны. Однако не нужно забывать, что это авторская рукопись, а не официальное советское издание, которое при дальнейшей подготовке к печати могло подвергнуться «редактированию», как, вполне возможно, произошло с книгой Я. А. Слащова «Крым в 1920 г.»). «В октябре (1917 г.), повинуясь призыву бывшего главнокомандующего ген. Алексеева идти спасать Россию от врагов внешних и врагов внутренних, немцев и их ставленников большевиков, продающих русский народ в кабалу Германии, я поехал на Дон», — начинает свои воспоминания полковник Мезерницкий[13]. «Собрать новую армию взамен разложившейся на фронте и продолжать борьбу с германским нашествием,

причем большевики рассматривались как ставленники немцев», — определяет цели вождей Белого движения генерал Слащов, приехавший на Дон 23 декабря 1917 года, подчеркивая, что идея Отечества «должна была двинуть массы на борьбу с иноземным нашествием и прежде всего против Соввласти, которая тоже рассматривалась руководителями Доброармии как иноземный элемент»[14]. С этой идеей приходили в Добровольческую армию ее первые бойцы, ее пронесли они и через три года тягчайших военных испытаний.

• • •

Воспоминания полковника М. В. Мезерницкого сохранились среди документов Российского Государственного Военного Архива (Москва), куда они поступили, по-видимому, в 1920-е годы как материал, подготовленный, но не появившийся в советской печати. Надо сказать, что советское руководство вообще старалось переключить вернувшегося в Россию генерала Слащова и его соратников исключительно на литературную деятельность. В документе, составленном «товарищами» Л. Д. Троцким и И. С. Уншлихтом и утвержденном на заседании Политбюро ЦК РКП(б), особо подчеркивалось: «главная работа группы Слащова должна состоять в писании мемуаров за период борьбы с Советской Россией»[15]. Готовились к изданию мемуары Мезерницкого и в последнее время, однако в настоящей публикации они печатаются непосредственно по тексту архивной машинописной копии[16] с восстановлением мест, вымаранных советскими редакторами (случаи, когда эти «исправления» носили явно выраженный идеологический характер, отмечаются особо), и сохранением основных особенностей авторской орфографии и стиля. Текст воспоминаний был выявлен в архивных фондах и предоставлен для публикации Н. Д. Егоровым. Заголовок дан публикаторами.

А. КРУЧИНИН
(подготовка текста и предисловие)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Все даты приведены по старому стилю.
2. Цит. по: *Деникин А. И.* Очерки Русской Смуты. Т. II.

Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г., Paris: J. Povolozky & C-ie, [1922]. Стр. 173.

3. Две недели событий на Дону. Из дневника неизвестного офицера // Белый Архив. Сборники материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. под редакцией Я. М. Лисового. Тт. II-III, Париж, 1928, стр. 207.

4. *Деникин А. И.* Указ. соч., стр. 173.

5. *Треплев К.* Поход Каледина на Ростов // Донская волна. Еженедельник истории, литературы и сатиры. Ростов-на-Дону, 1918, № 4, стр. 12.

6. Сестра милосердия М. А. Нестерович-Берг, описавшая панихиду в своих воспоминаниях (*Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками. Париж, 1931, стр. 79, 80), называет его «новочеркасским митрополитом», но, скорее всего, это был епископ Аксайский Гермоген, впоследствии подвергавшийся преследованиям большевиков за надгробное слово по убитым белым воинам (см.: Красный террор в годы гражданской войны // Грани: Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. №161, М., 1991, стр. 184, 185).

7. *Треплев К.* Указ. соч., стр. 13.

8. Там же.

9. *Новиков В. С.* Соприкосновение с армией // Военная быль. Издание Обще-Кадетского объединения. № 61, Париж, 1963, стр. 37, 38.

10 РГВА. Ф. 39660, оп. 1, д. 347, л. 115.

11. Там же. Д. 182, л. 303.

12. Приказ Вооруженным Силам Юга России 11 июля 1920 г. № 167 // Великая Россия, Севастополь, 1920, № 69 (481), 23 июля, стр. 2.

13. РГВА. Ф. 7, оп. 5, д. 140, л. 235. Весь вступительный абзац, содержащий эту фразу, был несколько раз перечеркнут советским редактором.

14. *Слащов Я. А.* Крым в 1920 г. Отрывки из воспоминаний. М.-Лг.: ГИЗ, [1924], стр. 16.

15. Возвращение генерала Слащова // Неизвестная Россия, XX век. [Кн.] III. [М.]: Историческое наследие, 1993, стр. 113.

16. РГВА. Ф. 7, оп. 5, д. 140, лл. 238—242.

Офицерство, юнкера и кадеты с каждым днем прибывали все больше и больше.

Но в то же время и местные большевики с прибывающими казаками-фронтовиками начали подымать все сильнее и сильнее голову. Старики просили Каледина и Богаевского о сформировании из них дружин для защиты Дона. Но правительство не соглашалось.

В общежитии становилось все теснее и теснее. Сюда прибывали, главным образом, рядовое офицерство и мальчуганы, гвардейцы же и кавалеристы являлись только регистрироваться, да и то не все, размещались же они по частным квартирам или знакомым. Генерал Алексеев жил в отдельном вагоне где-то на дальних путях станции.

На другой день [после] моего приезда, т. е. 5-го ноября, по городу стали циркулировать слухи, что прибывшие казаки-фронтовики хотят арестовать и убить Алексеева. Я с одним офицером поехал в Европейскую гостиницу к полковнику Веденяпину, которого знал еще по офицерскому союзу, рассказал ему про циркулирующие слухи и просил разрешения послать караул к вагону. Разрешение было получено, и я немедленно, собрав караул, поехал на вокзал. Мне хотелось познакомиться с ген[ералом] Алексеевым, которого я еще ни разу не видел. В вагон прибыли около 12 часов ночи. Алексеев уже спал, и нас встретил его адъютант ротм[истр] Шапрон-де-Ляре[1•], предупредив, чтобы мы несли охрану незаметно для старика, так как он против всякой охраны и будет недоволен, увидя, что офицеры затрудняют себя ради него. Но нам не повезло. Ввиду порчи водопровода Алексеев пошел утром умываться в общую уборную, а не в свою, и увидел нас. Вызвав меня, он пожурил и приказал впредь не выставлять к нему никаких караулов и пригласил всех к себе пить чай. За чаем зашел разговор о дальнейших видах нашей организации. Я высказал ему свой взгляд на офицерские части[2•], а также заявил, что несмотря на только что начавшуюся организацию, уже чувствуется сильный недостаток в деньгах, и предложил генералу раздобыть прекрасный станок для печатания керенок[3•] и бумагу, но Михаил Васильевич резко восстал, сказав, что у нас святая цель и он никогда не пойдет ни на какой подлог, он верит в русский народ и убежден, что имущие классы пойдут к нему на помощь и средства будут, а офицерство исполнит свой тяжелый долг. На большевиков он смотрел как

на авантюру утопистов, за немецкие деньги разрушающих все для создания царства Божьего на земле. А народ... народ, благодаря темноте, упивался свободой и творил анархию и произвол в стране. В продолжительность и крепость [власти] большевиков он не верил. Пройдет год-два, и русский народ образумится и поймет, к чему привели его большевики, кто враг, кто друг. Это первый раз я видел ген[ерала] Алексеева. Но образ его и сейчас, когда я пишу эти строки, встает у меня перед глазами. Маленький старичок с курносым носиком и добрыми, умными и печальными глазами, в стареньком засаленном кителе, с Георгием на шее [4•]. Это был идеалист, принесший все на алтарь родины, ничего не требующий для себя и веривший, что и другие поступят так же, как и он[5•].

Через несколько дней начали формироваться части. Был сформирован юнкерский батальон, командиром роты которого был назначен я, и 1-й Георгиевский офицерский полк. С Барочной[6•] юнкерский батальон перевели на Грушевскую улицу в помещение лазарета. И было пора. На Барочной началось пьянство и безобразия, развращающе действовавшие на юнкеров и кадет. Лично мне было так противно бывать там, что за полтора месяца пребывания в Новочеркасске я был [там] всего 2 раза, и то по делам службы. На Грушевской мы зажили своей маленькой жизнью. Получив винтовки, приступили немедленно к занятиям как строевого обучения, так и общего. Хотелось дать мальчуганам возможно больше взамен лишенного правильного школьного образования. В начале это пошло довольно трудно, а когда начало налаживаться, пришлось бросить, т. к. бои и служба отнимали все время.

К границе Донской области стали подходить части красных. Донской есаул Чернецов с разрешения атамана в несколько дней сформировал партизанский отряд из зеленой молодежи для борьбы с красными. Студенты начали формировать боевые и санитарные отряды. Сами казаки шевелились мало. Приходившие фронтовики были распропагандированы. У стариков, видимо, порыв остыл, и к Чернецову не шли.

Офицерство прибывало все больше и больше. Интеллигенция и старые казаки относились к нам очень хорошо, остальное население с каждым днем смотрело на нас все мрачнее и мрачнее. Мы уже были не просто беженцы, а являлись организованной силой — врагом большевиков, и скорый их приход начинал чувствоваться все больше и больше. С другой стороны, и мы сами подливали масло в огонь. Дикие

попойки в различных вертепах не могли способствовать усилению симпатий к нам. Устраиваемые собеседования с офицерами результата не давали. Начались одиночные убийства офицеров на глухих улицах. Лично в меня стреляли два раза, причем во второй раз из ворот соседнего дома, где мы стояли. Это уже верх нахальства. Приходилось быть все время настороже, а по вечерам ходить и ездить с револьвером наготове. В конце ноября в Ростове образовался штаб красной армии, который захватил город в свои руки. Какие переговоры шли между Калединым и Ростовом, я не знаю. Но 26/XI юнкерский батальон получил приказ идти на Ростов. Великая радость охватила всех нас. «Ура! Мы признаны как сила, нам и никому больше поручено взять Ростов! О, мы покажем, что мы не мальчики! Умрем, но оправдаем надежды "дедушки" (Алексеева)!» Бедные, милые и чистые мальчики, много ли вас вернется?! Вы первые идете умирать за Русь, за русский народ[7]*. Ваша кровь явится искупительницей за все зло, содеянное в былые времена. Не мы, офицеры, а вы — дети. А мы? (Большая половина нас.) Мы, которые должны идти впереди, мы остаемся здесь со своими женами ожидать, когда вы сокрушите Ростов. Не нужно забывать, что только одних зарегистрированных [офицеров] было около 1000 человек, а сколько еще проживающих так, без регистраций. Штыков же было 300. С тяжелым чувством я отдал приказ перейти батальону в училище одеваться и снаряжаться, т. к. большинство мальчишек было в одних летних гимнастерках. Как скоро в городе узнали, что мы идем на Ростов, ко мне толпами повалили добровольцы. Но кто? Опять дети — кадеты и гимназисты (студенты шли в студенческие дружины). Большинство отправлялось обратно домой, у меня и своих ребят довольно, делу не помогут, а сами погибнут. Несмотря на это, когда мы выгрузились у Нахичевани, у меня в роте было не 70 человек, с которыми я выступил, а около 140. Где и как они раздобыли винтовки и как попали в вагон, не знаю, т. к. офицерам было строго запрещено их брать. К вечеру кое-как обмундировались и выступили на погрузку. Отряд состоял из юнкерского батальона [в] 150 чел., Георгиевского офицерского полка [в] 120 чел., взвода юнкеров Донского училища, 4 пулеметов и 1 броневика. Командовал отрядом полковник Хованский.

В полночь эшелон отошел от Новочеркасска. Начальствующие лица собрались у Хованского за получением

задач. План был такой. В темноте подойти возможно ближе к Нахичевани, захватить станцию, пустить конную разведку вдоль железной дороги на Ростов, пешую разведку с броневиком через Нахичевань, а самим ждать подхода юнкерских батарей, студенческих и казачьих дружин, которые должны были идти вслед за нами. Мне было приказано взять станцию. К 5 часам поезд подошел на расстояние полутора верст к Нахичевани. Я выгрузился, объяснил задачу и, взяв человек 10 кадет, отправился. Уже светало. Мы бегом пошли к станции, рота шагом двигалась за нами. Застава, охранявшая станцию, без выстрела сдалась, была арестована и обезоружена. Не успела еще подойти рота, как к станции подъехали четыре красноармейца. Увидя нас, один крикнул: «Золотопогонная сволочь уже здесь! Бей их и айда к нашим!» Но было уже поздно. На выстрелы вбежали юнкера и через секунду двое из красных валялись с пробитыми лбами, а другие двое бились в руках державших их юнкеров. Так пролилась первая кровь.

К подходу отряда мои заставы уже вели редкую перестрелку с частями красных. Едва подошел эшелон, юнкера-казаки быстро вывели лошадей и рысью пошли вдоль полотна. Между тем с броневиком что-то приключилось и его нельзя было довести, оттого [и] высылка пешей разведки несколько задержалась, когда же ее собрались выслать уже без броневика, было поздно: красные выходили из города, приходилось принимать бой. Юнкера заняли левую сторону от дороги, офицеры правую. Я принял весь участок юнкеров. Мои заставы быстро отходили под напором красных, которых вываливалась целая туча из города. Но сразу было видно, что это не организованная часть, а масса, валящая вперед густой толпой. Я приказал всем залечь и на огонь противника не отвечать. Уже появились раненые. Противник все ближе и ближе. Наконец остается не более 100—150 шагов. «Встать. Огонь». Секунда... и все поле бежит, преследуемое нашим пулеметным и ружейным огнем. Я двинул батальон вслед бегущим, но пришлось остановиться, т. к. противник обошел наш правый фланг и стал сильно теснить его. Решено было ждать подхода остальных частей. Это было 9 часов утра. Пошел дождь и снег. Я хотел покормить юнкеров. Но оказалось, что машинист, испугавшись обстрела, ушел назад и увез с собой наши кухни. Резервные дружины не подходили. Противник снова повел наступление и снова с тем же результатом. В общем, красные за день пытались наступать

четыре раза и безрезультатно. Мы удержали станцию, но с какими потерями! У меня в роте из 140 осталось 65, то же было и в других ротах. Да, мальчуганы показали, что умеют воевать. Но к вечеру стало ясно, что дальше они выдержать не смогут. Со вчерашнего дня они не ели и не спали, промокли насквозь и заледенели. Некоторых без сознания выносили из окопов. Часов в 5 пришел паровоз с 2-мя вагонами за ранеными и убитыми, и доктор передал, что главное командование решило повести наступление завтра с утра и нашему отряду приказано с наступлением вечера отойти на ст[анцию] N[8]•. Едва стало темнеть, полк[овник] Хованский отдал приказ отходить. Мне с моей ротой малышей приказано прикрывать отход. Я приказал офицерам выделить наиболее слабых и отправить их теперь же, а сам с остальными предполагал остаться еще часа на два. Но мальчуганы взбунтовались и ни за что не хотели уходить, пока рота остается на позиции. Ни приказания, ни уговоры не помогли. Ввиду того, что противник перестал проявлять всякую активность, а также большинство из моих слабых еле держались на ногах, я ушел раньше предполагаемого времени. Едва мы вышли в сравнительно безопасное место, как силы начали многим изменять, и в конце концов картина получилась такая, что мне пришлось нести на руках одного кадета 4 класса, а другой опирался мне на руку. То же было и у большинства юнкеров.

Несмотря на такую усталость ни один не бросил ружья, а многие тянули и по два, как трофеи, взятые в первом бою[9]•. Придя на ст[анцию] N, где собрался весь наш отряд и где помещался штаб других отрядов, я поинтересовался узнать, почему они так опоздали. Оказалось, что они пришли на станцию только в 9 часов утра; идти днем в эшелоне к Нахичевани боялись, а пешком далеко и пришли бы поздно, а потому решено начать наступление снова с рассветом. Невольно взяла злость. За что же сегодня погибли эти малыши? Для чего пускали, когда не все было готово?

Вскоре юнкеров приказано было отправить обратно в Новочеркасск, ввиду того, что с уходом частей в городе замечалось какое-то волнение. Большевики не дремали.

В Новочеркасск вернулись изодранные, усталые и грязные, но гордые чувством исполненного долга. Количество убитых товарищей в соборе[10]• и раненых в госпиталях доказывало серьезность боя. Дамы забросали нас цветами. Мы были героями дня. Через день пришло известие, что Ростов пал.

[СНОСКИ]

1• Так в тексте. Правильно — Шапрон-дю-Ларрэ.

2• Выше (л. 236) М. В. Мезерницкий упоминает: «...Мне казалось, что нельзя посылать офицеров, которых и так осталось немного, как пушечное мясо, когда они [еще] потребуются на командные должности в будущей России», —что вызвало следующую пометку советского редактора: «Это признание характерно для белых: пушечное мясо — это солдаты, а офицеры — это власть имущие "будущей России"» (там же). Нет нужды говорить, насколько это несправедливо как в отношении Императорского, так и Белого офицерства, никогда не щадившего себя в боях.

3• Денежные знаки, выпущенные в 1917 году Временным правительством, достоинством в 20 и 40 рублей. Примитивность исполнения обусловливала легкость их подделки.

4• Ошибка памяти М. В. Мезерницкого. Генерал-от-инфантерии М. В. Алексеев был кавалером IV степени ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, носившегося на груди.

5• Характеристика взглядов М. В. Алексеева и впечатления от общения с генералом, от слов «На большевиков он смотрел...» и до конца абзаца, все было вычеркнуто советским редактором.

6• В доме № 2 по Барочной улице в Новочеркасске размещалось общежитие для первых добровольцев.

7• Эта фраза была вычеркнута при «редактировании».

8• По-видимому, станция Аксай.

9• Восемь предыдущих фраз (от слов «Я приказал офицерам...» были вычеркнуты при «редактировании», очевидно, чтобы не смущать советского читателя наглядной картиной того, каковы же были «грозные белобандиты», от которых в панике бежали красногвардейские толпы.

10• Погибших во время «похода на Ростов» отпевали в Новочеркасском войсковом соборе.

4й Владимирский историко-литературный конкурс средних учебных заведений в России

В мае месяце сего года в средних школах городов Анапы, Волхова, Ногинска, Москвы и Старой Руссы, а также в пос. Большое Дуньково, Черноголовка и Обухово был устроен Владимирский конкурс на историко-литературные темы, организованный Нью-Йоркским объединением кадет российских корпусов.

Было получено 30 лучших сочинений.

Ученики прекрасно справились с этой работой и Конкурсная комиссия вынесла следующее решение:

все награды присудить на основании тем, которые выбрали ученики.

1. Что ждет от меня родина и что я могу ей дать.

Первую награду получила Наталья Титова, г. Анапа.

Вторую награду — Мария-Луиза Тирмостэ, г. Анапа, и Наталья Дубинина, пос. Обухово, Ногинского р-на.

Третью награду — Алексей Ганчик, пос. Черноголовка, и Елена Ходус, г. Анапа.

2. Князь Александр Невский как продолжатель дела Святого Владимира.

Первую награду получил Владимир Минин, г. Старая Русса.

Вторую награду — Максим Бондарцев, пос. Большое Дуньково, Ногинского р-на, и Полина Иванова, пос. Черноголовка.

Третью награду — Виталий Маргаритов, Московская городская Педагогическая гимназия.

3. Культурная деятельность монастырей на Руси.

Первая награда присуждена Елене Меньшининой, Моск. Гор. Педагогическая гимназия.

Вторая награда — Ольге Костиной, Православная гимназия гор. Ногинска.

Третья награда — А. Филиппову и Мищенко (инициалы не указаны) из гор. Волхова.

Ученики старательно подготовились к предложенным темам и их волнуют следующие проблемы:

• Неправильная экономическая политика — Россия из богатейшей превратилась в страну, погрязшую в долгах.

• Задача молодого поколения поставить Россию на ноги и убрать протянутую на Запад руку.

• Любая деятельность на созидание, руководствующаяся добром, — есть служение России.

В настоящее время Церковь оторвана от народа. Нужно строить здание духовного единства. Монастыри влияли на развитие истории и русской культуры и являлись форпостами российской государственности, чего нельзя сказать сейчас. Они занимались охранением духовных и культурных ценностей, миссионерством, развитием письменности, писанием летописей, переписыванием книг, созданием библиотек, зодчеством, шитьем по шелку, работами с эмалями, всевозможным физическим трудом, работой на полях и огородах, иконописью, церковным пением и распространением просвещения посредством создания школ. Монастыри питали бедных и занимались раздачей милостыни и благотворительностью.

От учеников требуется саморазвитие, тяга к знаниям, старание и упорство.

Святой Александр Невский, вполне земной человек, был после смерти причислен к лику святых. Трудно найти в истории России такого почитаемого князя-воина, который является народным святым. Он свою жизнь отдал на защиту родины и православной веры, и мы должны ему следовать.

Все вышесказанное говорит, что в среде русской молодежи имеется много девушек и молодых людей, которых еще не запятнала грязь, идущая с Запада. Они веруют в Бога и пекутся о православной вере и церкви и хотят отдать все свои силы для работы на пользу родине. Они мечтают создать крепкие семьи, которые станут фундаментом, на котором Россия поднимется из пропасти на небывалую высоту, вопреки всем ее ненавистникам. Бог им в помощь!

Комиссия благодарит всех участников Владимирского конкурса, а также директоров и преподавателей школ, отвечающих за правильное воспитание подрастающего поколения.

Комиссия особенно благодарит Михаила Сергеевича Дроздова, кандидата физико-математических наук, проживающего в пос. Черноголовка, за его неустанную работу как на поприще воспитания русской молодежи в рядах организации ОРЮР, так и за работу по устройству 4-го Владимирского конкурса среди учеников средних школ, его помощников и помощниц.

Награды будут выданы М. С. Дроздовым согласно условиям конкурса и решениям устроителей.

В будущем мы постараемся начинать конкурс в январе или в феврале месяце, с тем, чтобы результаты были известны еще до окончания учебного года.

Хочется надеяться, что большее количество школ примет в дальнейшем участие в этом конкурсе и что лица, предложенные М. С. Дроздовым, станут членами Конкурсной комиссии.

А. Б. ИОРДАН, председатель Конкурсной комиссии

5-й Владимирский историко-литературный конкурс средних учебных заведений в России

Поздравляем Конкурсную комиссию, организатора конкурса в России Михаила Сергеевича Дроздова, его помощников и помощниц и всех участников конкурса с пятой годовщиной устройства Владимирского конкурса в России.

Этот небольшой юбилей исключительно важный, ибо является прямой связью Нью-Йоркского объединения кадет российских кадетских корпусов с молодежью в России.

Темы, предлагаемые ученикам последнего класса средних школ в 10—15 городах России, заставляют русскую молодежь знакомиться с историческими и литературными данными, о которых ей в прошлые годы или нельзя было говорить, или надо было с трудом разыскивать. Конкурс охватывает все большее количество средних школ и о нем начинают писать в локальных газетах.

С этого конкурса в Конкурсную комиссию введены историки и литературоведы из России.

Результаты 5-го конкурса будут сообщены в следующем номере «Кадетской переклички», а также будут приведены соответствующие выдержки из газет.

А. Б. ИОРДАН, председатель Конкурсной комиссии

МИНИН ВЛАДИМИР
11 класс ср. шк. № 1, г. Старая Русса, Новг. обл.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

Кровь и отецъ и братья нашея, аки вода многа, землю напои... мнолютша же братья и чада наша в плен ведени быша; села наши лядиною пророста; и величество наше смирися; красота наша погыбе; богатство наша, труд наш поганци наследоваше... земля наша иноплеменником в достояние бысть...

Серапион Владимирский

Его дружинники скучали,
Топтались кони, тлел костер,
Бояре старые ворчали:
«Иль меч у князя не остер?
Не так дрались отцы и деды.
За свой удел, за город свой
Бросались в бой, ища победы,
Рискуя княжьей головой!»
Князь молча слушал разговоры,
Насупясь на коне сидел;
Сегодня он спасал не город,
Не вотчину, не свой удел.
Сегодня силой всенародной
Он путь ливонцам закрывал.
И тот, кто рисковал сегодня,
Тот всею Русью рисковал.

К. Симонов. «Ледовое побоище»

Я стою на берегу Ильмень-озера и думаю о том, сколько видели эти берега с того момента, когда поднялись они среди моря и стали твердынью. Может быть, по этим самым камушкам, которые я сейчас кидаю в воду, тысячи лет назад прошли ноги предков. По ним и тысячам других камней на берегах сотен озер, рек, речушек того огромного края на востоке Европы, который зовется Русью. Возможно, на этот

затейливой формы валун обращали свое внимание славяне, пришедшие заселить этот край. Если бы эти камни, большие и маленькие, гладкие и шероховатые, вдруг смогли заговорить! Но молчат камни, молчит и Ильмень-озеро. Лишь волны шепчут о чем-то своем, набегая на берег.

Никто сейчас не знает точно, сколько лет здесь жили славяне и откуда они пришли. Легенды соседних народов говорят, что жили они тут всегда. Непростой была их жизнь. Много раз соседи разорительными набегами опустошали цветущие, плодородные земли, угоняли в рабство жителей. Но выстояли славяне и смогли дать отпор захватчикам, во многом благодаря своему особенному характеру, народной душе. Вот как пишет о древних славянах Николай Михайлович Карамзин: «Не только в степенях гражданского образования, в обычаях и нравах, в душевных силах и способностях ума, но и в самых телесных свойствах видели такое различие между народами, что остроумнейший писатель XVII века Вольтер не хотел верить их происхождению от единого корня или племени... Трудно поверить, что славяне и их соседи — народы, ...живущие под одним небом, представляют нам собой такое великое различие... Славяне бодры, сильны, неутомимы. Презирая непогоды, свойственные климату северному, они сносят голод и всякую нужду... Удивляют своей быстротой, с чрезвычайной легкостью всходят на крутизны и бросаются в расселины... Главная красота мужа есть крепость в теле, сила в руках и легкость в движениях. Загорая под жаркими лучами солнца, они кажутся смуглыми, но все без исключения русые... Храбрость и гордость — вот знаменитые их свойства... Легко жертвуют они своей жизнью, и смерть на свободе предпочтут жизни в неволе».

С образованием в Европе и Азии самостоятельных государств с одним вождем во главе каждого набеги ужесточились, стали более яростными и разорительными. Тогда-то и стали объединяться досель разрозненные славянские племена. Тогда же стали они выбирать одного вождя-князя. Из глубины веков до нас дошло, что князь Кий объединил славянские земли в Киевскую Русь. Его наследники стремились обогатить страну, расширить ее рубежи. Так, князю Святославу удалось захватить много земель и даже покорить столицу Фракии Адрианополь, захватить нынешнюю территорию Болгарии и часть Греции. Но в то же время Русь, оставленная без охраны, часто подвергалась набегам кочевников из Крыма и Средней Азии.

Народ страдал и часто недобрым словом поминал князя. Зная об этом, Святослав поспешил домой. Но по дороге его отряд попал в засаду и был разбит. Сам Святослав погиб в этой битве. Печенежский князь Куря из его черепа сделал себе чашу. Недобрая память сохранилась о нем в народе: «Святослав, образец великих полководцев, не есть пример государя великого, ибо славу побед уважал более государственного блага, и характером своим пленяя воображение стихотворца, заслуживает укоризну историка», — писал Н. М. Карамзин, пересказывая слова современников князя.

Совсем иное дело князь Владимир. Он пришел к власти вскоре после смерти Святослава. В тяжелом положении находилась в то время Русь. Со всех сторон ей грозили враги. Сама страна была разорена постоянными конфликтами друг с другом князей отдельных земель. Но князь Владимир оказался отважным воином: не зарясь на чужие земли, он прекратил раздоры в своей земле и укрепил границы государства. Отпор врагу давала теперь не небольшая княжеская дружина, а дружина, набранная из воинов всех городов и всех частей Руси. Русский народ впервые за многие века смог вздохнуть свободно, у него появилась надежная защита. Князь рассчитывал на долгую и спокойную жизнь страны: «Желая удобнее образовать народ и защитить южную Россию от грабительства печенегов, Великий князь основал новые города по рекам Десне, Остеру, Трубежу, Суле, Стугне и населил их новгородскими славянами, кривичами, чудью, вятичами. Укрепив Киевский Белгород стеною, он перевел туда многих жителей из других городов: ибо отменно любил его и часто бывал в оном», — пишет историк Алексей Югов. Но Владимир был не только отважным бойцом, но и мудрым политиком, он сумел заключить выгодный мир с большинством соседей в Европе и Азии. Стал возможен долгий мир для страны.

Но главное дело его жизни — это крещение Руси. Ведь до X века страна оставалась языческой: «Вера славян ужасала воображение могуществом разных богов, часто между собою несогласных, которые играли жребием людей и нередко увеселялись их кровью. Хотя славяне признавали только бытие единого высочайшего существа, но праздного и беспечного в решении судьбы мира, подобно божеству Эпикура и Лукреция. О жизни за пределами гроба, столь любезной человеку, она не давала никакого ясного понятия: одно земное было ее предметом. Освящая добродетель храбрости,

великодушия, честности, гостеприимства, она способствовала благу общества, но не могла удовлетворить чувствительного сердца и глубокого ума», — писал известный писатель Владимир Чивилихин.

Князь Владимир понимал, что не может быть единого государства без единой веры. Да и соседи в Европе не стали бы считаться с язычниками, которых они называли варварами. Русь языческую равняли с дикими племенами степей. Все это и привело князя к мысли о необходимости принятия на Руси единой веры. Но какую веру из существующих выбрать? По легенде, князь отверг иудейскую веру, т. к. принявший ее народ был всюду гоним. Католицизм и магометанство тоже не произвели на него впечатления. Но вот безымянный философ, присланный греками, опроверг в нескольких фразах другие религии и пересказал Владимиру все содержание Библии, Ветхого и Нового Заветов. В заключение он показал князю картину Страшного Суда с изображением праведников, идущих в рай, и грешников, обреченных на муку. «Благо добродетельным и горе злым!» — сказал пораженный Владимир. В 988 г. они начал крещение в Киеве. Языческие идолы были сброшены в воду или сожжены. Всех жителей Киева загнали в воду реки и заставили креститься. «В сей великий день, — говорит летописец, — земля и небо ликовали».

За этот смелый и беспрецедентный по тем временам шаг Владимир был причислен к лику святых, и по сей день в праздники его имя поминают в церквях. Народ тоже не забыл его. Про его подвиги слагали сказки и легенды. «Владимир Ясно Солнышко» — так звали князя в них.

Почти три века не было на Руси князя, подобного Владимиру. За это время многое созданное им пришло в упадок. У Руси появился новый враг на севере — немецкие рыцари. Объединенные Тевтонским орденом, они совершали набеги на народы, населявшие территории современных республик Прибалтики и наши северные территории. В то же время с юга славян теснили кочевники.

Князь Александр пришел к власти, будучи еще совсем молодым. Тогда Киевский район страдал от набегов кочевников, и политический центр временно был перенесен в Новгород. Молодой князь Александр гордился независимостью своего города. Но вот до него дошло известие о том, что немецко-шведские войска высадились в устье Невы. Захватчики

чувствовали себя хозяевами на завоеванной территории. Но князь Александр окружил их и разбил, несмотря на их численное превосходство. Этой победой князь разрушил миф о непобедимости рыцарских войск. За нее народ к имени Александр стал прибавлять Невский.

Рыцари готовились жестоко отомстить князю за свое поражение. Вскоре они вторглись в пределы Руси и захватили несколько городов. Князь же снова собрал дружину и выбил захватчиков со своей земли. Решающее сражение состоялось на узком канале, соединяющем Псковское и Чудское озера. Позиция для боя была выбрана князем оптимально: он в любом случае перехватывал войска ордена своей дружиной. Тактика ливонских рыцарей была опробована в боях. Все, кто до сих пор оказывал им сопротивление, как правило, терпели поражение. Князь Александр отлично понимал это. Понимал он также и то, что в этой битве решается судьба не одного северного района, а всей Руси. И вот, благодаря удачно выбранной позиции, хорошо продуманной тактики и стратегии, ему удалось одержать победу. Эта победа была одной из величайших в мировой военной истории. И дело тут даже не в числе убитых и раненых, а в моральном и стратегическом значении победы. Окрыленные победой новгородцы были готовы дать отпор любому врагу. На многие годы север Руси был обезопашен от врагов. Александр Невский оказался и умелым политиком. В конце жизни он много сделал для того, чтобы предотвратить нападения на нас Золотой Орды.

Александр Невский, вполне земной человек, был после смерти причислен к лику святых. Трудно найти в истории России еще такого почитаемого народом святого. В этом он схож с Владимиром Ясно Солнышко. Проходят годы, но в народной памяти их образы никогда не исчезнут.

В XVIII веке по указанию Петра I был учрежден орден Александра Невского. Давался он самым храбрым воинам, за особую любовь к Отечеству. И в годы Великой Отечественной войны многим храбрым и беззаветно любящим свою Родину воинам были вручены ордена его имени.

В Новгороде на памятнике Александру Невскому выбиты его слова, на века ставшие символом русского сопротивления врагу: «Кто с мечом на Русь пойдет, от меча и погибнет».

МЕНЬШИНИНА ЕЛЕНА,
Московская городская педагогическая гимназия

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАСТЫРЕЙ НА РУСИ

Начиная с X в. христианство находило на Руси своих приверженцев и становилось новой вехой в развитии их духовной жизни. При Ярославе же Мудром в Киевской Руси начало распространяться монашество. Как гласит Лаврентьевская летопись: «В лето 6545 (1037 от РХ) заложи Ярослав град великий... посемъ Георгия монастырь и святые Ирины. И при сем нача вера хрестьанська плодитися и расширяти, и черноризьци почаша множитися, и монастыреве починаху были».

Первые русские монастыри состояли «на княжеском иждивении» и подвижничество в них постепенно угасало. Но в 1002 г. преп. Феодосий и Антоний основали «свой» Киево-Печерский монастырь, с которого началась целая эпоха святости на Руси. В это время монашество распространялось на север и северо-восток; большая часть монастырей располагалась по городам.

Так, в период XI—XIII вв. были основаны Елецкий монастырь в Чернигове, Петровский и Авраамиев в Ростове Великом, Рождественский и Боголюбов во Владимире, Спасо-Преображенский в Ярославле и проч. Затем (во времена Сергия Радонежского и его учеников) святые люди Руси начали уходить в лесные чащи, в отдаление от поселений и основывали (иногда невольно) монастыри там. Самым ярким примером такого является Троице-Сергиева лавра. Но несмотря на эту таинственность, святые обители пользовались большим уважением у русского народа. Они всегда были местом, особенно близким к Богу; основания монастырей нередко сопровождались чудесами; сама жизнь монастыря была чудом, хотя внешне она казалась строгой, тяжелой и даже скучной.

Монастыри всегда играли особую роль в жизни русских людей, и их влияние на «мирскую жизнь» далеко не заканчивалось устройством богаделен и странноприимных домов, раздачей пищи и одежды нищим и уходом за больными. Монастыри оказывали еще и сильное влияние на культурную и духовную сферы жизни общества.

Культурное влияние монастырей, на мой взгляд, можно

условно разделить на 2 группы: на деятельность, направленную на формирование менталитета и духовных ценностей русских людей (результаты ее дошли до нас «по крови», они отобразились в русском национальном сознании) и направленную на создание материальных ценностей (ее результаты дошли до нас в виде исторических источников и памятников). Еще раз я хочу подчеркнуть, что это деление чисто условное, ведь духовные и материальные ценности неотделимы друг от друга, так как в большинстве случаев материальные ценности являются следствием от духовных.

Главной заслугой монастырей, как мне кажется, были их непрестанные молитвы за всех людей. Может быть, остроту этого трудно понять сейчас, но для верующего русского народа («народа-церкви» — П. Иванов) молитва монастырей была весьма ощутимой. Вообще если рассматривать духовную сторону деятельности монастырей, то они были «островками чистой веры» и богоугодной жизни. В монастыри люди приходили за помощью во время невзгод или просто за советом в трудных случаях. Хоть как-то участвуя в жизни монастыря (принося, например, туда еду) человек участвовал в ангельской (формально монашеский чин был чином ангельским) жизни. Это ощущение поддерживало веру людей и было для них своеобразным маяком в жизни.

Но нельзя умолчать и о другой стороне деятельности монастырей. Они принадлежали к другому миру, и в них было собрано то, чего практически не было «в миру». Именно поэтому, по словам Ю. И. Буракова, «монастыри явились оплотом просвещения, здесь изучали историю и философию. В их стенах вели летописи, составляли трактаты, осуществляли переводы иноземных книг. В келии Киево-Печерского монастыря монах Нестор начал писать историю Киевской Руси. В монастырях были написаны «Слово о полку Игореве»; «Киево-Печерский патерик», «Моления Даниила Заточника», «Хождения игумена Даниила», ставшие лучшими образцами древнерусской литературы».

К теме просвещения можно добавить монастырские школы, которые были практически единственными на Руси, первые библиотеки — хранилища летописей, хронографий, различных «Хождений», а в некоторых случаях — философских и военных сочинений. Также практиковался обмен книгами между монастырями. Это играло огромную роль в формировании русской культуры, ведь книги (в то время

рукописные) были большой редкостью и увидеть их можно было исключительно в храмах или монастырях. Большинство населения не умело ни читать, ни писать. И этот массовый недостаток компенсировали именно монастыри. Также в монастырях расцвели самобытные школы национального шитья, ювелирого искусства. Здесь возникли истоки певческого многоголосия, восхищающего даже современного слушателя. К XV в. небывалого расцвета достигло церковное зодчество. В монастырях зародилась русская школа иконописания, давшая таких выдающихся мастеров, как Даниил Черный и его ученик Андрей Рублев. Все это стало неповторимой чертой русской культуры, и заслуга в этом принадлежит только монастырям. Монастырская атмосфера способствовала развитию всевозможных направлений ремесла и искусства. Особое место здесь, на мой взгляд, занимает развитие иконописи. Почему? Потому, что написать икону или просто сделать с нее список — большое дерзновение. Иконописец (в чем я лично убеждена) всегда должен видеть «телесными» или «духовными» очами то, что он собирается изобразить. Это требует максимальной сосредоточенности, подобающей обстановки и горячей веры. Поэтому я считаю иконы главным путем сообщения мирян с миром монастыря, миром, где «денно и нощно» славословили Бога, где текла своя жизнь, полная духовной любви и радости, смирения и послушания.

Подводя итог, можно сказать, что Русь без монастырей — это уже не Русь; и нашей современной культурой мы во многом обязаны монастырям — традиционным и прочным хранителям веры, духовных ценностей и вообще духа русского народа.

ТИТОВА НАТАЛЬЯ,
ученица 11 класса средней школы № 7, г. Анапа

«ЧТО ЖДЕТ ОТ МЕНЯ РОДИНА И ЧТО Я МОГУ ЕЙ ДАТЬ?»

Сразу, как только я увидела темы сочинений, я подумала, что тема «Что ждет от меня Родина и что я могу ей дать», самая трудная из всех. Трудная, потому что она требует

изложения четкой и осмысленной точки зрения, моей точки зрения на ключевые в жизни человека вопросы.

Что такое Родина? Кто я? Кем в моей Родине я являюсь? Что моя Родина ждет от меня? Это сложные вопросы, и ответы на них будут, пожалуй, очень разными у разных людей. И в разное время... Так как вся жизнь человека в какой-то мере является поиском ответа. Или не является, потому что, к сожалению, некоторая группа людей вовсе не задумывается над самым важным в этой жизни. Человек же, задумывающийся над этим, является личностью. Я думаю так. Я не личность пока, далеко не личность, но я хочу сказать, что эти вопросы уже задавала себе. Другое дело, что к ответу еще не пришла. Для этого нужен определенный опыт и кругозор, более широкий, чем у школьницы. Но, тем не менее, у меня есть мысли по этому поводу. И я выскажу их.

Что такое Родина? Я вспоминаю высказывание одного героя из романа Э. М. Ремарка «Черный обелиск». К сожалению, я не могу привести дословную цитату, но суть такова: Родина — это не государство, не существующий строй, не правительство. Родина — это народ и его традиции, это земля, преображенная вековым трудом этого народа. По мнению героя «Черного обелиска», именно верность второму является верностью Родине, истинной верностью подлинной Родине.

Я согласна с ним. Думаю, что это правда. Когда мы говорим о Родине, мы часто имеем в виду страну, в которой мы живем, со всеми ее атрибутами государственности. Но, по-видимому, слово «Родина» имеет более глубокий, глубинный смысл. Родина прежде всего — это кровь и характер, оставленные нам поколениями предков; Родина — это земля, за которую они умирали с мыслью о том, что она должна остаться нам, их потомкам. Наконец (я повторяюсь) — это традиции, которые вошли в нашу плоть и кровь, которые формируют наше сознание, характер. И с этой точки зрения, если мы откажемся от всего этого, то мы потеряем свое лицо, исчезнем как нация; мы станем некими маргиналами, другого слова мне не подобрать. Именно маргиналами, неприкаянными, не имеющими корней. А если человек не имеет корней, он мертв. Сейчас я думаю так, и мне по-настоящему больно, что на моих глазах рушится то, на что я молюсь и чему верю.

Кто я? Я русская. Принадлежность к какой-либо нации — это не просто, не только принадлежность к какой-либо нации, это значит, что налицо определенный, свойственный данной

нации взгляд на жизнь и на ее распорядок, уклад; налицо некие особенности характера и мировоззрения. Принадлежность к какой-либо нации — это почва под ногами, это родное пристанище в этом мире. Недаром за рубежом объединяются русские эмигранты. Там они поняли, почувствовали, что значит быть в отрыве от своих. И я — русская. Сознание этого придает мне уверенность. Более того — помогает найти жизненные цели, определиться. Кто будет отрицать, что служение Родине — это не важно?

(Особо я хотела бы сказать о национализме. Это — яд, крайность, отрицательная черта. Что сближает совершенно разных людей? Культура! Будем культурными, и национализм умрет.)

Так вот. Есть я, есть моя Родина, и я живу в ней. И как всякий человек, выросший благодаря тем, кто заботился обо мне и растил, воспитанный окружающими и еще теми, кто написал сотни книг, которые я прочитала, и теми, кто научил меня их прочитать, — я должна поклониться и в свою очередь отдать им свое тепло и внимание. И вечно быть благодарной им, моим наставникам и учителям!

Родина — это народ. Жить среди людей, помогать им по мере сил — разве это не самое важное? Что сверх этого я, простой человек, могу дать своей Родине? Я думаю, что любая деятельность, направленная на созидание и руководствующаяся добром, есть служение Родине!

Спортсмен, ученый, землепашец, уборщица — все они по мере сил создают свою Родину.

Один уважаемый мной человек сказал как-то, что культура нации определяется отношением к старшим. Я бы добавила — к учителям и врачам. Как часто забывают о них, делающих важнейшую работу?

Любому по силам быть культурным и добрым — это и есть первая ступень долга по отношению к тому народу, который сотворил Россию, мою Родину.

Не зря Родину называют Матерью. Долг перед Родиной и перед Матерью един. Наше повсеместное уважение к матерям и есть то, что каждый из нас должен дать Родине.

Я человек без особых способностей. Я решила, что буду просто врачом, просто хорошим, внимательным врачом где-нибудь в поликлинике. В моей жизни, разумеется, не будет каких-то сенсационных подвигов, но ведь этого и не нужно, правда? Нет! Я ошиблась! Разве повседневный, из года в год

честный труд — это не подвиг? Еще и какой! Это тот самый подвиг, на котором держится мир. Люди своими ладонями греют землю, как говорит русская пословица. Важно то, что я хочу честно работать и честно жить, и хочу научить этому своих будущих детей. Этого мало? Но вспомните библейскую притчу о «лепте вдовы». Я ведь не смогу быть большим, чем простая русская женщина. Но я считаю, что любая деятельность, возникающая из самых добрых побуждений, есть то, что приносит пользу Родине, России. И индивидуальное творчество каждого человека, не говоря уже о его работе, всегда пойдет во благо его семье, его близким и знакомым, а значит, и всем остальным. И это будет означать то, что человек выполнил свой высший долг.

В наше время, время странных и страшных событий, во время моральных землетрясений очень важно не потерять опору под ногами, не потерять некую «точку отсчета». Сейчас все так зыбко и неопределенно, что трудно не заблудиться во тьме, внезапно накрывшей родную землю, Россию. И найти себя в это роковое время перемен поможет простой и гениальный, вечный как мир вопрос: «Что ждет от меня Родина и что я могу ей дать?» Думаю, что наш древний и одновременно все еще юный мир существует потому только, что лучшие люди всех времен и народов задавали себе этот вопрос. И уж наверное потому, что находили ответ.

С. Н. ЗАБЕЛИН

Музей Общества ветеранов

От редакции:

В этом 1996 году XV съезд кадет Российских кадетских корпусов, устраиваемый Сан-Францисским объединением, состоится в г. Санта-Роза. Кадетам и их гостям будет предоставлена возможность побывать в музее Общества ветеранов в г. Сан-Франциско. Ввиду этого мы печатаем краткую статью об этом музее, с такой любовью созданном белыми воинами и теперь находящемся в ведении Сан-Францисского кадетского объединения.

Музеи всегда становились неотъемлемой частью любого полка, военного училища, корпуса и всех военных обществ и объединений. Это тяготение к сохранению прошлого является частью человеческой природы. В военных музеях (мы говорим сейчас только о таких) оружие, ордена, юбилейные медали, значки училищ и корпусов, формы — все это вызывает в людях повышенный интерес, во многом способствующий поднятию чувства национальной гордости, молодежь же воодушевляет к военной службе, в желании отличиться и получить подобные отличия и награды.

Общество Ветеранов Великой войны ведет свое существование с 1924 года. Основателями Общества были артиллеристы. Это от них остались нам в наследство модели пушек из папье-маше и несколько снарядов — один в разрезе, начиненный шрапнелью. Пушки мы видим каждый раз при входе в здание Общества. Одна довольно большая стоит за дверью, две других маленьких — на стене справа на щите со знаком Общества.

Это был только вопрос времени, когда и при этом Обществе возникнет военный музей. И он, как и следовало ожидать, стал возникать. Начало было скромное. Члены Общества передавали в музей свои вещи, затем поступления стали увеличиваться передачами от вдов и жертвователей вне Общества, сочувствующих такому начинанию.

С покупкой собственного дома у Общества появилась возможность создания музея. Сначала экспонаты кочевали по дому, не будучи сосредоточены в одном помещении. Большое количество предметов хранилось в коробках.

Музей основал полковник Б. А. Долгово-Сабуров, помощниками были В. А. Люков и В. А. Мокасей-Шибинский. Некоторое время музеем заведовал А. Н. Головкин (бывший до своей кончины также главным фотографом Общества), помогал ему Н. П. Забелин.

В 1951 году произошли большие перемены. В том году в Общество вступил В. М. Томич, посвятивший всю свою жизнь изучению русской военной истории и трех видов военной мощи России: армии, флота и авиации. В. М. Томич привлек к работе в музее С. Т. Ясиницкого, большого знатока военных отличий и знаков, и работа закипела. В итоге, в 1955 году все экспонаты музея были разобраны, распределены, пронумерованы и в логическом порядке помещены в витринах. Был составлен каталог, по которому можно было разобраться в выставленных предметах. Покойный В. В. Назаров, искусный столяр, создал витрины для музея.

Кроме того, В. М. Томич объединил имеющиеся фотографии, портреты государей, вождей Белого движения, литографии, и на стенах появилась еще и наглядная история. В таком виде музей предстал в 1955 году перед членами Общества и приглашенными представителями общественных организаций для торжественного освящения и открытия.

Следующим после В. М. Томича заведующим музея был П. Гаттенбергер, до своей кончины в 1990 году. В 1980-х годах была ликвидирована «Кают-компания» за смертью последних чинов объединения военно-морских офицеров. Часть экспонатов их музея была передана в музей Общества ветеранов. На втором этаже освободились комнаты за неимением жильцов, и музей получил соседнее помещение для вновь поступивших экспонатов.

До 1991 года музеем заведовал А. М. Ермаков. Правление предложило мне принять музей. Я упорно отказывался по двум причинам. Я работал и в личной жизни был очень занят. Вторая причина: я просил дать мне полную опись всего имущества, прежде чем принять музей. К сожалению, правильной передачи музея А. М. Ермакову не было, и никто из членов Общества не брался делать новую опись — это огромная работа, которую еще предстоит сделать. Летом 1991 года я принял руководство музеем на себя.

Таково прошлое музея.

Сегодня же, рассматривая все собранное в комнатах музея, невольно преклоняешься перед памятью тех русских патриотов, которые обогащали музей с единственной целью — оставить потомству достойную память о воинах Первой мировой и гражданской войн. Каждый орден, медаль, полковой значок, значок военного училища и кадетских корпусов отражает судьбы многих людей, говорит об их учебе и о делах ратных на полях сражений.

Есть много медалей прошлого века и до 1917 года. Сейчас эти медали под стеклом и видна только их лицевая сторона. В будущем мы намереваемся поместить рядом фотографию оборотной стороны. Помещенные там надписи вызовут у нас в памяти события дальних дней, где проявлено было так много героизма и доблести. В этом и смысл сохранения их в музее — чтобы не забылась история России, чтобы другие поколения знали, какой ценой создавалось величие России.

Музей — это не склад ненужных предметов, а дополнение к писаной истории. И задача музея рассказывать посетителям об экспонатах и их живой связи с нашей историей. Это обширное поле деятельности, и нам еще нужно много над этим потрудиться.

Происходит смена поколений. Бывшие кадеты (и многие из них — бывшие офицеры) продолжают дело своих отцов и дедов и обогащают музей новыми экспонатами.

Музей посещают гости Общества ветеранов и Кадетского объединения. Среди гостей есть приезжие из России. В музее лежит книга отзывов, куда гости записывают свои впечатления и комментарии. Судя по этим отзывам, музей производит сильное впечатление на посетителей.

За два года в фонд музея поступило 200 единиц хранения. Сюда входят ордена, медали, значки военных училищ и полков, портсигары, часы, фотографии.

Заканчивая этот короткий рассказ о Военном музее, мы хотим поблагодарить всех, кто передал свои военные ценности в него и в то же время обратиться к кадетам и друзьям кадет не забывать нас в своих мыслях. Очень хотелось бы иметь в нашей коллекции фуражку кадетского корпуса в Белой Церкви и бляху с форменного пояса. Недавно мы получили очень интересный дар от одного кадета: казенное одеяло и полотенце, какими пользовались в Белой Церкви. Один взгляд на эти предметы разве не вызовет целую лавину воспоминаний?

А. БОГОЛЮБОВ,
кадет 17-го выпуска

ВСПОМИНАЯ СЕМНАДЦАТЫЙ ВЫПУСК

Меньше чем в течение года ушли от нас два моих одноклассника — вице-фельдфебель Георгий Левчук и вице-унтер-офицер Слободан Гргурович.

Короткие некрологи о них были напечатаны в № 57 нашего журнала. Я же хочу рассказать, какими я их помню по семи или восьми годам, проведенным вместе в составе 17-го выпуска (Левчук поступил во второй класс). Кроме того, хочу вспомнить всех кадет моего выпуска, которых вы видите на фотографии в этом номере журнала. Эта фотография была сделана в 37-м году в Белой Церкви после окончания экзаменов на аттестат зрелости. Я думаю, что и другие кадеты могли бы

сделать то же самое — подвести итоги состава своих родных выпусков.

Те «нетленные скрижали», о которых мы поем, провожая в последний путь своих однокашников, это наши сердца и страницы «Кадетской переклички».

Наш 17-й выпуск, вероятно, самый малочисленный в корпусах Югославии. Закончило восьмой класс 15 человек, а допущены к экзаменам были только 13. В номере «Кадетской переклички» я рассказал о том, что помешало М. Гроссул-Толстому и Л. Тахтамышеву закончить корпус с выпуском. Большинство из них продолжало образование в университетах и в военной офицерской академии Королевства Югославии.

Вторая мировая война разметала кадет 17-го выпуска по многим странам. Следуя нашему девизу — «Рассеяны, но не расторгнуты», мы старались поддерживать связь. Я не помню случая, чтобы после окончания войны два кадета 17-го выпуска жили в одном городе. С моим многолетним соседом по парте Николаем Жемчужниковым мы были «соседями» только по континентам — сначала Европы, затем Африки и, наконец, Америки.

С течением времени наш земной строй начал редеть за счет пополнения строя небесного. Ко дню издания 57 номера «Кадетской переклички» положение следующее.

В земном строю: А. Боголюбов, Вашингтон; Н. Жемчужников, Сиэттл; И Жеребков, Ростов-на-Дону; В. Колюбаев, Нью-Йорк; Н. Петин, Новый Сад; Г. Сапегин, Торонто; В. Сигов, Колмар; В. Соболевский, Белград.

В небесном строю: С. Гргурович, М. Гроссул-Толстой, Г. Левчук, С. Марасанов, Б. Сербин, Л. Тахтамышев, М. Яковлев.

В 1995 году мой выпуск на полпути! Обо всех умерших кадетах 17-го выпуска были написаны некрологи, за исключением М. Гроссул-Толстого и Л. Тахтамышева.

О жизни Миши после окончания корпуса я знаю мало. Перед началом войны я встретил его на одной из главных улиц Белграда. Высокий, интересный, прекрасно одетый, Миша был в обществе столь же интересной и хорошо одетой дамы. После короткого разговора мы разошлись и никогда больше не встречались. Не так давно я узнал, что Миша умер в Югославии.

О трагической судьбе Лавра Тахтамышева у меня больше

сведений, и я напишу о нем в следующем номере «Кадетской переклички».

Георгий Левчук и Слободан Гргурович были коренными княжеконстантиновцами и кадетами 17-го выпуска. Я не могу писать о них, не употребляя их корпусных прозвищ — Грека, Джока Левчук и Буська Гргурович. Джокой в Сербии называют Георгиев. Для читателя, не знающего сербского языка, добавлю, что по-сербски это прозвище звучит гораздо мягче и красивее, чем в русской транскрипции.

Георгий Левчук приехал из Греции, где жили его родители, поступил во второй класс и до окончания корпуса домой не возвращался. На рождественские и пасхальные каникулы его часто приглашали в гости одноклассники, а лето он проводил в корпусе с еще несколькими кадетами. Директор корпуса генерал-лейтенант Б. В. Адамович тоже оставался летом в корпусе и часто проводил время со своими питомцами. Когда директор серьезно заболел и был отправлен в больницу, Джока был одним из «братьев милосердия», дежуривших у его постели.

После окончания корпуса мы с Джокой встречались в Белграде, где я учился в университете, а он был юнкером в Королевской военной академии Югославии. После очень долгого перерыва мы с ним встретились на незабываемом I съезде в 1967 году в Монреале, где он жил со своей семьей.

Джока и его жена Мура широко открыли двери своего гостеприимного дома для приехавших кадет и их семей. Не помню, сколько человек ночевало у Джоки с Мурой и в доме их соседей-канадцев, но никогда не забуду вечеров в их большой гостиной. После ужина с радостными тостами, после 25-летней разлуки, мы оставались вместе до 2-3 часов утра.

Разговоры, воспоминания, а, главное, бесконечные песни под гитары двух талантливых одноклассников 17-го выпуска — Джоки Левчука и Зёзьки (Георгия) Сапегина. Мы пели хором наши кадетские, старые военные и народные пенси, *ни одной не повторяя,* и вылили в этих песнях и гордость за наше русское прошлое, и горе потерь, и потрясений долгих лет разлуки.

Я уверен, что все, кто хорошо знал Джоку, согласятся со мной, что он был прекрасным кадетом и товарищем и незаурядно способным человеком. Кроме того, он обладал уживчивым и спокойным характером. По-моему, он сочетал много хороших черт русского человека как во внешнем облике, так и в душевном складе. Выше среднего роста, коренастый,

темный блондин, с открытым лицом, он был хорошим гимнастом, спортсменом и физически подтянутым кадетом. Учился он хорошо, пел в хоре, играл на баритоне в корпусном оркестре, играл на гитаре и успешно работал в столярной мастерской. Поссориться с ним было трудно, а дружить — просто и легко. Он охотно помогал и обладал русской смекалкой и чувством тонкого юмора.

Для меня и для хорошо его знавших людей, будь то кадет или просто знакомый, смерть Джоки — это огромная потеря, с которой очень трудно примириться.

Мой второй одноклассник — Слободан Гргурович происходил из семьи православных сербов из Боснии. Семья проживала в городе Зенице, недалеко от Сараева, где в то время находился Русский кадетский корпус. Отец Слободана был священником, а также представителем в югославском парламенте от избирательного городского округа («народни посланик»). Буська рассказывал, что его отец слышал много хорошего о корпусе от своих приятелей сербов и решил отдать туда своего сына. Однако летом 1927 года корпус был переведен из Сараева в Белую Церковь, куда Буська и приехал к началу учебного года.

По-русски он не говорил, но поскольку мы все говорили по-сербски, объясняться было нетрудно. Он быстро начал подхватывать русские слова и словечки, необходимые для кадетского обихода. Бывали курьезные эпизоды, о которых я писал в своих воспоминаниях о нашем выпуске.

Мы приняли Буську как своего, и таким он и остался на всю жизнь. Он легко овладел русским языком, хорошо учился и скоро стал таким же кадетом, как и все остальные в моем классе. Высокий брюнет, он так же, как и Джока, занимался спортом (но не гимнастикой), играл в оркестре, пел в хоре и охотно участвовал во всех наших играх и проказах. Он был более вспыльчив, чем Джока, но всегда оставался хорошим товарищем и вынес из корпуса и «чувство локтя», и любовь и уважение к России.

После войны мы с Буськой встретились на II съезде в Лейквуде, куда он приехал на один день из Нью-Йорка, где был по работе, чтобы повидать своих однокашников. После этого он приезжал на некоторые съезды, включая XIII съезд в Венесуэле, был гостем в доме Джоки в Роудене в Канаде и у меня в Вашингтоне.

До войны в Белграде существовал Русско-Сербский клуб,

объединявший представителей двух братских народов. Что с этой организацией происходило во время войны, я не знаю, но когда она возродилась в 90-х годах, Буська сразу же стал ее членом.

Последние годы в корпусе Буська и Джока сидели на одной парте, и я сохраню в памяти лица двух кадет — русского и серба в начале их молодых жизней.

Золотой юбилей «Наших вестей»

1 ноября 1995 г. журналу «Наши вести», являющемуся органом Союза чинов Русского корпуса, исполнилось 50 лет. Журнал был основан последним командиром корпуса полковником А. И. Рогожиным. Основным принципом журнала было стремление объединить тех русских людей, которые свое Отечество любят так же, как его любили павшие в боях за Россию добровольцы Русского корпуса.

Редакторами этого сначала информационного бюллетеня в лагере Келлерберг (Австрия) были последовательно три офицера Русского корпуса: К. П. Стрижак, А. А. Навроцкий и И. И. Мухин (всего вышло 2137 номеров), а затем с 1952 г. в Нью-Йорке увидел свет первый журнал «Наши вести» под редакцией есаула Д. П. Вертепова.

По его кончине, последовавшей 28 февраля 1976 г. на должность редактора вступил ныне здравствующий хорунжий Н. Н. Протопопов.

Мы знаем, сколько забот и напряжения, а также постоянной работы требует издание журнала и потому мы поздравляем редактора журнала Н. Н. Протопопова, кадета 20-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса за его 20-летнее служение русскому делу и Белой идее.

Николая Николаевича и его помощников поздравляем с изданием юбилейного номера и желаем всем сил и здоровья на многие лета для продолжения полезной деятельности на пользу нашей многострадальной Родине.

Редакция

РАБОТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА XIV СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ

Москва, Кремль,
Ген.-лейт. Лебедю А. И.

Ваше Превосходительство, многоуважаемый Александр Иванович!

Приветствую Вас от имени кадет Российских кадетских корпусов за рубежом и желаю Вам сил и здоровья для работы на ответственном посту, на который Вы были избраны.

Одна из задач, которую Вы себе поставили, это реорганизация Российской армии.

Мы уверены, что в Вашей программе будет уделено место вопросу воспитания молодых людей — будущих офицеров начала XXI века.

В исторических кадетских корпусах закладывались заветы и традиции Веры и Верности, которые передавались в офицерскую среду и в Российскую армию. Этот дух веры и верности и любви к России помог русским офицерам в невероятно тяжелых материальных и моральных условиях воссоздать русские кадетские корпуса за рубежом. Честь им и слава!

Нам, нескольким поколениям зарубежной русской молодежи, кадетская закваска помогла остаться русскими в окружающей нас иностранной среде. Наш последний долг — постараться вернуть эти драгоценные традиции российской военной молодежи.

С этим письмом Вы получите первый номер нашего журнала «Исторический сборник». Он посвящен отцу всех кадет, незабвенному Великому князю Константину Константиновичу (поэт и писатель «К. Р.»). Мы разослали номера этого журнала по десяти адресам кадетских корпусов, училищ и Суворовских объединений, с которыми мы поддерживаем дружеские отношения. Мы просим адресатов откровенно ответить, считают ли они нужным и полезным делом продолжение издания таких журналов для распространения их в России.

С такой же просьбой мы обращаемся и к Вам, многоуважаемый Александр Иванович. Мы надеемся, что в условиях напряженной государственной работы Вы сможете уделить немного времени нашему скромному начинанию. Мы также

надеемся, что Российское правительство поможет созданию сети кадетских корпусов с широкой программой образования и духовного и патриотического воспитания, которые будут готовить юношей к службе на государственном, военном, научном, культурном и другом достойном поприще. Таковыми были кадетские корпуса императорской России.

В середине сентября текущего года будет проведен наш XV Общекадетский съезд, на котором вопрос продолжения издания этого сборника будет обсуждаться. Хотелось бы к тому времени получить и Ваш ответ по этому вопросу.

Мы надеемся, что доверие, оказанное избирателями Борису Николаевичу и Вам, послужит стимулом для дружной и энергичной работы на пути строительства обновленной, свободной, национальной России!

Бог Вам в помощь! Уважающий Вас

А. Боголюбов,
председатель Президиума XIV съезда кадетского Союза

«ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК» № 1

Июль 1996 г.

Дорогие кадеты!

Первый номер журнала для военной молодежи напечатан и отправлен в Россию.

Мы послали по 50 журналов по каждому из следующих адресов: Донской корпус в Новочеркасске, Воронежский корпус, Кубанский корпус в Краснодаре, Сибирский корпус, Московский корпус, Царскосельская кадетская школа, Суворовское и Нахимовское училища в Петербурге, Союзы С/Н в Москве и Петербурге, всего по 10 адресам, то есть 500 книг.

До отправки журналов я послал личные письма всем директорам корпусов, начальникам училищ и председателям союзов. В этих письмах я предлагаю распространить журнал, по их усмотрению, среди кадет, суворовцев, нахимовцев, персонала и среди наших единомышленников. Я также просил дать отзывы о содержании журнала, подчеркивая, что нам особенно важно знать мнение наших молодых читателей, для которых мы журнал предназначали.

На XV съезде нам надо будет решить, будем ли мы

продолжать издание таких журналов. Я благодарю нескольких кадет и вдов кадет, которые уже пожертвовали деньги на это издание. Их фамилии напечатаны в последнем номере «Кадетской переклички». В этом же номере в моей статье о поездке в Россию вы найдете сведения о возможности создания в Москве совместной типографии для печатания материалов для корпусов и училищ. Оставшиеся номера журнала мы посылаем зарубежным кадетам и друзьям-подписчикам «Кадетской переклички». Мы просим тех, у кого есть возможность помочь издательству оплатить хотя бы часть стоимости пересылки журналов в Россию ($1.000.000 авиапочтой), внеся $7.00 за каждый журнал. После рассылки зарубежным кадетам и друзьям еще останутся книги, которые можно будет купить через нашего администратора Ю. Шидловского. Чем больше денег мы соберем сейчас, тем легче будет на съезде думать об издании следующего номера.

Я благодарю членов Нью-Йоркского объединения, правления во главе с Д. Горбенко и А. Иордан, редактора «Переклички», за решение издать и оплатить первый номер журнала. Большую работу проделали составители журнала, редактор и администратор и три художника, так удачно оформившие этот номер. Их фамилии помещены на первых двух страницах. Большое спасибо! Надеюсь, что «Исторический сборник» поможет нам — последним кадетам зарубежных корпусов — передать военной молодежи те заветы и традиции славных школ императорской России, которые мы бережно хранили на чужбине.

Алексей Боголюбов, кадет 17-го выпуска,
председатель Президиума XIV съезда

Письма Председателю Президиума XIV съезда А. Б. Боголюбову

МОСКОВСКИЙ СУВОРОВСКО-НАХИМОВСКИЙ СОЮЗ

Дорогой Алексей Борисович!

Получил твое письмо, а на следующий день и посылку. За ночь внимательно прочитал сборник, чтобы выполнить твою

просьбу — написать свое мнение, а точнее, наше об этом сборнике.

Пока пишу только *свое* (и Е. Исакова) мнение. Неожиданно сборник сыграл и неожиданную роль. Читая воспоминания княжны Веры Константиновны, я пришел к решению сделать попытку найти могилу кн. Олега Константиновича в Осташево. Позвонил Исакову — тот согласился, а когда я об этом сказал Алексею Иордану, тот немедленно изъявил желание присоединиться к нам. И 4 июня мы втроем эту поездку осуществили. Алеша тебе, наверно, подробно расскажет, а может, и опишет эту поездку в «Перекличке». Она была очень интересной и полезной, хотя и не дала 100%-ного результата.

Ну а теперь о содержании сборника. Все очень хорошо. Начиная его читать, уже с предисловия понимаешь замысел авторов, их цель при издании журнала. Очень хороши предисловие, материал Андрушкевича и заключение А. Йордана. Все четко, ясно, понятно, что хочет сказать автор. Другие материалы также читаются интересно. Несколько выпадает статья К. Синкевича о кн. Теймуразе, и это, пожалуй, единственное и несущественное замечание. *Вообще сборник получился!*

Жеребкову и Сигову я уже отправил посылки. 10 экземпляров — в Московское суворовское училище, часть — по твоему списку, одним словом, распространил все.

Теперь о будущих номерах. Их сделать будет сложнее. Хотелось бы, чтобы авторы четко поняли, что они пишут не для кадет, а *для воспитателей. Это должны быть методические пособия,* где надо изложить цель или задачу и методы (способы) ее достижения. Т. е. если идет речь о традиции, то, изложив ее, желательно дать советы, способы, методы, как ее внедрить в сознание кадет, в их жизнь.

То же самое можно сказать и об организации повседневной жизни в кадетских корпусах: об организации учебного процесса, об организации воспитательного процесса, о подборе офицерских кадров (как это делалось), о мерах поощрения и взысканий и т. п.

Наш поклон всем кадетам. С уважением

А. ДРУКАРЕВ

(*Печатается с сокращениями*)

СИБИРСКИЙ КОРПУС

Г-ну Боголюбову А. Б.,
председателю Президиума XIV съезда, США

4 июня 1996 г.

Милостивый Государь Алексей Борисович!

Был весьма рад получить Ваше письмо, а буквально за ним прибыли и 50 замечательных «Исторических сборников» № 1, кои уже преподносятся гг. офицерам, кадетам и другим, неравнодушным к русской военной истории людям. Кроме того, часть изданий передана в нашу корпусную библиотеку, и эта чудесная книга немало послужит на ниве кадетского просвещения, а мы с нетерпением будем ждать новых исторических изданий. Материалов по истории корпусов у нас в стране не так много, хотя еще при организации СКК нам удалось скопировать несколько десятков первоисточников в Центральной Российской библиотеке, и эти старые уставы, наставления, правила, исторические формуляры корпусов помогли нам и в подготовке наших документов, и, конечно же, в просвещении и воспитании кадет. Спасибо вам!

На днях мне звонил, проездом из Москвы, А. Б. Иордан, чему я также был рад. Он рассказал мне и о XV съезде, и о возможном участии в нем сопредседателей Российского Общественного совета директоров кадетских корпусов — г. Миронова В. Н., и меня. Увы, пока трудно сказать, как повернутся дела в нашей стране в ближайшее время — дай Бог, жить далее без «великих потрясений»!

В корпусе нашем идут экзамены, III «ускоренный» выпуск вот-вот покинет стены «альма-матер». Снимок с праздника «последнего звонка» III выпуска и кое-что еще Вам высылаю.

Поклон гг. русским кадетам за рубежом! Всегда рады вестям от своих дорогих братьев!

Съ Богомъ!

Честь имею!

С глубоким почтением

Н. В. Бордюг,
директор Сибирского кадетского корпуса

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА-СОВЕЩАНИЯ В НОВОСИБИРСКЕ

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

10 апреля 1996 г.
Вице-фельдфебелю
г-ну Иордану А. Б., г. Нью-Йорк, США

Христос Воскресе!

Милостивый Государь, Алексей Борисович!

Сердечно поздравляю гг. Кадет, их семьи, Вас со Светлым Воскресением Христовым. Бог в помощь!

Спешу сообщить Вам, что Всероссийский семинар-совещание под эгидой Минобразования (с участием представителя Минобороны) «Кадетский Корпус — общеобразовательное учреждение нового типа» состоялся! 8-9 апреля с. г. около 100 представителей корпусов, просвещения, военно-патриотических групп, новосибирских педагогов, воинских организаций, местной власти пребывали в нашем корпусе. Конечно же, мы тщательно организовали приём гостей, их расселение в отель, регистрацию, столование, дабы гости чувствовали себя комфортно. Готовились мы к сему событию долго, напряженно и... с удовольствием, хотя был в душе и некоторый трепет — ведь не так часто приходится встречать столь представительные делегации, а тем более такую большую группу родственных корпусов.

Прибыли к нам многие из тех, кто возрождает корпуса или намеревается это сделать. 0 ком-то мы впервые узнали здесь: о Волжском корпусе, о Пензенском Генерала Слепцова корпусе... К сожалению, не прибыли представители Оренбургского Неплюевского, формируемого Красноярского Корпусов.

Поработали мы, мне кажется, очень плодотворно (программу семинара прилагаю), и коллеги, как я полагаю, остались довольны и увиденным, и проделанным. Главной целью было - обменяться опытом и обсудить проект «Типового положения об образовательном учреждении - кадетском корпусе» в системе Минобразо-

бурны и ярки, «в спорах ковалась истина». Если «Положение» (с приложениями, касающимися вещевого, продовольственного снабжения корпусов, чинопроизводства, штатного расписания) будет утверждено правительством, то это станет значительным шагом вперед на пути возрождения кадетского движения. С другой стороны, некоторые довольно жесткие статьи «Положения» заставят тех, кто «легковесно» подходит к делу создания корпусов, основательно подумать о том, стоит ли браться за столь многотрудную работу. Ведь не секрет, что «модное» слово «кадет» зачастую используют и те, кто либо совершенно не представляет себе, что есть настоящий корпус, и конъюнктурщики, и случайные люди. И если возникнут сотни «корпусов», за которыми нет ничего, кроме «моды», то может возникнуть массовая дискредитация понятия «кадет».

Мы создали Общественный совет директоров кадетских корпусов РФ (реально действующих!), который, естественно, стал единственно законным представителем корпусов в стране. По «Положению», наш Совет будет участвовать в экспертизе вновь создаваемых корпусов, дабы подтвердить или не подтвердить их статус. Вместе с г-ном Мироновым В.Н., директором Донского корпуса, Ваш покорный слуга стал сопредседателем Совета директоров, а наш корпус признан официально «базовым» в стране на сегодня.

Как жаль, что Вам и другим братьям - зарубежным кадетам не удалось побывать на этой волнующей, замечательной встрече, результаты которой, хочется верить, принесут пользу.

Высылаю Вам некоторые материалы Семинара и другие бумаги. 12 апреля к нам прибудет несколько высоких гостей из Москвы....

Уже ждём с нетерпением очередной номер «Кадетской переклички».

Ещё раз - с Праздником: здравия, удач!

Поклон гг. Русским зарубежным кадетам, персонально дорогому Юрию Илиодоровичу. Сердечнейшее приветствие от всего СКК!

Честь имею! Искренне Ваш

Николай Вальдемарович.

P.S. Сегодня звонил из Венесуэлы Юрий Львович Ольховский, но, увы, меня не застал — как жаль!

* * *

В г. Новосибирске 8–9 апреля 1996 года Министерством образования РФ, совместно с Главным управлением образования Администрации Новосибирской области, управлением образования мэрии г. Новосибирска, при участии представителя Министерства обороны РФ проведён Всероссийский семинар-совещание «Кадетский корпус — общеобразовательное учреждение нового типа» в рамках годичного семинара Министерства образования РФ «Нетрадиционная школа: от концепции к действующей модели».

В семинаре-совещании приняли участие специалисты органов управления образованием различных регионов РФ (Сибири, Урала, Европейской территории страны), директора кадетских корпусов, директора общеобразовательных школ, в которых функционируют классы с изучением военно-прикладных дисциплин, представители учреждений образования МО и МВД РФ, главы администраций районов Новосибирска, педагогической общественности г. Новосибирска и области. В семинаре-совещании приняло участие около 100 человек.

Семинар-совещание включал в себя: обмен опытом работы руководителей кадетских корпусов, общеобразовательных школ; дискуссию о проблемах развития кадетских корпусов; рассмотрение и обсуждение проекта документа, касающегося нормативно-правовой базы кадетских корпусов (Проект Типового положения о кадетском общеобразовательном учреждении). При обсуждении Проекта были внесены дополнения и изменения. Протокол №1 от 9 апреля 1996 г. «О рассмотрении Проекта Типового положения о кадетском общеобразовательном учреждении», Протокол № 2 от 9 апреля 1996 г. «Об Общественном совете директоров кадетских корпусов», Список Общественного Совета директоров кадетских корпусов от 9 апреля 1996 г., Проект Типового положения о кадетском корпусе по типу общеобразовательного учреждения Министерства образования Российской Федерации прилагаются.

План–программа Всероссийскго семинара–совещания Кадетский корпус — общеобразовательное учреждение нового типа», 8 – 9 апреля 1996 г.

7 апреля - день прибытия участников семинара из других регионов страны.

8 апреля - 09:20-09:25 - Прибытие участников семинара в СКК, регистрация.

10:00 - Торжественная встреча и парад СКК.

10:30 - экскурсия по ЭПК «МГиВ» (по группам).

12:30 - 13.10 - Обед.

13.20 - 13:25 - Отбытие на заседание в шк. 200.

14:00 - 15:30 - Пленарное заседание (1 часть).

15:30 - 16:00 - Перерыв.

16:00 - 18:00 - Пленарное заседание (2 часть).

18:00 - 22:00 - Культурная программа для участников семинара из других регионов.

9 апреля - 10:00 - 13:00 - Работа в группах по обсуждению Проекта Положения об общеобразовательном учреждении — кадетском корпусе Министерства образования РФ.

13:00 - 13:40 - Обед.

14:00 - 16:45 - Пленарное заседание по итогам работы в группах. Принятие заключительных документов.

17:00 - 18:00 - Концерт кадет и сотрудников ЭПК.

18:30 - 21:00 - Торжественный ужин.

10 апреля - день отбытия участников семинара из других регионов страны.

Оргкомитет

Программа развития учебно-материальной базы Донского Императора Александра III кадетского корпуса на 1996 год (как инновационного регионального областного образовательного учреждения)

Закон Российской Федерации «Об образовании» позволил приступить к созданию многоукладной системы образовательных учреждений. Регионализация образования позволила каждому региону попытаться определить свои перспективы развития образовательной системы на местах, формировать свое лицо, исходя из культурных, исторических и хозяйственных традиций региона.

Донской Императора Александра III кадетский корпус, существовавший в г. Новочеркасске с 1883 года по 1920 год как среднее военно-учебное заведение Войска Донского, затем после гражданской войны продливший свою работу в Югославии в качестве русского учебного заведения и, наконец, возрожденный поэтапно в городе Новочеркасске, начиная с 1991 года как воскресная школа, затем в 1993 году как негосударственное образовательное учреждение и, наконец, согласно постановления № 268 Главы администрации Ростовской области, Донской кадетский корпус в сентябре 1994 года приобретает организационно-правовую форму государственного образовательного учреждения областного подчинения, являясь наглядным примером реформирования системы российского образования с учётом специфики и потребностей региона.

Равно как любое вновь создаваемое образовательное учреждение, кадетский корпус является по своей сути особенным образовательным объектом и нуждается в период становления в огромной финансовой помощи для создания учебно-материальной базы, позволяющей достичь поставленные цели и задачи кадетского корпуса:

— воспитание кадет проникнутыми духом христианского вероучения, согласованным с общими началами российского государственного устройства, опираясь на исторические традиции Донского казачества в момент его возрождения, также подготовить воспитанников к поступлению в высшие учебные заведения для службы Отечеству на военном и гражданском поле деятельности, приносить огромную пользу Донскому региону, имея задел кадетского воспитания с раннего возраста, оправданный историческим опытом на протяжении нескольких веков.

Если подвести краткий итог возрождения Донского кадетского корпуса, то этап становления этого среднего учебного заведения можно разделить на два направления:

— по организационно-правовой юридической форме с тремя этапами:

1991-1992 год — воскресная школа;

1993 год — негосударственное образовательное учреждение с арендой школы во 2-ю смену;

1994 год — государственное образовательное учреждение областного подчинения;

второе направление — создание учебно-материальной базы для достижения целей и задач, поставленных перед корпусом согласно устава.

Данное направление можно разбить на три этапа:

1-й этап: сентябрь 1994 г. — получение комплекса зданий бывшей школы-интернат согласно государственного статуса (определение объема работ);

1995 год — выполнение первоочередных работ по капитальному ремонту основных объектов, влияющих на жизнедеятельность кадетского корпуса;

2-й этап: 1996 год — завершение капитального ремонта основных объектов учебно-материальной базы, оснащение учебных классов оборудованием, позволяющим дать достойное среднее образование;

— полный подбор преподавателей и офицеров-воспитателей в решении кадрового вопроса;

3-й этап: 1997 год — расширение хозяйственных построек и учебных мест, необходимых для выполнения программ по всем циклам обучения и обеспечение жизненно важного бытового обеспечения.

Н. В. Миронов, директор корпуса

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС
(Концепция)

1. Сибирский кадетский корпус (СКК) является экспериментальным учебным заведением, созданным в 1992 году на базе Новосибирского военно-патриотического объединения «Мужество, Героизм и Воля» (НВПО «МГиВ») школы-интерната № 150 (в последующем реорганизованной в детский дом № 4) для общеобразовательной подготовки кадет в рамках общего (полного) образования и допрофессионального обучения.

2. Целями СКК являются:

- возрождение традиций отечественного образования, русской культуры кадет, их почтительного отношения к государственной, военной службе, существовавших в кадетских корпусах России;

- осуществляя совместное обучение и воспитание кадет, принятых в СКК из благополучных семей и из

воспитанников детского дома, обеспечить социально-психологическую адаптацию, всестороннее, полноценное развитие личности каждого кадета.

3. Основу учебно-воспитательного процесса СКК составляет государственный базисный учебный план, дополненный в соответствии с целями и задачами СКК.

В процессе реализации учебного плана в СКК используются как обычные, традиционные формы и методы, так и оригинальные, нестандартные методики преподавания.

Кадеты СКК изучают наряду с предусмотренными общеобразовательной программой учебными предметами и дополнительные предметы, направленные на углубление их светского образования, допрофессиональной военно-технической подготовки.

4. Форма жизнедеятельности кадет СКК направлена на возрождение, поддержание и развитие лучших отечественных государственных, воинских и народных традиций.

5. Педагогический коллектив СКК включает, кроме преподавательского состава кафедр, и офицеров-воспитателей, которые проводят воспитательную работу в классах, оказывают необходимую помощь преподавателям в организации воспитательного процесса.

6. За период экспериментальной деятельности учреждения, сложился образ СКК как престижного образовательного заведения, что, в частности, подтверждается ежегодным увеличением конкурса при наборе обучаемых и воспитанников. 90 проц. выпускников имеют сложившуюся профессиональную направленность и успешно выдерживают экзамены при поступлении в ВВУЗы, другие учебные заведения.

7. Есть в СКК и свои проблемы, к которым прежде всего следует отнести правовую неопределенность статуса кадетских корпусов России, что сдерживает решение многих вопросов: финансового, кадрового, учебно-материального обеспечения и дальнейшего развития.

Н. В. Бордюг,
Директор Сибирского кадетского корпуса
г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ
на II Всероссийском совещании директоров кадетских копусов

«Историческая роль и место российских кадетских корпусов в формировании государственно мыслящей личности» (Воронежский кадетский корпус. Комаровский-Ермоленко Ефим Анатольевич).

«Интеграция традиций российских кадетских корпусов в современном процессе формирования молодого поколения» (Донской кадетский корпус. Миронов Владимир Николаевич).

«Современный взгляд на российские кадетские корпуса как учебные заведения в системе государственного образования» (Московский кадетский корпус. Кирсанов Владимир Владимирович).

«Роль современнх кадетских корпусов в формировании высоконравственной личности» (Оренбургский кадетский корпус, Стрекаловский Владимир Николаевич).

«Место и роль православного мировоззрения в системе воспитательной работы в современных кадетских корпусах» (Царскосельская кадетская гуманитарная школа. Крутов Александр Ферапонтович).

Доклад директора Сибирского кадетского корпуса — Бордюг Николая Вальдемаровича.

КИРСАНОВ В.В.
Директор Первого Московского кадетского корпуса

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКИЕ КОРПУСА КАК УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАТЕРИАЛ К ДОКЛАДУ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ДИРЕКТОРОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В НОВОСИБИРСКЕ 8-10.04.96

Современный взгляд на российские кадетские корпуса, как учебные заведения в системе государственного образования, может основываться исключительно на

оценке роли и места российских кадетских корпусов в истории России.

В какой-то мере этот вопрос изложен в выступлении адъютанта Воронежского кадетского корпуса Комаровского-Ермоленко Е. А.

Подчеркну лишь несколько важных аспектов этого вопроса.

- Кадетские корпуса представляют собой учебные заведения, сложившиеся в ходе исторического развития России и наиболее полно отвечают особенностям истинно русского национального характера;

- Российские кадетские корпуса исторически представляли собой учебные заведения закрытого (интернатного) типа, дававшие юношам среднее образование;

- Строительство кадетских корпусов, в основном, а к концу XIX века полностью, базировалось на принципе раннего возрастного отбора. В них обучались мальчики и юноши от 10 до 18 лет;

- И, наконец, система кадетских корпусов (31 кадетский корпус) строилась первоначально как форма подготовки юношей к сугубо военному служению, этим определяется уклад жизни корпусов, направленность их учебных программ.

Однако уже при формировании Первого в истории России Сухопутного шляхетского кадетского корпуса закладывались важнейшие принципы, придававшие демократический характер этой системе.

А именно: юноши готовились не к сугубо военной карьере, «понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна» (из Указа императрицы Анны Иоанновны), а к служению Отечеству на государственном, гражданском, военном, общественном или ином достойном поприще, т. е. как военных, так и гражданских служащих, в этом было главное отличие российских кадетских корпусов от Европейских.

И второе: выпускники кадетских корпусов были свободны в выборе своей дальнейшей карьеры.

А вот выдержка из письма А. Боголюбова, Председателя Президиума XIV съезда российских кадет за рубежом, датированного 22 декабря 1995 года:

«Корпус должен быть общеобразовательным учебным заведением, а не подготовительной школой для узкой

военной карьеры. Цель корпуса — выпускать из своих стен широко образованных строителей новой, свободной, национальной России».

Таковы некоторые предпосылки, которые я хотел бы изложить как принципиальные позиции, определившие подход к созданию основного документа, который должен быть принят, — «Типовое положение о специализированных средних общеобразовательных учебных заведениях — кадетских корпусах».

Современные кадетские корпуса начали формироваться в 1992-93 годах, Донской, Сибирский, Московский, Воронежский, Царскосельский и т. д. как негосударственные учебные заведения. Впоследствии некоторые из них приняли на региональном уровне статус государственных.

По данным, содержащимся в докладной записке руководителю Администрации Президента России, ныне уже 24 учебных заведения так или иначе называют себя кадетскими корпусами, далеко, в общем-то, таковыми не являющиеся.

Настало время определиться, что есть современный кадетский корпус, поскольку еще 36 регионов заявили о готовности создать подобные учебные заведения.

По сути, в России на региональном уровне идет активный процесс формирования сети качественно новых, но традиционных для России учебных заведений, основывающихся на богатейшем национальном наследии, ставящих своей задачей формирование нового поколения россиян, способных принять на себя ответственность за судьбу России в начале нового тысячелетия и ориентирующихся на тип или вид кадетских корпусов.

А это очень серьезно, это уже вписывается в рамки государственной политики и эта политика должна иметь свою нормативно-правовую основу.

Предварю дальнейшие рассуждения следующими замечаниями.

Во-первых, в современном образовательном пространстве, в понятийном аспекте действующего законодательства в сфере образования, нет таких понятий и структур как «кадетский корпус», «кадетская школа», «кадет», «воспитанник кадетского корпуса».

Во-вторых, в современном образовании нет раздельного

обучения по признаку пола. Речь, таким образом, идет об изменениях решительных и серьезных.

В-третьих, известен Указ Президента от 3 апреля 1995 года №155-рп, который, на мой взгляд, значительно сузил возможность формирования кадетских корпусов рамками МО и МВД, и тем самым была внесена определенная неразбериха в понимание и развитие этого вопроса. Жизнь оказалась богаче. Возникающие кадетские корпуса оказались шире и разнообразнее по своим целям, задачам, условиям существования, составу учредителей и источникам финансирования и т. д.

Чем же объяснить столь острый интерес к этому вопросу и росту учреждений, формирующихся на основе исторического опыта существования российских кадетских корпусов?

Выделю, на мой взгляд, главные причины:

- кадетские корпуса - традиционный тип учебного заведения, давшие России и всему миру имена, вошедшие в историю цивилизации;

- государству, России, особенно в наше время нужны государственно мыслящие личности, сознательно готовящие себя к профессиональному служению Отечеству в сфере его государственных интересов (есть высшее звено — академия государственной службы, но нет среднего);

- острейшая потребность общества - ликвидировать детскую, подростковую преступность, беспризорность, наркоманию, проституцию, вандализм. В России возникло новое социальное явление - детская беспризорность при наличии родителей, эта проблема стала носить общенациональный характер;

- объективное, неистребимое желание родителей обеспечить достойное будущее своим детям, фактор, превалирующий в сознании тысяч и тысяч граждан России.

И наконец, привлекает главная цель, которую ставят перед собой современные кадетские корпуса, — не какое-то среднее, неизвестно какое образование, а подготовка юношей к служению Отечеству на государственном, военном, общественном или ином достойном поприще, возможность выхода на престижные высшие учебные заведения по прямым договорам, в том числе за рубежом, сопровождение выпускника в его профессиональном

становлении через систему ассоциаций, союзов по корпусам, выпускам, регионам и т. п.

В силу этих и других причин интерес к кадетским корпусам огромен.

Итак, каковы же самые общие рамки, в пределах которых может формироваться такое учебное заведение, как кадетский корпус?

Во-первых, кадетский корпус - это специализированное общеобразовательное учебное заведение с 7-летним сроком обучения, дающее общее (полное) среднее образование, дополнительное и начальную профессиональную подготовку.

Подобное учебное заведение может в соответствии с Законом об образовании существовать только в системе Министерства образования.

Во-вторых, это учебное заведение интернатного или смешанного типа для лиц мужского пола, осуществляющее обучение на II и III ступенях образования.

В-третьих, кадетские корпуса готовят юношей к государственной службе в самом широком смысле этого понятия. Прямая заинтересованность в выпускниках корпусов имеется в Министерстве обороны, МВД, МИД, Госкомитете по таможне, Государственной налоговой полиции, административной службе почты и телеграфа, сфере экономики и финансов и т.д., которые могут создавать кадетские лицеи, колледжи и получать в них после II ступени воспитанников кадетских корпусов для подготовки их в узкопрофессиональном смысле.

Воспитанники корпуса, не пожелавшие идти в профессиональные кадетские лицеи и колледжи или не определившие свои профессиональные интересы, могут продолжать обучение в кадетском корпусе на III - лицейской ступени и, получив соответствующую подготовку, могут быть распределены в заинтересованные ВУЗы по прямым договорам.

Кадетские корпуса, осуществляющие военные образовательные программы, в соответствии с Законом могут быть учреждены только Правительством РФ.

Таким образом, система кадетских учебных заведений: корпус, школа, колледж, лицей может представлять собой разветвленную сеть учебных заведений, связанных

единым замыслом и осуществляющих подготовку юношей к высоконравственному, ответственному и профессиональному служению Отечеству в сфере его государственных интересов.

Они могут быть в зависимости от учредителя: государственными, федеральными. муниципальными и негосударственными.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, должно найти выражение в разрабатываемом проекте федерального закона о подготовке молодежи к государственной службе.

К вопросу о преподавании в кадетских учебных заведениях Закона Божьего могу заметить:

Первое, если речь идет об интеграции кадетских корпусов в систему гособразования (а иначе они существовать просто не могут), то вопрос этот решается в рамках действующего законодательства.

Второе, негосударственные кадетские корпуса вольны и свободны в своих замыслах и построениях учебно-воспитательного процесса, включая возможность подготовки в них церковнослужителей.

Предмета для спора в этом вопросе нет.

Представляется, что воспитанники кадетских корпусов в зависимости от замысла учредителя, особенностей региона, условий финансирования и т. д. могут находиться в корпусе на интернатном и экстернатном положении.

Замечу только, что современная психология протестует как против лишения ребенка влияния семьи на ранней возрастной стадии, так и освобождения семьи от забот о воспитании ребенка. Если учесть, что ребенок в современной семье, как правило, один, то проблема представляется достаточно актуальной.

Речь, разумеется, не идет о сиротах, детях, потерявших кормильца и т. д.

Оптимальным представляется вариант: четыре первых года - экстерн, три последних - полный пансион, независимо от наличия родителей.

По условиям содержания:

- часть воспитанников может находиться на полном государственном обеспечении (дети погибших, получивших увечья на государственной службе, сироты и т.д.),

- другая часть - на стипендиях, учрежденных организациями, учредителями. частными лицами;

- и наконец, кадеты, содержащиеся на средства родителей или лиц, их заменяющих.

Первоочередное право поступления в корпус должно предоставляться, по нашему глубокому убеждению, сыновьям государственных, военнослужащих, имеющих особые заслуги перед Отечеством, погибших или получивших увечья на государственной службе, дети-сироты.

Это положение представляется чрезвычайно важным, поскольку сегодня речь идет не о создании очередных сиротских домов, а о том, что сын погибшего по приказу Родины военнослужащего имеет право на первоочередное поступление в кадетский корпус с полным или частичным государственным обеспечением.

Корпус должен иметь собственные наименование, знамя, вымпел, знак, выпускной знак, форму одежды, звания отличия и различия, принятые в данном учебном заведении на основе исторического наследия или по воле учредителя.

Мы считаем также правомочным поднять вопрос о возврате возрождаемым кадетским корпусам исторически принадлежавших им зданий и территорий.

Одно замечание. На нашем совещании речь идет о мальчиках и юношах. Но было бы исключительно важно вести работу и по созданию подобных структур для девочек по типу института благородных девиц. Общество не может развиваться однобоко.

В заключение хочу поблагодарить работников Министерства образования М. Р. Леонтьеву, Т. П. Згоржельскую, Е. И. Казакову за огромную работу и помощь в подготовке этого совещания и его документов, а также местных работников образования и Сибирский кадетский корпус за оказанное гостеприимство.

Благодарю за внимание.

В. МИРОНОВ,
директор Донского кадетского корпуса

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Слово «кадет» происходит от французского «cadet» — младший сын дворянина, обязанный воинской службой. Первоначально кадетские роты появились во Франции при Людовике XIV для обучения дворянских недорослей воинским упражнениям. Однако, кроме подготовки офицеров, роты также предоставляли хороших подданных Его Величества и деятельных граждан государства.

В начале XVIII века кадетские школы возникли в Пруссии и Голландии, а в 1736 году Императорским указом в России был основан Сухопутный Шляхетский кадетский корпус для воспитания благородного дворянства с целью подготовки своих, русских, офицеров, ученых, государственных служащих для постепенной замены иностранных специалистов и постановки дела российского образования на уровень европейских требований.

При Екатерине II, начавшей создавать в стране стройную систему воспитания и обучения, число кадетских корпусов было увеличено и они претерпели серьезную реорганизацию. Желая отменить в России крепостное право, деятельная императрица убедилась в невозможности скорого воплощения в жизнь своего намерения, натолкнувшись на непроходимую безграмотность, косность и леность большинства представителей благородного сословия. Тогда Екатерина II задалась целью создать в России «новую породу людей», улучшить человеческий материал, для чего повелела принимать в кадетские корпуса и образованный при ней женский институт в Смольном только малолетних детей, для которых были предусмотрены даже специально отобранные кормилицы.

Главной задачей кадетских корпусов провозглашалась подготовка соответственно образованных и воспитанных людей на все поприща государственного служения. Кроме предметов военных, в корпусах преподавались архитектура, геральдика,

юриспруденция, математика, философия, красноречие, скульптура, черчение, живопись, языки — французский, немецкий, латинский и церковно-славянский, бухгалтерский учет, история, география, мифология и, как основа всего — Закон Божий. Для физического развития, закалки характера и воли, придания светского лоска давались строевые занятия, спорт, танцы и верховая езда.

Разнообразие предметов и двойная задача корпусов (военная и гражданская) привели к системе индивидуального обучения в старших классах. Кадетские корпуса становились на деле рассадником просвещения в России.

К началу XIX века потребность в такой форме и уровне образования стала ощущаться и в провинции. По типу столичных кадетских корпусов в губерниях стали создаваться дворянские военные училища на средства дворянских собраний, городских обществ, на частные пожертвования отдельных лиц. Данные учебные заведения преследовали те же цели: дать мальчикам образование, пригодное для использования и в военных, и в гражданских целях, соответствующее их предназначению воспитание, подготовить их для дальнейшего обучения в учебных заведениях более высокой категории.

Постепенно все дворянские училища, военные школы к середине 30-х годов XIX в. были преобразованы в кадетские корпуса, в которых на некоторое время воцарился дух казарменной муштры и упал уровень образования, ухудшилось отношение к воспитанникам, в силу того, что, с одной стороны, приоритетом для правительства в этой области стала подготовка профессиональных военных, с другой стороны, появился ряд специальных гражданских учебных заведений для детей в возрасте от 10 до 17 лет. Однако именно это изменение и некоторое ужесточение условий в кадетских корпусах повело к выработке основ постоянных и незыблемых традиций, прекрасно адаптируемых в детской среде, таких, например, как запрещение фискальства и доносительства, укрепление товарищеской спайки, кадетского братства, правил достойного поведения в корпусе и за его стенами.

В 1856 году все кадетские корпуса были преобразованы в военные гимназии и прогимназии, существуя под такими названиями до 1881 года, когда им снова вернули старые названия и знамена. Реформы, затронувшие все слои общества, не обошли и эти учебные заведения. Государство и армия не нуждались более в ограниченных и низкообразованных

офицерах. Обществу был необходим новый, более гуманный и общественно-полезный тип, способный существовать и приносить пользу в новых российских условиях. Этот 25-летний период характеризуется взлетом педагогической мысли. Были заложены принципиальные основы учебного и воспитательного процесса, от которых уже не отходили до 1917 года. Отношения между наставниками и юношами стали более гуманными, в ребенке стали пытаться увидеть личность, рассмотреть индивидуальные качества, не относиться к воспитанникам только как к маленьким солдатам с ружьями. Социальный состав обучающихся детей стал более разнородным и демократичным, воспитание и образование уже получали юноши из разных слоев общества, что способствовало его дальнейшему просвещению и воспитанию бывшими выпускниками военных гимназий и кадетских корпусов нового числа себе подобных.

В 1900 году, с приходом к руководству Главным управлением военно-учебных заведений Великого князя Константина Константиновича, ситуация вообще изменилась кардинально. Единые требования к качеству преподавания и воспитанию, условиям проживания и обеспечения учебно-воспитательного процесса, подготовка педагогических кадров, эстетическая и нравственная обстановка в кадетских корпусах способствовали тому, что если в отношении стабильности и качества знаний кадеты ставились на одно из первых мест среди учащихся других учебных заведений общего среднего образования, то воспитание, полученное ими в стенах 31 кадетского корпуса (количество на 1914 год) позволяло, при довольно небольшом общем ежегодном выпуске (1300—1800 чел.) объединять железной спайкой, пропитывать едиными и неизменными традициями весь русский офицерский корпус, блестящие качества которого особенно ярко проявились в огне Первой мировой и гражданской войн.

В ситуации всеобщего послереволюционного распада и хаоса идея кадетских корпусов была настолько жизнеспособной, что даже в эмиграции существовало три русских кадетских корпуса полного штата в Югославии, последний из которых прекратил свое существование в 1944 году из-за условий, созданных II мировой войной.

Исходя из вышеуказанного, не составляет труда заметить, что потребность в кадетском воспитании, в заведениях подобного типа возникает в России в довольно кризисные

моменты ее истории, когда общество и государство стоят на распутье и нуждаются в честных, достойных, высокообразованных и волевых людях, способных своей деятельностью остановить страну от сползания в пропасть и помочь ей сделать правильный выбор.

В настоящее время существуют все предпосылки для создания и возрождения кадетских корпусов, а именно:

1. Необходимость повышения уровня образования и приведение его в соответствие с мировыми стандартами.

2. Потребность в определении правильных стиля и методов в отношении национально-государственного, нравственного и эстетического воспитания.

3. Необходимость качественного улучшения человеческого материала, создание «новой породы людей», свободных от советского менталитета.

4. Нужда в подготовке для государственной службы соответствующих требованиям сегодняшнего времени кадров, имеющих соответствующее их предназначению образование и воспитание.

Система возрожденных и вновь созданных кадетских корпусов позволит вести воспитание мальчиков на крепких и устоявшихся, проверенных временем исторических и педагогических традициях.

Каковы же эти традиции?

Знакомясь с историческими материалами, воспоминаниями бывших кадет, можно сделать вывод, что в каждом корпусе имелись как отличавшиеся от других кадетских корпусов, так и общие с ними традиции.

Прежде всего, это, конечно, традиции, позволявшие на протяжении двухвековой истории кадетских корпусов воспитывать в них подлинных патриотов своего Отечества. Особо ярко патриотизм бывших воспитанников кадетских корпусов проявлялся в боевой обстановке. Большой процент гибели в боях офицеров из числа бывших кадет свидетельствует о том, что в бою они не укрывались за спинами своих подчиненных, а, как и подобает русскому офицеру, смело шли в бой во главе них.

Немало патриотов Отечества и его героев взрастил и наш Донской кадетский корпус. Из 193 офицеров, ставших в годы Первой мировой войны Георгиевскими кавалерами, не менее трети были воспитанниками Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

А в начальный период гражданской войны на Дону немалый процент так называемых «донских партизан» составляли воспитанники закрывшегося в то время Донского кадетского корпуса, по-своему понимавшие долг патриотов своего Отечества.

Задача современных возрожденных и вновь создаваемых кадетских корпусов — поставить дело патриотического воспитания нынешних кадет, представляющих молодое поколение России, на такую же высоту. Только в этом случае можно будет говорить о воспитании молодого поколения с максимальной пользой для Отечества.

Немаловажным моментом в процессе формирования молодого поколения представляется воспитание у юношества почитания старших, уважительного отношения к ним. Почитание старших младшими было традиционным для воспитанников российских кадетских корпусов.

В юношах, готовящих себя к служению Отечеству на военном поприще, нелишне также воспитывать и развивать чувство чинопочитания в хорошем смысле этого понятия. В этом случае оно будет ничем иным, как одним из проявлений воинской вежливости. Уважение старшего по званию, его мундира было типично для воспитанников российских кадетских корпусов.

В подтверждение приведем такой случай. В период Первой мировой войны шедшие по улице кадеты неожиданно увидели перед собой военного в шинели с красными отворотами. Кадеты немедленно стали во фрунт и отдали ему честь. Оказалось, они встретили пленного австрийского генерала, который ответил на приветствие кадет и выразил им благодарность за проявленное к нему внимание. И российские юноши оказались на высоте, продемонстрировав побежденному, однако старшему по чину противнику свое безукоризненное воспитание.

Интересно отметить, что кадеты нашего воссозданного Донского корпуса, когда он был, по сути, еще подростковым клубом, надев военную форму, при встрече с военными с большой охотой приветствовали их, специально переходя для этого даже на другую сторону улицы. И очень жаль, что некоторые из военнослужащих российской армии, значительно деградировавшей за последние годы, не считали необходимым отвечать на приветствия кадет-донцов.

Традиционным для кадет российских кадетских корпусов была также забота старших о младших, покровительство им.

Эти элементы кадетского братства проявлялись не только в самом корпусе, но и при выходе из него. Бывшие однокашники, встретившись в том или ином полку, оказывали друг другу взаимопомощь. Старший помогал по службе младшему, при случае мог составить ему протекцию, посодействовать в том или ином вопросе.

Подобную взаимовыручку можно наблюдать и в наши дни на примере взаимоотношений кадет российских кадетских корпусов за рубежом. В тех странах, по которым они рассеяны, бывшие кадеты помогали друг другу трудоустроиться, быстрее и безболезненней адаптироваться в местной среде. Во всех странах рассеяния кадеты стяжали себе уважение окружающих честным отношением к труду, к своим обязанностям, прямым и открытым отношением к людям, стремлением помочь нуждающимся. Кадетские традиции приучили кадет не лгать, не изворачиваться, не доносить. Стойкость характера, искренность и прямота и по сей день характеризуют бывшего кадета.

Спайка, «чувство локтя» привели к созданию кадетских объединений в различных странах. В настоящее время невидимые нити связывают практически всех бывших кадет, в какой бы стране мира они ни находились. По их утверждению, если в какой-то точке земного шара раздается крик «помогите!» — все кадеты на этот крик отзовутся.

Интересно отметить, что в Донском кадетском корпусе не было даже традиционного для других кадетских корпусов «цука» — предшественника современной пресловутой «дедовщины». И это тоже своего рода традиция, для поддержания которой в нашем корпусе мы приложим все силы. Эту добрую традицию нашего корпуса полезно перенять и неукоснительно поддерживать всем прочим кадетским корпусам России — как вновь созданным, так и возрождаемым, в которых «цук» традиционно имелся. Думается, что, следуя этой традиции, выпускники нашего корпуса уже не допустят в подразделениях, где им придется служить, фактов неуставных взаимоотношений.

Упомянув об одной из негативных традиций кадетских корпусов, нельзя не затронуть и ряд других традиций, достоинства которых весьма сомнительны.

Однако нынешние кадеты о них наслышаны, так что станут или не станут культивироваться эти традиции во вновь создаваемых и в возрождаемых кадетских корпусах, будет

зависеть от позиции администрации этих корпусов.

Наиболее известные из таких традиций — «Звериада», представлявшая собой традиционную кадетскую песню определенного мотива и определенного стихотворного размера, в которой обычно высмеивались корпусное начальство и учебно-педагогический персонал данного корпуса. Текст этой песни вписывался в специально оформленную книгу, которая передавалась выпускным классом своим преемникам.

Интересно отметить, что время и местонахождение корпуса накладывали на содержание «Звериады» свой отпечаток. Так, в бытность Донского кадетского корпуса в эмиграции, характер текста «Звериады» изменился — больше писалось о Доне и России, о старых традициях.

В Донском кадетском корпусе имелось еще и традиционное корпусное «начальство» — выборная старшина, состоявшая из выборного атамана, его товарища и адъютанта, есаулов. К традиционному «начальству» относилась и выбираемая дама выпуска, которая в Донском корпусе звалась атаманшей. А традиционным начальством других кадетских корпусов были генералы выпуска.

Уместным будет упомянуть, что последний кадетский атаман донского корпуса, ныне здравствующий Александр Васильевич Алфёров, сейчас проживает в столице Аргентины — Буэнос-Айресе. Он дважды уже побывал в своем возрожденном кадетском корпусе, в котором теперь учится его внучатый племянник. Будет ли кадетами Донского корпуса вновь избираться атаман и другое традиционное «начальство», зависит уже от них самих, от знания ими традиций корпуса и желания их продолжать.

Большинство из названных здесь традиций актуальны и в наши дни.

Не секрет, что соблюдение правил воинской вежливости в современной армии оставляет желать лучшего. О соблюдении в ней каких-то традиций и говорить не приходится: от прежних уже отошли, а новых еще не создали.

Патриотическое воспитание молодежи в настоящее время тоже не на высоте, так как заниматься им практически некому. Оттого и стали столь частыми факты уклонения от воинской службы и дезертирства из войсковых частей.

Вот почему деятельность по сути горстки энтузиастов возрождения и создания кадетских корпусов, воспитанники которых не будут иметь изъянов и пробелов в военно-

патриотическом воспитании и при выпуске окажутся должным образом подготовленными к службе в армии, заслуживает всяческой поддержки. Процесс традиционного для кадетских корпусов воспитания и обучения, естественно, должен идти с учетом предъявляемых к нему современных требований, с рядом поправок на сегодняшний день.

Вполне возможно, что в возрождаемых и во вновь создаваемых кадетских корпусах появятся новые традиции, которые так же, как и прежние, станут передаваться от старших кадет их младшим однокашникам. В этом случае администрация кадетских корпусов должна внимательно следить за процессом зарождения новых традиций и направлять его в нужное русло, не позволяя развиться возможным негативным тенденциям.

К сожалению, вместо того чтобы развивать и совершенствовать традиционную систему воспитания в кадетских корпусах, энтузиастам возрождения и создания кадетских корпусов приходится вновь и вновь доказывать их необходимость, отстаивать их право на существование. А ведь полсотни кадетских корпусов и подобных им образовательных учреждений на территории России могли бы дать количество выпускников, достаточное для закладки фундамента преобразования российской армии. Ведь создание и возрождение кадетских корпусов — это не модное течение, а требование времени.

Со стороны молодого поколения, в свою очередь, наблюдается стремление поступить в образовательные учреждения подобного рода и обучаться в них. Пример нашего Донского, Воронежского и других кадетских корпусов, которые первоначально строили свою работу по принципу воскресных школ, говорит о том, что ученики общеобразовательных школ готовы были обучаться здесь, фактически не имея выходных дней. А сейчас, став кадетами негосударственных и государственных корпусов, они очень ценят эти образовательные учреждения, дорожат своим местом в них.

Традиции и престиж императорских кадетских корпусов были столь сильны, что даже в зарубежье русские эмигранты стремились отдать своих сыновей в эти учебные заведения, хотя те не имели ни достаточной учебно-материальной базы, ни хороших условий для проживания детей. Но результаты учебно-педагогической работы персонала русских кадетских корпусов

были столь высоки, что с лихвой перекрывали все прочие недостатки.

Однако факты свидетельствуют о том, что даже при наличии неплохих условий для проживания и достаточной учебно-материальной базы хороших результатов не добиться, если не будет соблюдения основных принципов жизнедеятельности кадетских корпусов, следования выработанным и укоренившимся в них традициям.

О традициях кадетских корпусов и их значении в современном процессе формирования молодого поколения можно говорить еще долго. Но пока хранителями этих традиций и распространителями их будут одни лишь энтузиасты, говорить о радужных перспективах нужного и полезного дела по крайней мере преждевременно. Ведь не подкрепленный материальной поддержкой энтузиазм в конце концов иссякнет, и дело станет.

А для того, чтобы начатое энтузиастами дело продолжалось на должном уровне, необходимо создание целой системы кадетских корпусов с соответствующей системой финансирования. Необходимое же финансирование должно вестись не по нормам школ-интернатов, по которым в настоящее время финансируется, например, Донской кадетский корпус, а по фактическим потребностям кадетских корпусов. Ведь нормы финансирования школ-интернатов покрывают лишь 60% фактических потребностей кадетского корпуса, а для покрытия 40% его потребностей приходится использовать небюджетные средства, изыскивать которые становится все проблематичнее.

На наш взгляд, для поддержки и развития кадетских корпусов государство должно выделить порядка 10 миллиардов рублей. Необходимо также, не распыляясь на создание мелких корпусов и отдельных классов, изыскать пути финансирования двух-трех кадетских корпусов, которые будут оборудованы и укомплектованы всем необходимым и послужат образцом для подражания. На базе этих образцовых корпусов и можно будет добиться желаемых результатов, в полной мере используя и развивая традиции российских кадетских корпусов в современном процессе формирования молодого поколения.

9 апреля 1996 года

ПРОТОКОЛ № 1.

О рассмотрении проекта типового положения о кадетском общеобразовательном учреждении

Рабочая группа, созданная для подведения итогов обсуждения проекта указанного положения в составе:

— *Представители действующих кадетских корпусов:*

- Сибирский кадетский корпус (г. Новосибирск);

— Донской Императора Александра III кадетский корпус (г. Новочеркасск, Ростовская обл.)

- Волжский кадетский корпус «Надежды России» (г. Волжский, Волгоградская обл.);

— Царскосельская историко-филологическая кадетская школа-корпус «Надежды Отечества» (г. Санкт-Петербург—Пушкин);

— Воронежский Великого Князя Михаила Павловича кадетский корпус (г. Воронеж);

— Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус (г. Пенза);

— Кубанский казачий атамана Бабыча кадетский корпус (г. Краснодар);

— *Представителя Министерства образования* в лице начальника отдела инновационных и негосударственных учреждений Згоржельской Т. П., *представителя Министерства обороны* в лице начальника группы подготовки молодежи в специальных школах-интернатах и негосударственных учебных учреждениях Гончарова А.Л., и *представители регионов:* Омска, Старого Оскола, Томска, Новосибирска, Барнаула, обсудили проект Типового Положения о кадетском общеобразовательном учреждении и приняли решение:

1). Принять за основу для дальнейшего утверждения в установленном порядке «Типовое Положение о кадетских корпусах» по типу общеобразовательного учреждения в системе Министерства образования;

2). Ходатайствовать перед Министерством образования при участии Министерства Обороны и Совета Директоров кадетских корпусов о доработке его, с учетом полученных предложений, и подготовить для утверждения;

3). Поручить Совету директоров кадетских корпусов способствовать скорейшему решению данного вопроса;

4). Поручить Совету директоров кадетских корпусов подготовить предложения, прозвучавшие в адреса МВД, Министерства финансов (штатное расписание), Министерства обороны (о внеконкурсном приеме лучших выпускников по рекомендации кадетских корпусов и детей-сирот, окончивших кадетские корпуса), Минздрава (льготы для медицинского персонала), Министерства юстиции (проект «Типового Положения о кадетских корпусах»), а также разработку внутренних нормативных актов по чинопроизводству, символике, форме одежды корпусов, иных документов, положений и нормативных актов внутреннего порядка;

5). Ходатайствовать перед Министерством образования совместно с Советом директоров кадетских корпусов, подготовить «Докладную записку» о проведенной конференции и направить ее руководителям Управлений образования субъектов федераций, в Комитет по Обороне Государственной Думы, в Министерство обороны РФ, в Президетский Совет;

6). Организовать общественный Совет директоров кадетских корпусов в составе двух сопредседателей и двух секретарей, разработать «Положение о Совете директоров кадетских корпусов». Деятельность Совета директоров кадетских корпусов направлена на координацию кадетского движения и для общественной экспертизы и подготовки проектов;

7). Считать традицией ежегодные конференции о проблемах кадетских корпусов для заинтересованных лиц, следующую конференцию (предположительно в июне 1997 г.) провести в г. Новочеркасске;

8). Определить базовым кадетским корпусом Сибирский кадетский корпус (г. Новосибирск);

9). Считать Совет директоров кадетских корпусов единственным законным представителем возрожденных и создающихся вновь кадетских корпусов.

Председатель конференции
Н.В. Бордюг, директор СКК
Секретарь конференции
Е.А. Комаровский, адъютант ВВКМПКК

ПРОТОКОЛ № 2
Об общественном Совете директоров кадетских корпусов

Общее собрание представителей регионов России и созданных кадетских корпусов приняло единогласно нижеследующее предложение:

1). Создать Общественный Совет директоров кадетских корпусов, в который включить директоров всех возрожденных, созданных и вновь создаваемых кадетских корпусов.

2). Зарегистрировать Совет (директоров) кадетских корпусов как общественную патриотическую организацию.

3). Сопредседателями сроком на один год избрать директора Сибирского кадетского корпуса Бордюга Н. В. и директора Донского Императора Александра III кадетского корпуса Миронова В. Н.

4). Секретарями Общественного Совета директоров кадетских корпусов избрать директора Царскосельской кадетской школы-корпуса Крутова А. Ф. и адъютанта Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса Комаровского Е. А.

Н. В. Бордюг, директор Сибирского кадетского корпуса
Е. А. Комаровский, секретарь корпуса,
адъютант ВВКМПКК

СПИСОК ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Сопредседатель Совета:

1. Генерал-лейтенант Бордюг Николай Вальдемарович, директор Сибирского кадетского корпуса
630123, г. Новосибирск-123, Красногорская, 54;
тел. (383-3) 26-37-39 (служебный), 51-80-07 (домашний).

Сопредседатель Совета:

2. Войсковой старшина Миронов Владимир Николаевич, директор Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

636421, г. Новочеркасск, Ростовской обл., пр. Баклановский, 89; тел. (863) (52)4-62-72 (служебный), 4-34-53 (домашний), 4-82-11 (факс).

Консультант Совета:

3. Полковник Гончаров Александр Леонидович, Главное Управление кадров и образования МО РФ.

103160, г. Москва, К-160, Софийская набережная, 34, тел. (8-095)293-46-55, 293-66-10

Секретарь:

4. Подпоручик Комаровский Ефим Анатольевич, адъютант Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса.

394002, г. Воронеж-2, ул. Ржевская 2/2, кв. 26; тел. (8-0732) 31-61-12 (домашний);

Кад. корпус: 394000, г. Воронеж, Главпочтамт, а/я 520, В.В.К.М.П.К.К., тел: 55-56-40 (с 14:00)

Секретарь:

5. Подполковник Крутов Александр Ферапонтович, директор Царкосельской кадетской школы-корпуса «Надежды Отечества».

189620, С-Петербург, г. Пушкин, ул. генерала Хазова, 43, кв. 100; тел. (8-812) 470-16-43 (домашний).

Члены Совета:

6. Поручик Голомедов Александр Иванович, директор Воронежского Великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса.

394053, г. Воронеж-53, ул. Беговая, 160-146; тел. (8-0732)55-56-40 (служебный с 15:00).

7. Габов Борис Фролович, директор Волжского кадетского корпуса «Кадеты России».

404105, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 59; тел. 29-93-32 (служебный), 29-09-91 (домашний).

8. Беляев Александр Викторович, войсковой старшина, директор Кубанского казачьего атамана Бабыча кадетского корпуса.

350062, г. Краснодар, ул. Яна Полуяна, 20;

тел.-факс: 56-43-78 (кабинет), 56-78-89 (деж. по корпусу)

Юрий МАКАРЕНКО,
редактор газеты «Казачьи вести», Краснодар

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСПОДА КАДЕТЫ!

Счастливые мальчишки (нет: господа кадеты!), будущие казачьи офицеры, прорастающие зерна казачьей интеллигенции, — много чего восторженного наговорили мне в тот день на диктофон. Я храню эти кассеты... Вернусь к ним лет так через... несколько. Интересно будет проследить, у кого из них и какие мечты сбылись, кто чего достиг, какие надежды оправдались, а какие нет и почему. Год назад открылось это учебное заведение.

И вот спустя год с небольшим я вновь в казачьем корпусе. Человек по профессии вполне штатский, но и меня вдруг охватило чувство некоей приподнятости, подобной той, которую ощущаешь, когда идешь в общем строю и когда на тебя смотрят десятки глаз... История этого чувства не вызывала сомнений: кого оставит равнодушным энергия, молодость, в ком не найдут отзыва открытые мальчишечьи глаза и чье сердце не встрепенется, когда тебе искренне (и с большим удовольствием!) отдают честь будущие защитники страны?

Александр Викторович Беляев — начальник кадетского корпуса. Это человек, о котором без натяжки можно сказать старой, всем нам известной формулой: на своем месте. Сегодня, к сожалению, эту формулу, краткую, но беспредельно емкую можно применить далеко не ко всем людям, кому суждено работать с молодежью, юношеством. У многих и глаза пустые, и души, и личные заботы нависли на ногах пудовыми гирями, и уж энергия давно порастрачена в жизненных перипетиях, и после всех этих малопонятных разрушительных «перестроек» из жизненной энергии на детей мало что и остается...

— В этом году, как и в прошлом, набрали ребятишек в пятые классы, — рассказывает Александр Викторович. — Набрать-то набрали, но вынуждены были пока что отправить их со справками — поступили, мол, — по домам, по школам края, где они раньше учились: нет возможности разместить в корпусе классы-комплекты...

Наверное, расстались с мальчишками на всю первую четверть.

— А далее как складывается система классов?

— Два класса шестых, три седьмых, два восьмых, три девятых. Итого десять классов-комплектов. По итогам первого года решением педсовета за неуспеваемость было отчислено... несколько кадетов. Как говорится, не потянули... Одни были просто слабые, и школы в районах поспешили, как всегда, скинуть их со своих плеч... Другие не вписались в режим, не выдержали упорядоченности жизни, необходимости жить в строгом и обязательном ритме коллектива.

— Есть и «третьи»?

— Третьих «пожалели» мама с папой и бабушки: маленькие еще, пусть годик-другой под крылышком дома побудут!.. Все это неожиданным для нас не было, это можно было предусмотреть. А вот с чем согласиться нельзя, так это с тем, что казачьи общества на местах не всегда строги в отборе кандидатов: гнутся порой под нажимом родителей и знакомых... Словно невдомек старым казакам: из-за их «мягкости», податливости может оказаться сломанной судьба человека. Представьте-ка, каково быть отчисленным через год, с каким лицом придется возвращаться мальчику в родную станицу?.. Так и слышу: «Что, не получилось из тебя казака?! Эх, ты!..» Проблема?

Еще какая! Но не будем пока пенять старикам. Я их так понимаю: уж очень им хотелось увидеть в воспитанниках корпуса как можно больше мальчишек из родных им станиц и хуторов. На их глазах росли они и их отцы, о каждой семье знают во многих ее поколениях. «Порадеть» односельчанам — кто может осудить за это светлое чувство?.. Другое дело, что «прокола» в выборе кандидатов на поступление не должно быть: каждый кадет на виду, каждый под пристальным вниманием. И, к сожалению, на наших мальчиков устремлены сегодня взгляды отнюдь не только доброжелательные. Есть немало и скептиков, и прямых недругов, злопыхателей.

— Как строится программа обучения в корпусе?

— В ее основе курс общеобразовательной школы. И управление образования края (Вадим Петрович Кваша, Светлана Вениаминовна Логачева) в корпусе, слава Богу, не гость. Оно, управление, чувствует ответственность за

это учебное заведение не меньшую, чем атаман.

Пятые—восьмые классы идут по обычной общеобразовательной программе. Плюс, правда, «История казачества». Плюс «Основы христианской религии» — их преподает о. Сергей Овчинников, войсковой священник. И вот еще хороший «плюс» — танцы. Бальные, народные... Помощь оказывают преподаватели Академии культуры.

Русский офицер должен быть офицером всегда и везде. И должен, как это было в веках, вызывать восхищенные взгляды и выправкой своей, и осанкой, и блеском светскости. Казачьих офицеров все признавали прекрасно образованными, интеллигентными, надежными не только в бою, но и в дружбе, обладающими широким кругозором, надежным культурным багажом. Станут ли со временем именно такими нынешние наши кадеты?

...Начиная с девятого класса идет специализация. Направления у нее три. Первое — военное: по программе суворовского военного училища. Второе — юридическое, здесь взята за основу программа юридического колледжа. Занятия ведут преподаватели, офицеры института МВД. Третье направление — фермер-предприниматель. Здесь преподаватели из агроуниверситета, в том числе профессора, кандидаты наук. Некоторые из этих крупных специалистов ведут биологию, естествознание в пятых-шестых классах. Нужно ли особо останавливаться на том, как может в дальнейшем сказаться столь прочная базовая подготовка? Ученый получает возможность наблюдать ребенка с самых что ни на есть детских его лет, распознавать в нем задатки к творческому труду, развивать их на протяжении всех лет обучения в корпусе, пестовать любознательность. Минует всего несколько лет, и те выпускники корпуса, кто захочет и дальше изучать сельхознауку, предстанут перед экзаменационной комиссией агроуниверситета не в качестве «чистых досок», но уверенно, продуманно делающими в жизни свои шаги. И «высокие» комиссии будут знать их не только в лицо, но и пристрастия их, склонности, уровень подготовки.

Это может быть осуществлением как раз той мечты, которая десятилетиями лелеется каждым *думающим* директором школы, каждым *разумным* ректором: установить и развивать преемственность в обучении от пятого

класса до вуза, до университетского диплома, до — чем черт не шутит! — научной работы, диссертации. Впрочем, перспектива у выпускников-одиннадцатиклассников не только агроуниверситет. Для двух других групп также открывается доступ к высшему образованию. Начальник УВД края Петр Михайлович Латышев очень ко времени ушел с Кубани в замминистры: мы вправе надеяться на его самую активную поддержку при обеспечении поступления достойных выпускников кадетского корпуса в престижный милицейский вуз Краснодара.

Главное, чтобы сегодня казачата — будущие казаки — были уверены: они нужны государству, и государство сделает все, чтобы дать им образование. И это образование будет доступно выпускнику корпуса вне зависимости от того, есть ли большие деньги у его родителей, нет ли их...

Спрашиваю у директора:

— Шефы есть у вас, Александр Викторович? Наверно, многим лестно считаться шефами такого престижного учебного заведения?

— Один из шефов — Седьмая гвардейская воздушно-десантная Новороссийская дивизия, помогает нам в создании учебно-материальной базы, предоставляет свои учебные поля — полигоны танковые, артиллерийские, тактические, военно-инженерной подготовки, учебные центры... Нельзя только терять времени, нельзя топтаться на месте: вслед за первыми шагами должны быть вторые, третьи. Командующим ВДВ подтверждено: в Рязанском высшем воздушно-десантном училище резервируется десять мест для выпускников кадетского казачьего корпуса — первые абитуриенты корпуса через два года пойдут туда.

...Казаки всей своей жизнью и деятельностью во имя Российского государства заработали такое к себе отношение, — продолжил Александр Викторович. — Армия идет нам навстречу. Нам надо держать марку.

«Держать марку» очень трудно. Ныне решается вопрос о приеме без экзаменов выпускников групп военной подготовки в любые военные учебные заведения Минобороны. Значит, качество обучения кадет в корпусе должно быть очень и очень высоким. Но еще нет необходимого современного оборудования в классах-

кабинетах, не хватает самих кабинетов. Нет и спортивного зала... И земли тоже еще нет... Очень напряженно с учебными площадями... Нужна и хорошая постоянная база для летнего лагеря труда и отдыха.

Престиж, популярность Кубанского казачьего корпуса с каждым годом будут повышаться. Уже в этом году на одно место в девятые классы претендовали человек пятнадцать, словно во ВГИК в былые годы или на коммерциализованные факультеты ныне. И с каждым годом будут, конечно, усиливаться требования к абитуриентам, к качеству обучения в стенах корпуса.

Начальник кадетского корпуса — выходец из рабочей семьи. Родители, ставропольские предки, из Терского казачьего войска. Прадед погиб в четырнадцатом году, был станичным атаманом на Ставропольщине...

Окончил Александр Викторович Ульяновское высшее танковое командное училище, а в восемьдесят пятом командный факультет Военной академии бронетанковых войск. Преподавал в Одесском высшем военном училище. Пришлось ему и в «спецкомандировке» побывать: открывать военное училище в Камбодже. Был старшим группы военных специалистов наших войск.

— А здесь, в казачьем корпусе, конечно, труднее всего, — не скрывает Александр Викторович. — Тут ведь не курсанты — дети. Прежде всего свою психологию пришлось перестраивать...

...Каждое утро, бодрый и подтянутый, обходит он свои «владения». И, приложив руку к козырьку, громко приветствует своих питомцев:

— Здравствуйте, господа кадеты!

Кадеты дружно отвечают на это приветствие...

А. В. НЕТЕСОВ
Зам. директора корпуса

КАДЕТСКОМУ КОРПУСУ БЫТЬ

Несколько лет, начиная с 1992 года, в умах и сердцах православно-монархической общественности г. Ростова-на-Дону витала идея создания кадетского корпуса. К тому

времени в г. Новочеркасске уже стали появляться первые ростки возрождаемого Донского Императора Александра II кадетского корпуса. В январе 1993 г. группа русских патриотов, состоящая из казаков Ростовского округа Войска Донского и соратников Донского монархического центра, объединили свои усилия для создания II Донского Императора Николая II кадетского корпуса. Но воплотить тогда эту идею так и не удалось. Помехой тому стали разброд и шатание в казачьей среде. Официальные учредители, казаки Ростовского округа, бросили свое детище на произвол судьбы. Мальчишек-кадет взял под свою опеку настоятель храма прп. Серафима Саровского о. Сергий Разумцев, который предоставил в их распоряжение одно из помещений.

Именно в эти тяжелые дни и часы кадетский корпус возглавлял отставной военный, полковник кн. Н. В. Козловский-Цицианов. Были установлены контакты с представителями городских властей, которым пришлась по душе идея создания в городе казачьего начального военно-учебного заведения по типу суворовского училища (читай — кадетского корпуса).

В качестве первого шага администрация предложила создать школу молодого казака с последующим преобразованием ее в кадетский корпус. Были выделены необходимые средства и, казалось, дело сдвинулось с мертвой точки. Но не тут-то было.

Как впоследствии выяснилось, администрация не собиралась претворять в жизнь идею русской национальной школы, т. е. кадетского корпуса. Был использован давно испытанный прием перестроечной поры. Не имея возможности запрещать, они сделали все возможное, чтобы благородное дело воспитания подрастающего поколения на традициях православной национальной России не осуществилось. А когда увещевания не помогли, посыпались угрозы.

Горькой иронией и злобным кощунством звучали слова из уст зарвавшегося чинуши о «рассаднике белогвардейщины» в учебных классах школы. Причем это происходило в тот момент, когда в Российской Федерации были восстановлены геральдические символы Российской Империи. В сложившейся ситуации дальнейшее сотрудничество с городскими властями не имело более никакого

смысла. И тогда полковник Н. В. Козловский с группой единомышленников принял решение вернуться к прежнему замыслу — создать II Донской Императора Николая II кадетский корпус.

10 января 1995 г. идея кадетского корпуса стала обретать плоть и кровь. Богу угодно было, чтобы именно в этот январский день воскрес II Донской кадетский корпус, созданный 10 января 1920 г. по приказу Донского атамана, генерал-лейтенанта А. П. Богаевского. Небесным и Августейшим покровителем стал Св. Царь-Мученик Николай II. Это святое для каждого русского человека имя наш корпус унаследовал от Русского кадетского корпуса-лицея Императора Николая II, просуществовавшего в русском зарубежье во Франции до 1964 г.

Ныне эти два учебных заведения слились как бы в единое целое, чтобы вновь воскреснуть на благодатной донской земле. Сейчас личный состав II Донского Императора Николая II кадетского корпуса насчитывает 40 кадет, которые занимаются, пока только по субботам и воскресеньям, в помещении лицея авиации и связи № 17 г. Ростова-на-Дону.

В перечень преподаваемых предметов входят: Закон Божий, история казачества, военная история России, история Дома Романовых, история кадетских корпусов, начальная военная подготовка, русские единоборства, этика-эстетика, начальная медицинская подготовка, бальные танцы и основы русской культуры. Основополагающим предметом является Закон Божий, который преподают священники Свято-Георгиевского храма протоиерей о. Владимир Тер-Аракельянц, иерей о. Михаил Литвинов, по Указу и благословению правящего архиерея Ростовской епархии митрополита Владимира Котлярова. Совсем недавно он был переведен на Питерскую кафедру, а его преемник, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеймон подтвердил вышеупомянутый Указ.

В канун новогоднего праздника, т. е. 28 декабря 1995 г., городская регистрационная палата администрации г. Ростова-на-Дону зарегистрировала негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования «II Донской Императора Николая II кадетский корпус». В качестве официальных учредителей корпуса выступили Свято-Георгиевский приход Ростовской

епархии, Дворянское Собрание Войска Донского и казачье станичное общество «Георгиевская». На данный момент коллектив офицеров-воспитателей во главе с полковником Н. В. Козловским занят оформлением лицензии, дающей право на образовательную деятельность.

Таким образом, первый этап становления II Донского Императора Николая II кадетского корпуса успешно завершен. Впереди самый главный этап — поиск и закрепление корпусного помещения и восстановление учебного процесса в полном объеме.

М. ГУБЫШ

И СТОЯЛИ БАРЫШНИ У ОБОЧИН — ИМ КАДЕТЫ НРАВИЛИСЬ ОЧЕНЬ...

Как уже сообщал «Вечерний Ростов», в день рождения последнего русского царя во 2-м Императора Николая II кадетском корпусе (который воссоздан немногим более года назад) состоялся корпусной праздник.

По традиции в кадетских корпусах считались главными три праздника: дата высочайшего утверждения учебного заведения, а также дни рождения августейшего и небесного покровителей. В данном случае второй и третий праздники совпадали, поскольку Николай II уже почитается как святой...

В уютном маленьком дворике лицея авиации и связи (который приютил пока, увы, бездомный кадетский корпус) с раннего утра мелькали нарядные платья, банты, локоны. Их юные обладательницы из кружка бального танца Дворца творчества детей и молодежи пришли сюда для того, чтобы поздравить своих друзей. Ожидался самый настоящий бал!

Но вот пронесся легкий гул — и появились стройные ряды нарядных кадет в ослепительно белой форме. Барышни замерли там, где стояли. И принялись во все глаза рассматривать своих кавалеров и шушукаться.

Однако появление кадетов еще не означало, что сразу начнется бал. Вначале был молебен. Затем девять мальчиков приняли присягу. Перед священниками и строем они дали торжественную клятву «быть верными сынами православного Тихого Дона, свято чтить веру отцов и дедов, помнить их ратные подвиги и заветы».

Во время небольшой паузы перед торжественной частью, когда новоиспеченные кадеты прикрепляли погоны, я спросила у некоторых из них: «А не тяжело ли после пяти дней учебы в обычной школе еще два дня учиться в корпусе? Ведь получается, что совсем нет выходных!»

— Да здесь в тысячу раз интересней, чем в школе! — услышала я от двух друзей.

— А для меня здесь, как выходной, — признался Олег Митасов. — Ну что делать во дворе? А здесь так здорово!

Сережа Сердюков ездит сюда аж из поселка Чкаловский. Но нисколько не жалеет о своем выборе. Об этом корпусе, как признался его отец Алексей Николаевич, мальчишка давно мечтал.

Чем же привлекает этих мальчишек кадетский корпус? Ребята не скрывали: тем, что к ним здесь очень уважительно относятся, обращаются «господа кадеты». Тем, что здесь совсем другие предметы. (Они изучают Закон Божий, военную историю, историю казачества и Дома Романовых, проходят начальную военную подготовку и обучаются русским единоборствам.) А еще учатся танцевать и быть рыцарями...

Существует кадетский корпус благодаря энтузиазму его директора Н. В. Козловского, его заместителя А. В. Нетесова и всех тех, кто здесь работает. Городская администрация пока ни в чем не поддержала такое нужное начинание. Видимо, там решили, что хватит пока казачьей гимназии имени Бакланова, преобразованной из школы молодого казака.

Первым, кто поддержал 2-й Императора Николая II кадетский корпус, был полномочный представитель президента в Ростовской области В. В. Усачев. Он и сейчас постоянно интересуется его делами. Нашлись и другие добрые люди, меценаты. В связи с корпусным праздником издал указ и атаман Всевеликого Войска Донского Н. И. Козицын, объявивший благодарности кадетам и преподавателям, а также поощривший особо отличившихся в учебе ребят ценными подарками.

Почтил своим присутствием корпусной праздник и вице-председатель Нью-Йоркского объединения кадет российских и

зарубежных корпусов, редактор журнала «Кадетская перекличка» А. Б. Иордан.

А завершил праздник бал, которого с таким нетерпением ждали девчонки. Господа кадеты были рады пройтись в танце, а потом сесть за стол со сладостями...

Газ. «Вечерний Ростов», 25 июня 1996 г.

И Н. ЛОЩИЛОВ

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Кадетские корпуса в России набирают силу. Кончается период организационной неразберихи, начинается этап их самоутверждения. Юные кадеты наглядно демонстрируют плоды военного просвещения: 10-летние мальчики уже после нескольких месяцев учебы превосходят сверстников по собранности, сообразительности, опрятности, умению держать себя — словом, всему тому, что отличает от дикаря человека, получившего начальные воспитательные импульсы. К сожалению, директора корпусов, постоянно озабоченные проблемой выживания, вынуждены чаще, чем это нужно для их питомцев, прибегать к такого рода демонстрациям.

На кадет установилась своеобразная мода, точно так же, как когда-то на первых суворовцев, без которых не обходилось ни одно сколько-нибудь значимое торжество районного или городского масштаба. Но положение у нынешних кадет менее завидное: лишенные государственной поддержки, окруженные равнодушием высоких ведомств, они держатся только усилиями энтузиастов, помощью доброхотов и в лучшем случае— местной администрации. Хочется надеяться, что такое положение временное.

Как бы то ни было, все более актуальным становится вопрос: чему и как учить кадет нового образца?

Сложность проблемы усугубляется несколькими обстоятельствами.

Первое. Пока не найдено место кадетским корпусам как негосударственным учебным заведениям в системе общего образования страны, из-за чего нельзя четко сформулировать конечную цель: одни корпуса ориентируют своих питомцев на военную службу, другие — на более широкий профиль подготовки. Отсюда затянувшийся межведомственный спор. Особенно удивляет недальновидная позиция Министерства обороны, не желающего признавать новые заведения на том основании, что у него уже есть свои суворовские училища и корпуса, туда принимаются юноши с 15-летнего возраста. Между тем российская история подсказывает блестящий выход из положения: новые заведения могли бы выполнять роль неранжированных кадетских корпусов, дающих начальную военную подготовку и готовящих мальчиков для более «старших» корпусов.

Второе. В отличие от общеобразовательных школ и суворовских училищ, опирающихся на мощную учебную, научную и методическую базу, имеющих в своем распоряжении армию квалифицированных педагогов, прошедших специальную подготовку, кадетские корпуса двигаются пока наощупь, руководствуясь собственными (не всегда профессиональными) соображениями относительно организации учебного процесса.

Третье. Режим воскресной школы, в котором работает большинство кадетских корпусов, требует совмещения разных форм и методов обучения, наличие двойного стандарта затрудняет правильную постановку учебно-воспитательной работы.

Четвертое. Главным принципом организации внутренней жизни кадетских корпусов с первых дней их существования в России являлось «общинное житие». Отроческий коллектив вырабатывал свои понятия о товариществе, взаимовыручке, кодексе чести, способствовал формированию высоких этических норм, чем всегда отличались российские кадеты. В новых же корпусах воспитательное влияние коллектива используется крайне ограниченно.

Указанные обстоятельства заставляют искать такие формы и методы обучения новых кадет, которые в

наибольшей степени отвечают сложившимся условиям.

Высокое звание российского кадета обязывает ко многому, поэтому новые корпуса, несмотря на внешние различия и особенности постановки учебно-воспитательной работы, должны иметь единообразие в части основных исторических оценок, начальных военных знаний и нравственного облика своих питомцев. Отсутствие полномочного координирующего органа (созданная ассоциация директоров такой задаче не отвечает) затрудняет достижение подобного единообразия. Но начальная координация может быть достигнута с помощью зарубежных кадет, чей жизненный и кадетский опыт способен сыграть неоценимую роль в выработке нравственных ориентиров для молодого поколения.

Укажу на несколько довольно простых решений, реализация которых не потребует особых затрат.

К настоящему времени Фондом «Военно-историческое наследие» («ВОИН»), издающего книжную серию «Библиотека российского офицера», сформирован специальный книжный комплект для кадетских корпусов. Он состоит из 60 книг 15 наименований (см. табл.) посвященных истории русской армии и ее выдающимся деятелям, проблемам военного воспитания юношества, нравственному облику российского офицера, роли православной церкви в духовном воспитании русского воинства, различным вопросам отечественной военной культуры. Подобный комплект (при необходимости его содержание может быть уточнено), переданный от имени зарубежных кадет, о чем должна свидетельствовать соответствующая надпись, мог бы стать общей теоретической базой для изучения воспитанниками всех кадетских корпусов.

Далее. Огромную помощь в нравственном воспитании юных кадет оказал бы цикл бесед представителей старшего поколения на морально-этические темы. Видеоматериал с такими беседами, в том числе выступления на съездах и кадетских собраниях, способен послужить основой для создания специальных видеофильмов, которые после одобрения компетентными лицами могли бы быть направлены централизованным порядком в кадетские корпуса. Как ни горько признавать, но большинство зарубежных кадет — люди «призывного»

возраста и жалко, если они не успеют поделиться живыми воспоминаниями о кадетской юности и передать молодому поколению те нравственные ценности, которые руководили ими в жизни. Было бы также целесообразным создание видеофильмов о кадетском музее и его отдельных экспонатах, выдающихся кадетах и т. д. Постепенно в каждом корпусе формировались бы свои библиотечки и фильмотеки, способные сыграть важную роль в военно-патриотическом воспитании учащихся.

Пришло время поставить вопрос о создании соответствующих учебных пособий и прежде всего «Памятки российского кадета», содержащей краткие исторические сведения о корпусах, кодексе кадетской чести и основные понятия, которые должен знать всякий, приобщающийся к кадетскому братству. Сделать это в рамках издающейся «Библиотеки российского офицера» не составляет особого труда.

Означенное не охватывает, разумеется, всех проблем, связанных с развитием кадетских корпусов. Оно только иллюстрирует основную мысль: настала пора для серьезного разговора о постановке учебной, воспитательной работы в корпусах, о путях формирования нравственного облика юных кадет, в чем могут оказать неоценимую помощь наши зарубежные друзья.

Базовый книжный комплект для кадетских корпусов

Общественное объединение

Наименование	Аннотация
1. Российские офицеры	Сборник статей о нравственном облике офицера накануне Первой мировой войны. — 2 экз.
2. С чем в бой ходили и что на себе носили	Книга содержит около 200 мини-очерков о предметах военной одежды за 250 лет. — 2 экз.
3. Орлята (очерки о российских кадетах)	Рассказывается об отечественном опыте подготовки юношей к военной службе, кадетских корпусах, наставниках кадет, кодексе кадетской чести. — 10 экз.

4. Наука побеждать	Уникальное издание труда А. Суворова, снабженное его рисунками и духовной биографией. — 5 экз.
5. Памятка православного воина	Практическая книжка для тех, кто приобщается к православию. — 10 экз.
6. Душа армии	Излагаются взгляды военных деятелей на средства духовного воспитания воинов. — 1 экз.
7. Философия войны	Излагаются взгляды виднейших теоретиков зарубежья на войну и мир, армию и воспитание воинов.— 1 экз.
8. Офицеры в изгнании	Книга посвящена российской военной эмиграции, ее деятельности по сохранению военной культуры Отечества. — 2 экз.
9. Ратная музыка	Описывается история военных оркестров от Киевской Руси до 1917 г. Вклад в военную музыку русских композиторов. — 2 экз.
10. Речь офицера	Раскрываются особенности командного языка и указываются способы достижения его выразительности. — 2 экз.
11. Южный узел.	Хроника войн и вооруженных конфликтов Российской империи на Кавказе и в Средней Азии. — 2 экз.
12. Исторая Русской армии А. Керсновского в 4-х томах	Том 1 (1700—1814), том 2 (1814—1881), том 3 (1881—1915), том 4 (1915—1917). — 1 экз.
13. Русские героические рассказы	Книга знакомит с примерами отечественного героизма за 1000-летнюю историю России. — 5 экз.
14. Примечательные истории о российских государях	500 коротких рассказов о быте и нравах российских государей. — 2 экз.
15. Ах, друзья мои кадеты	Повесть о суворовцах послевоенной поры. — 10 экз.

Фонд «Военно-историческое наследие» — «ВОИН»

Председателю Центра кадетской связи
г-ну Ермакову А. М.
г. Сан-Франциско, США

Уважаемый Алексей Михайлович!

Общественное объединение Фонд «Военно-историческое наследие» («ВОИН») содействует выявлению, изучению, сохранению и популяризации ценностей отечественной военной культуры и ее исторического наследия на территории России и за рубежом. Издаваемая нами «Библиотека российского офицера» призвана ознакомить современных военнослужащих Армии и Флота со всеми достижениями отечественной военной культуры, при этом особое внимание уделяется проблемам нравственного воспитания.

Зная о большом вкладе зарубежных кадетских объединений в дело воинского воспитания российской молодежи, фонд «ВОИН», заинтересован в тесном сотрудничестве с ними. Оно может осуществляться по нескольким направлениям.

Мы были бы благодарны Вам за участие в формировании издательского плана и рекомендации неизвестных у нас произведений, отвечающих целям «Библиотеки российского офицера».

Многим из Вас, людям с большим жизненным опытом, есть что сказать современной молодежи, и мы бы с удовольствием видели Вас в качестве авторов наших публикаций.

Наконец, мы могли бы подготовить по Вашим заказам учебные пособия для возрождающихся кадетских корпусов, в которых ощущается сейчас настоятельная необходимость.

Возможно, Вы сможете предложить и иные формы сотрудничества, которые мы внимательно рассмотрим.

С уважением

вице-президент А. Григорьев

ПЕРМСКАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ШКОЛА № 103

Г-ну А. Б. Иордану,
редактору журнала «Кадетская перекличка»,
Нью-Йорк, США

Уважаемый Алексей Борисович!

По Вашей просьбе сообщаю Вам сведения о Пермской специализированной школе – суворовской.

Открыта в 1992 г.

Адрес: *Пермь, ул. Фокинская, 29.*

Директор – Марат Борисович Валиев.

Обучается – 381 человек; выпуск 1996 г. – 54 чел.

Статус – общегородская школа, поддержка со стороны городской администрации.

Среди преподавателей много военных – офицеры, полковники.

Обучаются с 6 по 11 классы.

В программе военная подготовка, автодело, физическая подготовка; история Отечества ведется без идеологических наслоений; военная психология, военная история, информатика, история религии в курсе «Мировая художественная культура» и др.

Старшие классы один раз в неделю занимаются на базе Пермского высшего военного ракетного училища, где обучаются у преподавателей этого училища. У командования училища есть желание взять эту школу под свое крыло и сделать базовый военный лицей.

Директор школы, молодой и инициативный, мечтает открыть кадетский корпус. Сейчас решает проблемы открытия интерната, поскольку дети ездят со всех концов города. Испытывает нехватку информации о работе кадетских корпусов. Побывал в Новочеркасске, где познакомился с работой кадетского корпуса. Школа пользуется заслуженной славой, учащиеся принимают участие в военных парадах, проводимых в городе.

Если возможно, то я полагаю, Валиеву М. Б. необходима информация о деятельности современных кадетских корпусов, чтобы перенять опыт. Помогите ему.

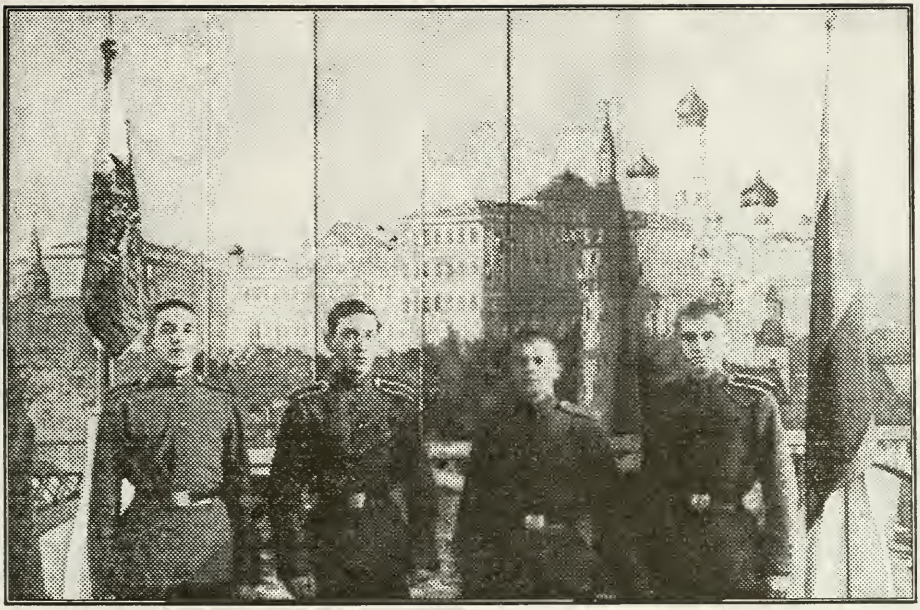
Телефон директора – (3422) 36-26-06

Е.И.В.Великий Князь
Константин Константинович (1858-1915)
Генерал-Инспектор Военно-Учебных Заведений

Е.В.Княжна Вера Константиновна после молебна в церкви Св.Сергия Радонежского (Толстовский Фонд) по поводу празднования Её 90-летия (24-го апреля 1996 г.). За Её Высочеством княгиня И.С.Багратион Мухранская.

Празднование 90-летия Е.В.Княжны Веры Константиновны на Её квартире.
Слева председатель Н.Й.Объединения Д.В.Горбенко.

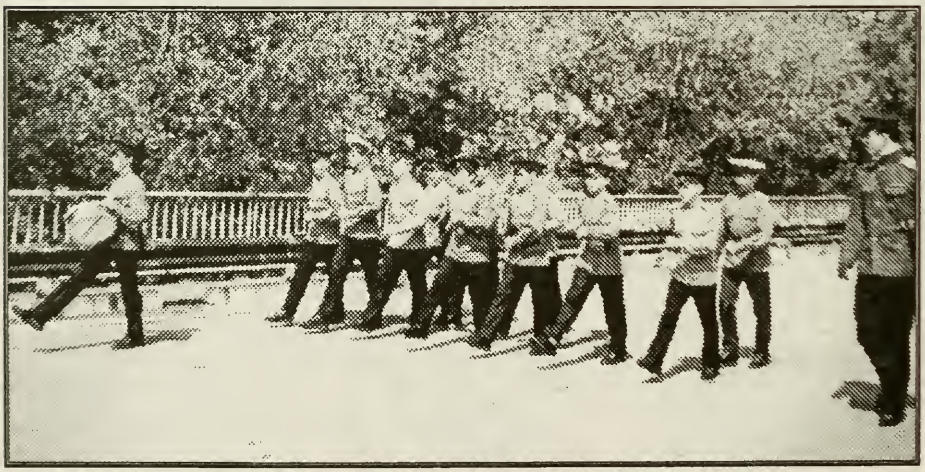
Празднование 90-летия Е.В.Княжны Веры Константиновны
на банкете Н.Й.Объединения (15-го июня 1996 г.).
Справа от Княжны Его Высокопреосвященство Архиепископ Серафим,
закончивший Одессий кадетский корпус в 1916 г.



Первое производство 17-го выпуска 6-го декабря 1936 г.
Слева направо: в.у.о. А.Боголюбов, в.у.о. С.Гргурович (+), в.фельд. Г.Левчук(+)
и в.у.о. Н.Жемчужников.

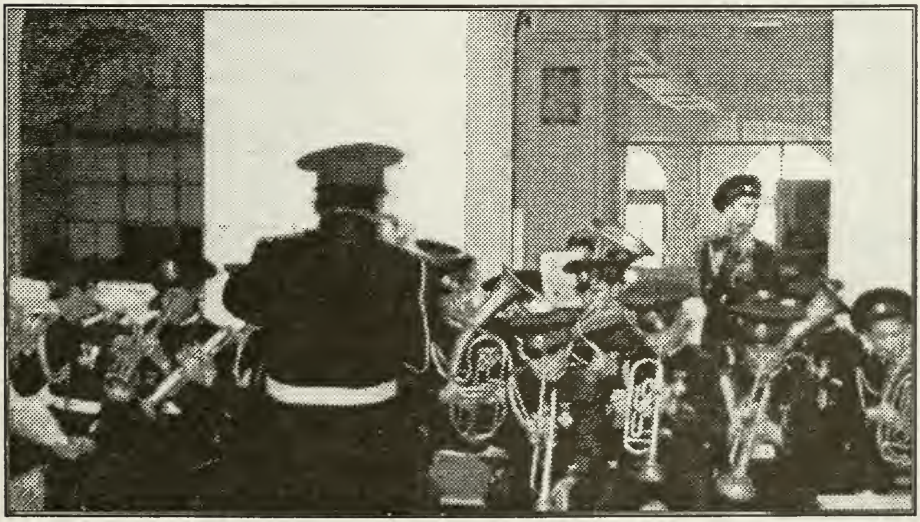
Группа кадет 17-го выпуска с проф.Пушиным (представителем Министерства Просвещения королевства Югославии), директором корпуса Ген.-Майором А.Поповым (в белом кителе), воспитателями и преподавателями корпуса.

Кадеты Воронежского Е.И.В.Великого Князя Михаила Павловича кадетского корпуса после мероприятий посвященных дню города (25-го сент.1995 г.)



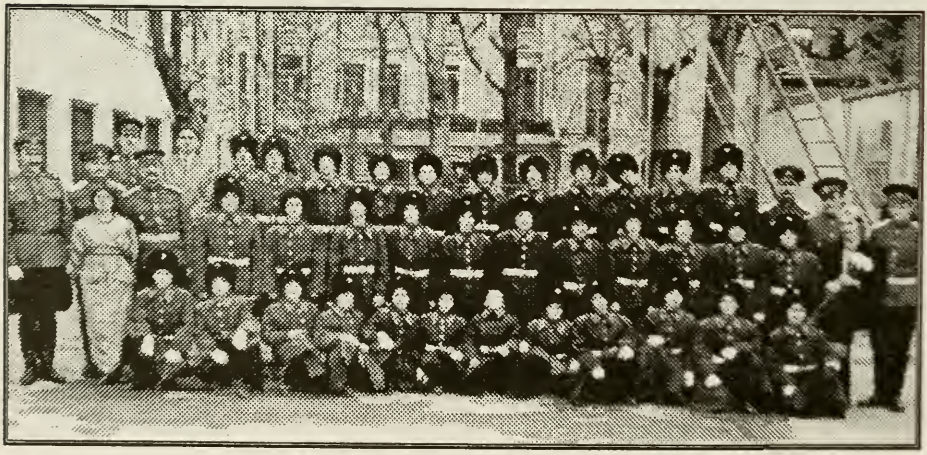
Кадеты-михайловцы на строевых занятиях.

Бал Донского Императора Александра III кадетского корпуса в Новочеркаске 19-го мая 1996 г.



Выступление оркестра Донского Императора Александра III на балу.

Посещение 2-го Донского Императора Николая II кад. корпуса в Ростове-на-Дону19-го мая 1996 г.. Слева направо: вторым стоит А.С.Юсупов (Суворовский Союз С.Петербурга), войск. стар. В.В.Кононенко (Начальник управл. образования Атаман.Правл.), Директор корпуса полк. кн.Н.В.Козловский-Цицианов, А.Б.Иордан, В.Китайсков и посетители.

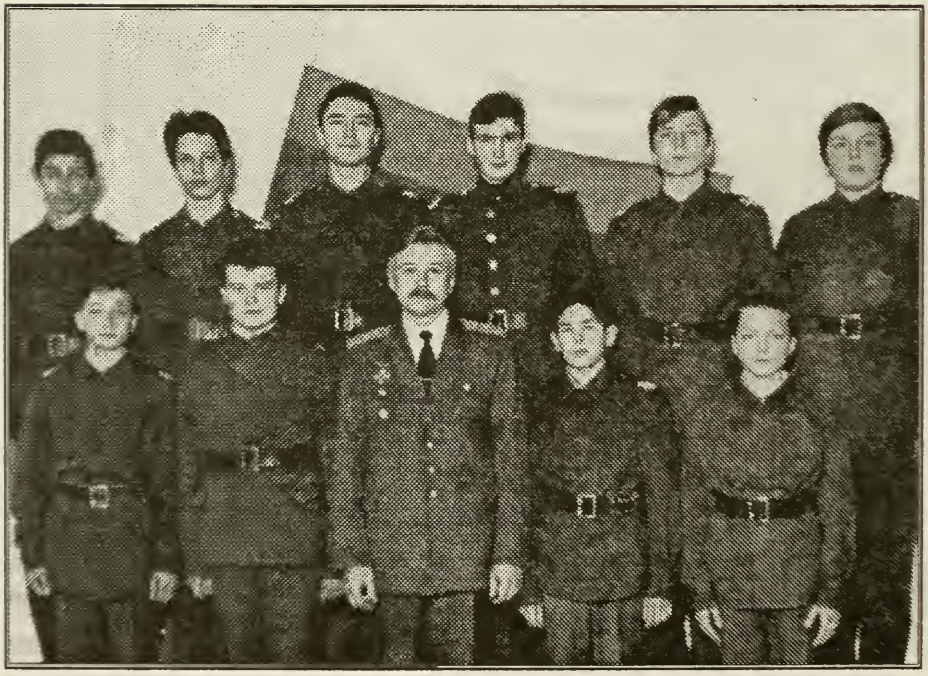


Группа кадет 2-го Донского кадетского корпуса Императора Николая II с директором, воспитателями и проеподавателями корпуса.

Кадеты 1-го Московского Вел.Кн .Димитрия Донского кадетского корпуса с директором полковником В.В.Кирсановым и мэром города Лужковым.

Выступление хора кадет-москвичей на Поклонной Горе в Москве.

Директор, офицеры-воспитатели и преподавательницы Царскосельской кадетской школы.



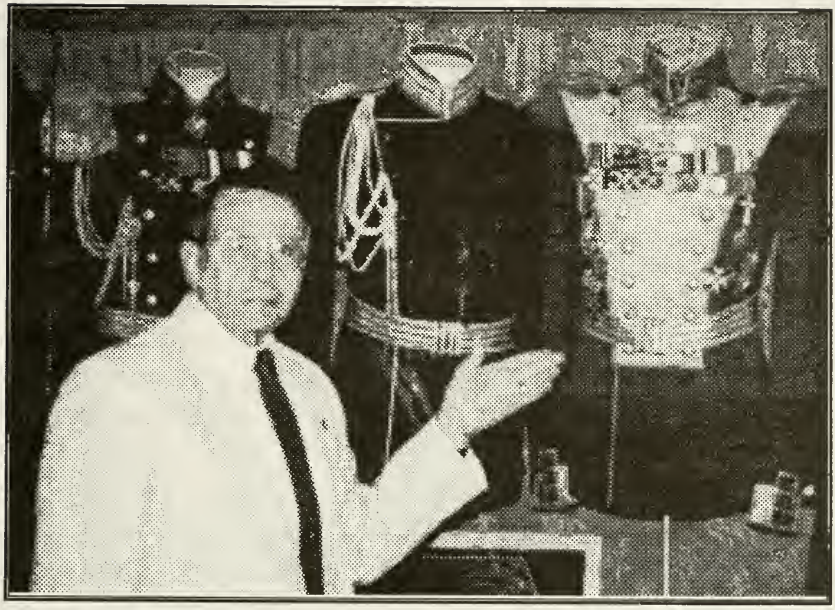
Группа кадет Царскосельской кадетской школы с директором А.Ф.Крутовым

Знаменщик с ассистентами и знаменем Сибирского кадетского корпуса на параде12-го апреля 1996 г. в Новосибирске.

Кадеты-первоклассники вручают памятные подарки кадетам III "ускоренного" выпуска на Празднике "Последнего Звонка" 25-го мая 1996 г. Сибирский кадетский корпус, Новосибирск.

Группа кадет Кубанского Атамана Бабыча кадетского корпуса с директором полк. А. В. Беляевым, воспитателями и преподавателями корпуса.

Вице-председатель Нью-Йоркского Объединения А.Б.Иордан передает библиотекарше Кубанского кадетского коруса пожертвование от имени Объединения на покупку книг для кадетской библиотеки.



Заведующий музеем Ветеранов в Сан-Франциско С.Н.Забелин показывает мундиры российских полков.

Столовая кадет Сан-Францисского Объединения в доме Ветеранов.

Памяти ушедших

ПАМЯТИ ГЛЕБА НИКОЛАЕВИЧА СПЕРАНСКОГО

От лица кадет Российских кадетских корпусов в Сан-Франциско и от себя лично выражаю глубокое соболезнование всем членам кадетского объединения в Нью-Йорке по случаю смерти Вашего долголетнего председателя и большого труженика на кадетской ниве Глеба Николаевича Сперанского. Да упокоит Господь душу его в Селениях Праведных, а всем здравствующим кадетам да подаст сил и доброго здоровья продолжать начатое им дело.

Вечная память, дорогой Глеб.

Игорь Козлов,
Председатель Сан-Францисского объединения
кадет российских кадетских корпусов
7 ноября 1995 г.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СОСЬЕ

Болью отозвалось известие о кончине старейшего кадета, Георгиевского кавалера Сергея Николаевича Сосье. Воспитанник Ташкентского Наследника престола Цесаревича Алексея кадетского корпуса, он был особенно дорог ташкентским суворовцам. В нем мы видели живую связь времен и поколений. Он олицетворял для нас высокие доблести Русской армии — верность долгу, воинскую честь и любовь к отечеству.

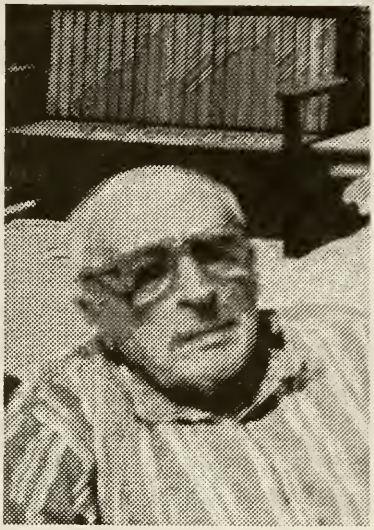
Склоняем головы перед его светлой памятью.

Выражаем соболезнование семье Сергея Николаевича.

Матерь Божья, дай кадету со святыми почивать.

Романов Б. Г., Юсупов Э. С.,
Члены Совета Союза суворовцев С.-Петербурга

ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА ЕСАУЛОВА



В пятницу, 5 июля 1996 года в городе Торонто, на 94-м году своей жизни скончался Георгий Николаевич Есаулов.

Георгий Николаевич родился в 1905 году в местечке Крицевице, Новгородской губернии. Он начал среднее образование в Одесском корпусе. Во время революции участвовал в Белом движении, был ранен в ногу.

Приехав в Югославию, он поступил в Русский кадетский корпус в Сараеве, который закончил в 3-м выпуске 1922-23 года.

Он также учился в Николаевском кавалерийском училище в Белой Церкви. В Белграде Георгий Николаевич закончил университет и стал инженером путей сообщения.

В 1948 году переехал в Канаду. В провинции Онтарио он занимал ответственную должность в Департаменте путей сообщения.

Георгий Николаевич принимал деятельное участие в кадетских делах и одно время был председателем Объединения кадет за рубежом в Торонто.

Царство ему Небесное и вечный покой.

Екатерина Васильевна Есаулова,
Олег Гипп

22 августа 1995 г. в Бад-Хомбурге (Германия) скончался Игорь Левицкий, кадет 6-го выпуска Русского кадетского корпуса (см. некролог в № 58 «Кадетской переклички»).

4 апреля 1996 г. в г. Каракасе (Венесуэла) скончался Сергей Ламзаки, кадет 5-го выпуска Русского кадетского корпуса, офицер Югославского Королевского флота. Семье покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

25 июня 1996 г. в г. Каракасе (Венесуэла) скончался Николай Шимчук-Зелещинский, кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса. Семье покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

28 июня 1996 г. в г. Сан-Паоло (Бразилия) скончался Кирилл Шокальский, кадет 19-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Семье покойного выражаем наше глубокое соболезнование.

5 июля 1996 г. в г. Торонто (Канада) скончался Георгий Есаулов, кадет 3-го выпуска Русского кадетского корпуса, бывший председатель Торонтского объединения кадет Российских кадетских корпусов за рубежом. Вдове Екатерине Васильевне приносим наше глубокое соболезнование.

28 июля 1996 г. в г. Чери-Валли, шт. Нью-Йорк, после продолжительной болезни скончался Валентин Ермаков, кадет 20-го вып. I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, и похоронен по желанию семьи в его имении.

Вдове Елене Михайловне, брату Алексею и детям Николаю, Наталии и Андрею выражаем наше глубокое соболезнование.

31 июля 1996 года в г. Лос-Анджелесе скончался Его Высокопреосвященство Антоний (Синькевич), Архиепископ Лос-Анджелесский и Южнокалифорнийский, кадет 4-го выпуска Крымского кадетского корпуса.

Выражаем наше искреннее соболезнование братьям Сергею и Константину с их семьями и всем прихожанам Кафедрального Преображенского собора в Лос-Анджелесе.

Список пожертвований

НА «КАДЕТСКУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ»:

О. и Н. Кеикватовы — $25.00;
Н. Белозеров — $30.00;
В. Ермаков — $ 50.00;
Н. Ганусовская — $10.00;
Е. Перкова — $13.00;
М. Дулунаки — $3.00;
А. Селинская — $13.00;
И. Волохина — $20.00;
Венесуэльское объед. — $50.00
Г. Денисенко — $50.00;
В. Будилов — $20.00;
А. Кузменко — $3.00;
В. Мозговой — $10.00;
Л. Зозюлина — $23.00;
Л. Хантель — $20.00;
Н. Белозеров — $100.00;
А. Сергеевская — $13.00;
Н. Херенрот — $21.00;
(в память П. Карасика и Н. Шереметова)
Ю. Рожнов — $50.00;
К. Волошинов — $50.00

Всего: $574.00

НА «ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК»

О. и Г. Темидис — $10.00;
М. Табуч — $50.00;
Ю. Зигерн-Корн — $31.00;
Н. Титов — $47.00

Всего: — $138.00

В «ФОНД РАБОТЫ В РОССИИ»:

А. Бехтеев — $100.00;
Г. Денисенко — $100.00;
Л. Зозюлина — $20.00;
Г. Яновский — $10.00;
В. Будилов — $20.00;
Венесуэльское объед. — $50.00

(В память Георгия Николаевича Есаулова)

Дермиджиев Константин — $25.00; Гипп Олег — $25.00
Змунчилла Ольга Г. — $20.00; Сапегин Г. — $20.00

Всего: — $390.00

Разыскиваю семью **КАКУНЬКО** в США

Имеющих сведения прошу сообщить их *Какунько Максиму*, кадету Кубанского казачьего кадетского корпуса. (рожд. 15 сентября 1981 года) по адресу: г. Краснодар, Просп. Чекистов, д. 27, кв. 40 Тел.: 61-34-44

Для облегчения и упорядочения работы администрации Нью-Йоркского объединения и редакции «КП» просим принять во внимание следующее:

1. Все материалы для публикаций (статьи, стихи, рецензии, письма в редакцию и пр.) и соответствующая переписку направлять на имя редактора журнала по адресу: **Alexis B. Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579.**

2. Вся переписка, касающаяся ***подписки и пожертвований*** в *Фонд «Кадетской переклички»*, в *Фонд «Работы в России»*, на *«Исторический сборник»* должна отправляться по адресу администратора: **George I. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545.** Все чеки нужно выписывать на ***Association of Russian Cadet, Inc.***, указывая, на что именно посылается чек.

3. Членские взносы и пожертвования на Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов за рубежом нужно посылать казначею объединения кн. В. К. Голицыну по адресу: ***Association of Russian Cadets, Inc.***, **43-48 168Str., Flushing, NY 11355.**

4. Пожертвования на «Бюллетень» Венесуэльского объединения посылать по адресу: **Alexis Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579,** указав на чеке цель.

Редакция «КП»

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.59